

ВЕСТНИК БГУИЯ

№1 / 2026

СЕРИЯ 3

ИСТОРИЯ,
ФИЛОСОФИЯ,
ЭКОНОМИКА

Серия основана в 2025 году

Редакционная коллегия:

А. Н. Кушнеревич (*главный редактор*),
А. Г. Цымбал (*зам. главного редактора*),
А. А. Володькин, В. Ф. Голубев, В. В. Зданович,
М. А. Можейко, В. А. Салеев, Т. Г. Румянцева,
М. Л. Зеленкевич, П. С. Лемещенко, А. П. Морова,
С. Е. Новиков, Д. В. Майборода, И. П. Салтанович

СОДЕРЖАНИЕ

История

Бобрович В. И. Обучение лидерству в гражданском образовании: от теории к практике	7
Грабянчук І. В. Сацыяльна-эканамічнае становішча беларускіх гарадоў падчас нацысцкай акупацыі (паводле матэрыялаў трафейных дакументаў НАРБ)	15
Дирко К. В. Наследие Великой Отечественной войны как фундамент политики памяти современной Республики Беларусь	23
Миронов А. В. Эволюция военно-политического сотрудничества Беларуси и России в рамках интеграционных объединений: история и современность	34
Новікаў С. Я. Нацысцкая акупацыйная палітыка на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь у 1941–1943 гг. (крыніцазнаўчы аспект)	44
Новікаў С. Я., Цымбал А. Г. Першыя з першых. Новыя штрыхі да партрэта выкладчыкаў Мінскага інязя 1948–1949 навучальнага года	53
Цымбал А. Г. Афрыка ў знешняй палітыцы Беларусі 1991–2025 гг.: перыядызацыя і інстытуцыянальная дынаміка	66

Философия

Майборода Д. В. Что такое просвещение?	83

Севостьянова Н. Г. «Вихревое движение духа»: творчество Ф. М. Достоевского в зеркале русской философии.....	90

Экономика

Подгайский А. Л. Меры по адаптации белорусских предприятий к условиям глобальной инновационной конкуренции.....	102
Усоский В. Н. Сущность «субъект-объектных» отношений собственности в иерархической структуре этнического общества	109

Обзоры и рецензии

Новікаў С. Я. Нацысцкі гвалт у акупаванай Беларусі 1941–1942 гг. як аб’ект аматарскіх фота	125

CONTENTS

History

Bobrovich V. Leadership Education in Civic Education: from Theory to Practice.....	7
Hrabianchuk I. The Socio-Economic Situation of Belarusian Cities During the Nazi Occupation (According to Captured Documents from NARB).....	15
Dirko K. The Legacy of the Great Patriotic War as the Basis of the Memory Policy of the Modern Republic of Belarus.....	23
Mironov A. The Evolution of Military-Political Cooperation between Belarus and Russia within the Framework of Integration Associations: History and Modernity	34
Novikau S. Nazi Occupation Policy on the Territory of the General District of Belarus in 1941–1943 (Source-Based Aspect)	44
Novikau S., Tsimbal A. The First of the First. New Touches to the Portrait of the Teachers of Minsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages of 1948–1949 Academic Year	53
Tsimbal A. Africa in the Foreign Policy of Belarus 1991–2025: Periodization and Institutional Dynamics	66

Philosophy

Maiboroda D. What is Enlightenment?	83

Sevostyanova N. “The Vortex Motion of the Spirit”: the Work of F. M. Dostoevsky in the Mirror of Russian Philosophy.....	90

Economy

Padhaiski A. Measures for the Adaptation of Belarusian Enterprises to the Conditions of Global Innovation Competition.....	102
Usosky V. The Essence of “Subject-Object” Property Relations in the Hierarchical Structure of an Ethnic Society	109

Reviews and reviews

Novikau S. Nazi Violence in Occupied Belarus in 1941–1942 as an Object of Amateur Photos	125

ИСТОРИЯ

УДК 37,035.6

Бобрович Вячеслав Иванович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории
и социальных наук
Белорусский государственный
университет иностранных языков
Минск, Беларусь

Vyacheslav Bobrovich

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: vbobrovichmglu1960gmail.com

ОБУЧЕНИЕ ЛИДЕРСТВУ В ГРАЖДАНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В статье анализируется проблема обучения лидерству в рамках гражданского образования, играющего существенную роль в процессе демократизации общества. Развитие необходимых человеку для активного участия в общественно-политической жизни лидерских компетенций выступает предпосылкой предотвращения крайностей анархизма и волюнтаризма. Исследуется значение феномена лидерства на разных этапах истории, его соотнесенность с советским прошлым, отмечается значимость его правильного понимания в современном обществе. Рассматриваются условия институционализации и профессионализации политики, а также способы и методы обучения демократическому лидерству в рамках образовательного процесса.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: *лидерство; гражданское образование; демократия; власть; популизм; советское прошлое; профессионализация; консенсус; социальная ответственность; легитимность.*

LEADERSHIP EDUCATION IN CIVIC EDUCATION: FROM THEORY TO PRACTICE

The article analyzes the problem of leadership education within civic education, which plays a significant role in the process of democratization of society. The development of leadership competencies is a prerequisite for avoiding the extremes of anarchism and voluntarism, necessary for a person to actively participate in socio-political life. The significance of the leadership phenomenon at different stages of history, its correlation with the Soviet past, and the importance of its correct understanding in modern society are studied. The conditions for institutionalization and professionalization of politics are considered, as well as methods of teaching democratic leadership within the educational process.

K e y   w o r d s: *leadership; civic education; democracy; power; populism; Soviet past; professionalization; consensus; social responsibility; legitimacy.*

Развитие демократии предполагает постоянную разработку и совершенствование механизмов, позволяющих избежать крайностей митингового анархизма (отрицающего какую-либо роль власти и руководства в жизни государства) и элитарного волюнтаризма (отдающего всю полноту власти в руки бесконтрольных, самовлюбленных правителей). Особенно часто подобные крайности имели место в периоды ранней, незрелой демократии. К примеру, в античном полисе многие руководящие посты занимались по жребию, который считался самой демократичной формой выборов. Это не редко приводило к тому, что управлением занимались случайные, не способные к такому делу люди. Платон и Аристотель не раз упрекали такого рода демократию за пренебрежение к лидерским качествам и персональным заслугам политика.

Особую опасность для демократии представляла фигура популистского лидера. В диалоге «Государство» Платон подробно описывал процесс прихода таких людей к власти и дальнейшего их перевоплощения в законченных тиранов [1, с. 350–358]. Он подметил, насколько хорошо они понимают психологию масс, умело используя нелюбовь бедных к богатым, обещая быстро обеспечить законность и навести порядок. В борьбе с оппонентами они ссылаются на особо тесную связь с народом и непосредственное выражение его «воли». Однако, добившись неограниченных полномочий и сконцентрировав в своих руках всю полноту власти, тиран перестает считаться с мнением народа, жестоко подавляет несогласных.

Современный популизм имеет ту же природу и играет на тех же чувствах толпы. Популистский политик говорит лишь то, что хотят слышать массы. Он заигрывает с ними путем раздачи заведомо невыполнимых обещаний, а в случае неудачи перекладывает ответственность за неэффективные решения на других.

В «идеальном государстве» Платона было дано одно из первых рациональных обоснований феномена лидерства. По его мнению, у власти должны находиться философы-мудрецы. Они знали, каким должно быть справедливое государственное устройство, потому что обладали способностью созерцать скрытый от глаз обыкновенного человека божественный мир «идей», в том числе и идею справедливого (идеального) государства. В диалоге «Политик» лидер представлен в образе «царственного мужа», владеющего особым, «царским» искусством управления государственными делами. Подобно искусству врачевания или кораблевождения, оно не может быть предметом обсуждения и решений толпы, а требует особых знаний и таланта.

В противоположность Платону, определявшего политику как удел «знающих», «избранных» и тем самым положившего начало аристократической традиции, Аристотель обосновывает традицию демократическую.

Он понимает политику как участие в делах государства всех граждан. В античном полисе оно выражалось в участии в «законосовещательной и судебной власти». Философ подчеркивает: «...хороший гражданин должен уметь и быть способным и подчиняться и начальствовать, и добродетель гражданина заключается в умении властвовать над свободными людьми и быть подвластным» [2, с. 452].

Политическая деятельность требует от гражданина особых, гражданских, качеств, важнейшим из которых является «способность прекрасно и властвовать, и подчиняться» равным. Подчинение раба господину – иного рода, ведь они не равны друг другу, и такое подчинение носит сугубо принудительный характер. В современном обществе «демократическая» традиция Аристотеля находит свое развитие в требовательно-уважительном отношении граждан к избираемым на политические посты лидерам, а также в различных формах гражданского и политического участия, вовлекающих самих граждан в общественную и политическую деятельность.

Продолжение аристократической традиции можно найти в работе Никколо Макиавелли «Государь». В ней описываются личностные качества и умения, которыми должен обладать идеальный правитель. Среди них много таких, которые противоречат нормам морали, но способствуют достижению поставленной цели. По мнению Макиавелли, разумный правитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам, если отпали причины, побудившие его дать обещание. Ради достижения своих целей правитель может использовать любые, в том числе и аморальные средства. Его господство основано на умении «отгадывать сокровенные желания человеческой души». Он должен изучать наклонности и вкусы подданных, знать главные стимулы человеческой деятельности.

Платоновские идеи о правлении «избранных» нашли свое дальнейшее развитие в философии Фридриха Ницше о «сверхчеловеке». Он делил общество на духовную аристократию (лидеров) и ведомую ими толпу. Историю, по его мнению, творят великие личности, которых отличают высокие жизненные силы и «воля к власти». В своей деятельности они не могут быть ограничены нормами существующей морали, которая, по мнению философа, является орудием «слабых». Сверхчеловек находится «по ту сторону» добра и зла, поэтому может применять в своей деятельности любые средства и методы.

Родоначальник психоанализа Зигмунд Фрейд сравнивает авторитет лидера с авторитетом отца семейства. Люди тяготеют к политическому лидеру так же, как они нуждаются в мудром отце, и испытывают жгучую потребность в авторитетах, перед которыми они могли бы преклоняться.

Все черты характера, которыми мы наделяем великую личность, являются отцеподобными чертами, и в этом отцеподобии и заключается до сих пор ускользающая от нас сущность великой личности.

Одна из современных тенденций в развитии лидерства связана с его *институционализацией*. Деятельность современного лидера протекает в условиях жесткого контроля со стороны оппозиции, СМИ, общественности. Его поведение регулируется самыми разнообразными институтами – конституционными механизмами, нормами, организациями. Это существенно ограничивает возможность проведения волюнтаристской политики и снижает вероятность появления харизматических лидеров.

Другая тенденция – *профессионализация* политики. В условиях усложнения управленческой деятельности лидеру необходимы широкие знания, умения, профессиональный опыт. Политик фактически превратился в специалиста в области общественных коммуникаций, предполагающих обеспечение четкой формулировки требований населения, налаживание необходимых для принятия коллективных решений контактов с парламентскими и правительственными органам, СМИ, общественными организациями и отдельными людьми, разрешение конфликтов и нахождение согласия. Сегодня эффективно реализовать эти функции не может человек, не обладающий специальной квалификацией: знаниями, навыками и опытом. Политический труд постепенно превращается в профессию, аналогичную профессии врача, юриста или инженера. Во многих странах отбор будущих лидеров начинается уже в детском возрасте. Они обучаются в элитарных школах и университетах, что способствует повышению эффективности их будущей работы в качестве профессиональных руководителей.

В теории и практике коммунистического строительства советского времени проблема лидерства так и осталась нерешенной. Коммунистам так и не удалось выработать последовательной и взвешенной позиции в отношении роли лидера в историческом процессе. Официальная догматика объявляла главным действующим лицом истории народ. Считалось, что активность политических лидеров ограничена исторической необходимостью и классовыми интересами. Политический лидер выступает здесь наиболее последовательным, сознательным и умелым выразителем воли класса, т.е. играет по отношению к классу, в общем-то, вспомогательную, служебную роль. Если К. Маркс и Ф. Энгельс еще в какой-то степени осознавали опасность бюрократизации и отрыва «верхушки» от рабочего класса, то В. Ленин и И. Сталин упростили этот вопрос до предела. По их мнению, массы делятся на классы, классами руководят партии, во главе партий стоят наиболее опытные и авторитетные вожди. Экономический детерминизм не позволил марксистам осознать всю сложность феноме-

на лидерства, увидеть его в многообразии социальных, политических и психологические предпосылок. Проблема манипуляции общественным мнением, опасность заблуждений и волюнтаризма власти так и остались без внимания.

В то же время в стране была построена политическая система, в которой происходило постоянное, доходящее до обожествления, возвеличивание народных вождей. Преувеличение роли отдельных личностей началось с создания мифологизированного образа «вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина. В этом процессе приняли участие известные поэты, писатели, историки. Затем это продолжилось в создании культа личности «вождя всех народов» Сталина. Ему приписывались все мыслимые и немыслимые положительные качества. Даже ординарные, по большому счету, политические руководители типа Хрущева, Брежнева, Горбачева в советском государстве приобретали имидж необыкновенных, исключительных личностей.

Марксистско-ленинская идеология унаследовала популистскую традицию упрощенного понимания управленческого труда, которая возникла на ранних стадиях античной демократии. Советская пропаганда культивировала миф о том, что в эксплуататорском государстве власти преобладающие занимаются лишь ограблением и угнетением народа, поэтому отличаются только глупостью и жадностью. Управление государством не представляет собой какой-то особой сложности. Это вполне соответствовало закреплённым в массовом сознании и многочисленных народных сказках стереотипам, согласно которым царь непременно должен быть «глупым», а работник «умным». Все потому что один трудится, а другой только «царствует», т.е. в сущности, «ничего не делает». Управление государством при социализме, писал В. Ленин, будет сведено к «простым операциям по учету и контролю производимого продукта и станет доступно всякому мало-мальски образованному человеку». Коммунисты были искренне убеждены в том, что «каждая кухарка» способна управлять государством. Избранные в Верховный совет СССР рабочие и колхозники стали послушным инструментом в руках правящей номенклатуры.

Роль неформального лидера в советское время всячески замалчивалась либо принижалась. В лучшем случае, как это было показано в советских фильмах, осознав свою неполноценность, он пробивался «наверх» и становился во главе коллектива в качестве формального лидера. Тем самым его лидерские качества ставились «на службу» обществу. Все понимали, что формального лидера – бригадира, старосту, командира – назначают сверху, а значит, «освящают» ореолом власти. Неформальный же лидер потому и зовется «неформальным», что отступает от формальных норм

и предписаний, становясь потенциальным нарушителем дисциплины. Выступая инициатором «незапланированных» акций, он нарушает установленное в советском обществе «распределение ролей».

В контексте обучения демократии проблема лидерства имеет значение как минимум в двух аспектах. С одной стороны, демократического гражданина необходимо научить трезвому, взвешенному, без иллюзий, восприятию власти, пониманию ее роли в общественно-политических процессах. В постсоветском обществе это предполагает еще и избавление от страха или завышенных ожиданий. С другой стороны, каждый гражданин должен приобретать навыки демократического лидерства, чтобы уметь выполнять возложенные на него обществом функции, активно участвовать в жизни группы, коллектива, общества в целом.

В условиях демократии отношения между властью и обществом строятся на началах взаимного уважения и взаимной ответственности. Демократический гражданин осознает значимость управленческих функций и уважает тех, кто их осуществляет. Граждане и сами периодически выполняют общественные поручения, принимают участие в политике. Известный французский исследователь американской демократии начала XIX века Алексис де Токвиль писал: «В демократических странах умение создавать объединения – первооснова общественной жизни; прогресс всех остальных ее сторон зависит от прогресса в этой области» [3, с. 381]. Избирая и контролируя власть, граждане перестают воспринимать ее как чуждую, навязанную извне, силу. Точно так же и лидеры, периодически переизбираемые народом, вынуждены ориентироваться на его интересы.

В современном обществе отношение граждан к лидерам, как и к власти в целом, меняется. Вместо веры и эмоций в нем утверждается разум и рациональная аргументация. Сакрализация лидера, вера в харизму уступает место сугубо прагматическому, инструментальному отношению, когда лидерство рассматривается как некий управленческий статус. Любовь и преданность вождю сменяется его критической оценкой, выражением обычного доверия или недоверия. Власть уже не может, как это было на протяжении многих веков, сохранять свою таинственность. Политические решения принимаются в атмосфере публичных обсуждений и оценок, а не секретности и тайны. Публичный характер деятельности делает лидера открытым для постоянного общественного внимания и контроля.

В типологии Макса Вебера демократический лидер имеет *рационально-легальную* легитимность. Она свидетельствует о том, что лидер избран народом на основе легальных, т.е. установленных Конституцией, правил и процедур. Такой тип власти (господства) существует «в силу “легальности”, в силу веры в обязательность легального установления и деловой компетентности, обоснованной рационально обоснованными правилами» [4, с. 647].

Подчинение такому лидеру основано на добровольном выборе большинства. Предполагается, что при его осуществлении люди руководствуются (или, по крайней мере, имеют такую возможность) рациональными основаниями – оценивают уровень профессиональной компетентности, способность вызывать доверие, умение ставить и решать проблемы.

Обучение демократии позволяет сделать процесс формирования лидера более сознательным и планомерным, подчинить его деятельность интересам коллектива, предупредить возникающие по этому поводу конфликты. Молодого человека с детства учат выполнению различных социальных ролей, приучают к мысли о том, что лидером может быть каждый. Формирование лидерских качеств в странах Запада осуществляется в рамках гражданского образования. К примеру, в США разработана и функционирует специальная программа «Лидерство в гражданском образовании», направленная на «формирование коммуникативных навыков и компетенций, в частности, в плане постановки целей, принятия решений и достижения консенсуса, разрешения конфликтов, создания коалиций и т.п.» [5, с. 31]. Роль лидера предполагает знание того, что и как он должен делать, каким образом можно инициировать и управлять активностью группы, ориентируясь на демократические нормы общественной жизни.

Обучение лидерству превращает теорию о демократии в живую практику. В гражданском образовании это не столько про умение «командовать», сколько про формирование социальной ответственности и навыков управления коллективными процессами, что играет ключевую интегративную роль в группе, выступая связующим звеном между теоретическими знаниями о демократии и практической гражданской активностью.

Попробуем обозначить в этом контексте ключевые роли лидерства, объединяющие практические навыки и ценностную основу.

1. Развитие субъектности и активной позиции. Лидерство предполагает, что человек должен быть не просто исполнителем или критиком, а активным участником, который берет на себя инициативу по улучшению жизни своего сообщества (школы, подъезда, города). Это создает условия для перехода от пассивного усвоения знаний к активной гражданской позиции. При этом обеспечивается формирование ценностно-мотивационной основы, включая развитие этического мышления, приверженность демократическим ценностям (равенство, справедливость) и воспитание «гражданского любопытства» – установки оставаться информированным и вовлеченным в жизнь местного сообщества.

2. Освоение механизмов участия и практических навыков. Через руководство группой гражданин на практике понимает, как работают демократические процедуры: делегирование полномочий, представительство интересов и подотчетность. Обучение в групповом контексте позволяет овладеть

конкретными компетенциями, среди которых умение принимать решения, вести дебаты, участвовать в коллективном обсуждении, а также способность оценивать и защищать позиции по общественным вопросам, мыслить критически и конструктивно.

3. Поиск консенсуса в плюралистическом обществе. Навыки лидерства помогают координировать разные мнения, предотвращать конфликты и находить решения, которые учитывают интересы большинства, не подавляя меньшинство. В условиях политической поляризации это становится критически важным. Здесь же происходит развитие способности к диалогу людей с различными политическими взглядами, снижение уровня поляризации через вовлечение в гражданскую жизнь и формирование навыков работы в условиях разнообразия.

4. Эффективная коммуникация и построение сообщества. Умение вести диалог, аргументированно отстаивать позицию и слушать других – это база для ведения публичных дискуссий, без которых демократия невозможна. Навыки разрешения конфликтов, построения сообщества и способности коммуницировать с разнообразными группами, гражданская вовлеченность через коммуникацию становятся самым актом лидерства.

Проще говоря, если гражданское образование дает «карту» демократии, то навыки лидерства – это умение водить машину, позволяющее реально двигаться в выбранном направлении. Обучение лидерским навыкам трансформирует гражданское образование из пассивного процесса в активное формирование гражданского лидера – человека, способного не только понимать демократические принципы, но и реализовывать их на практике, инициировать позитивные изменения и работать с разнообразием мнений. Именно лидерские компетенции позволяют гражданам стать активными субъектами, а не пассивными объектами демократического процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. пер. с древнегреч. / Платон ; общ. ред. А. Ф. Лосева [и др.] – М. : Мысль, 1994. – Т. 3 – 654 с.
2. Аристотель. Сочинения : в 4 т. : пер. с древнегреч. / Аристотель. – М. : Мысль, 1984. Т. 4. – 830 с.
3. Токвиль, А. де. Демократия в Америке : пер. с франц. / А. де Токвиль. – М. : Прогресс, 1992. – 554 с.
4. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Гражданское образование: зарубежный опыт, проблемы развития / отв. ред. А. А. Михайлов, В. А. Дунаев. – Минск : Пропилеи, 1999. – 96 с.

Поступила в редакцию 23.04.2026

УДК [330.34:911.375:341.324]:[002.1:341.324.5](476)

Грабянчук Ігар Васільевіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры гісторыі
і сацыяльных навук
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
за межных моў
г. Мінск, Беларусь

Ihar Hrabianchuk

PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: ivgr7@mail.ru

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНАЕ СТАНОВІШЧА БЕЛАРУСКІХ ГАРАДОЎ ПАДЧАС НАЦЫСЦКАЙ АКУПАЦЫІ (паводле матэрыялаў трафейных дакументаў НАРБ)

Тэма артыкула раскрываецца на падставе матэрыялаў трафейных нямецкіх дакументаў, якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь (фонд 1440). Асвятляюцца асноўныя аспекты нацысцкай акупацыйнай палітыкі, звязаныя з пытаннямі частковага аднаўлення гаспадарчай дзейнасці ў акупаваных гарадах Беларусі, а таксама праблемы сацыяльнага забеспячэння іх насельніцтва.

К л ю ч а в ы я с л о в ы: Вялікая Айчынная вайна; нацысцкая акупацыя; гарадская гаспадарка; харчовая праблема; гандаль; фінансы.

THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF BELARUSIAN CITIES DURING THE NAZI OCCUPATION (According to Captured Documents from NARB)

The topic of the article is explored using materials from captured German documents stored in the National Archive of the Republic of Belarus (fund 1440). The article highlights the main aspects of the Nazi occupation policy, concerning the issues of partial restoration of economic activity in the occupied cities of Belarus, as well as the problems of social security of their population.

Key words: The Great Patriotic War; Nazi occupation; urban economy; food shortages; trade; finance.

На працягу чэрвеня–жніўня 1941 г. на тэрыторыі Беларусі быў усталяваны жорсткі акупацыйны рэжым. Асноўнай яго мэтай была татальная эканамічная эксплуатацыя нашай краіны дзеля патрэб Германіі, паступовая каланізацыя яе тэрыторыі, германізацыя, высяленне і ў значнай ступені знішчэнне карэннага насельніцтва.

Маштаб сацыяльна-эканамічнай катастрофы, якая напаткала Беларусь у пачатковы перыяд акупацыі, найбольш выразна бачны па тым, у якім становішчы знаходзіліся беларускія гарады. Асабліва пацярпела сталіца

Беларусі – горад Мінск. Адносна ацэнкі памераў яго разбурэнняў ёсць розніца ў нямецкіх і савецкіх дадзеных. Так, гаспадарчая каманда Мінска, якую ўзначальваў падпалкоўнік Урбіх, паведамляла, што горад разбураны на 97 % [1, арк. 16]. З гэтай лічбай разыходзіцца лічба, якую агучыў кіраўнік БССР П. К. Панамарэнка 3 кастрычніка 1944 г. на сесіі Мінскага гарадскога Савета дэпутатаў працоўных. Па яго звестках гаспадарка беларускай сталіцы была разбурана на 80 % [2].

Верагодна, у дадзеным пытанні праявілася розніца падыходаў савецкага і нямецкага бакоў у прадмеце ацэнкі. Савецкая экспертыза ўлічвала ўсе эканамічныя актывы горада, усе будынкi – цагляныя і драўляныя, уключаючы прыватны жыллёвы сектар. У сваю чаргу нямецкую акупацыйную адміністрацыю найбольш цікавіла тое, наколькі будынкi, якія ацалелі ў беларускай сталіцы, прыдатныя для стварэння матэрыяльнай асновы яе функцыянавання: “...разбурэнне горада Мінска дапускае вельмі малую верагоднасць, што Мінск можна будзе аднавіць як адміністрацыйны і гаспадарчы цэнтр Беларусі, паколькі размяшчэнне нямецкіх устаноў і магчымых беларускіх устаноў самакіравання немагчыма” [3, арк. 68].

Камандуючы 4-й нямецкай арміяй фельдмаршал Гюнтэр Ганс фон Клюге адзначаў, што разбурэнні такога роду гарадоў, якія маюць вельмі істотнае значэнне для эканамічнага выкарыстання занятай (г. зн. акупаванай) вобласці, без сур’ёзных падстаў на гэта, немэтазгодныя. Акупанты ўказвалі на тое, што значныя разбурэнні гарадской гаспадаркі Мінска былі зроблены савецкімі знішчальнымі батальёнамі для ажыццяўлення тактыкі “выпаленай зямлі” перад наступаючым ворагам. Таму яны лічылі, што “...варта разлічваць яшчэ і зараз на планамерныя разбурэнні рускімі ў іншых раёнах адступлення” [3, арк. 68]. У самым пачатку акупацыі немцы не маглі ўвесці ў эксплуатацыю нешматлікія прадпрыемствы, якія ацалелі (буйны гарбарны завод, радыёзавол і інш.), паколькі водазабеспячэнне горада і энергасістэмы не працавалі.

Акупацыйная адміністрацыя прызнавала, што харчовае становішча ў Мінску было катастрафічным. Нейкія запасы мясцовыя жыхары зрабілі праз раскраданні крам у хаосе першых дзён вайны. Аднак паколькі тут не засталася савецкіх харчовых баз і складоў, нармальнае забеспячэнне гарадскога насельніцтва Мінска, як і насельніцтва “астатняй стара-рускай тэрыторыі”, акупанты бачылі вельмі праблемным. Лепшай сітуацыя з харчовым забеспячэннем, на іх думку, склалася ў “былых польскіх і літоўскіх абласцях”, дзе ў некаторай ступені яшчэ захаваўся прыватны сектар [3, арк. 69].

У мэтах змяншэння вастрыні харчовай праблемы гарадскі камісар акупацыйнай адміністрацыі аддаў распараджэнне аб неадкладным вяртанні ў вёскі асоб, якія гвалтоўна былі прывезены ў Мінск з сяла з 1928 г. Такім чынам ён разлічваў не толькі разгрузіць Мінск у харчовым забеспячэнні, але і даць для сельскай гаспадаркі новую рабочую сілу [4, арк. 57].

Цяжкім было становішча і ў іншых беларускіх гарадах. Напрыклад, пра Полацк і Віцебск у адной з зводак айнзацгруп было сказана так: “Горад Полацк быў сістэматычна падпалены. Усе партыйныя і адміністрацыйныя будынкі згарэлі цалкам, насельніцтва амаль няма. Па гэтай прычыне айнзацкаманда накіравалася далей у Віцебск. Віцебск разбураны яшчэ больш, чым Мінск і выключна ў сувязі з падпаламі горада рускімі. Будынак НКУС і іншыя адміністрацыйныя будынкі цалкам згарэлі. Захаваўся толькі будынак абкама партыі... Харчовае становішча горада вельмі цяжкае, паколькі сяляне з ваколіц харчавання не пастаўляюць. Яны не бяруць рускіх грошай, а толькі нямецкія маркі або вядуць абменны гандаль. Электрастанцыя разбурана, мала студняў, прамысловасць, у першую чаргу тэкстыльная, цалкам знішчана. Толькі на адной тэкстыльнай фабрыцы раней працавала 15 000 чалавек. З 170 000 былых жыхароў горада 50–60 000 складалі яўрэі... [5, арк. 83].

З пункту гледжання нацысцкіх улад яўрэйскае насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі было неаднародным: “па сваёй сацыяльнай структуры яўрэі у былых абласцях Польшчы і яўрэі на старой рускай тэрыторыі не аднолькавыя. У той час як яўрэй у былой Польшчы ніякай грамадскай ролі не адыгрываў і як яўрэй не карыстаўся абаронай, то ў Савецкім Саюзе ён адчуваў сябе раўнапраўным грамадзянінам і належаў да правячых колаў. Польскі яўрэй пастаянна павінен быў улічваць пагрозу антыяўрэйскіх выступленняў і пагромаў, а таму там, дзе яўрэі не былі ў большасці, яны лічылі за лепшае паводзіць сябе стрымана і сціпла. Савецкія яўрэі наадварот за 25 гадоў яўрэйска-бальшавіцкага панавання настолькі ўмацаваліся ў сваёй самасвядомасці, што нават пры ўступленні нямецкіх войск у шматлікіх выпадках паводзілі сябе не толькі ганарліва, але нават і з выклікам. Ліквідацыі яўрэяў, якія ажыццявіла айнзацгрупа, хутка збілі знешнюю пыху з яўрэяў” [5, арк. 87–88].

У кожным горадзе акупанты прызначылі часовых старшынь яўрэйскага савета, якім загадалі стварыць яўрэйскі савет у колькасці ад 3-х да 10-ці чалавек. На гэты орган ускладалася ўся адказнасць за паводзіны яўрэйскага насельніцтва. Яўрэйскія саветы стваралі працоўныя групы з ліку мужчын-яўрэяў ва ўзросце ад 15 да 55 гадоў, якіх абавязалі працаваць на разборцы развалін гарадоў і на іншых работах для нямецкіх устаноў і вайсковых частак. У такіх жа ўзростах ствараліся і яўрэйскія жаночыя групы.

Развязаныя супраць яўрэяў рэпрэсіі акупантаў не супакойвалі, яны лічылі, што яўрэй у гэтай мясцовасці застаецца вельмі небяспечным варожым элементам, таму што на падставе свайго выхавання і традыцый ён цалкам здольны дзейнічаць як актыўны шкоднік. Напрыклад, нявыхад яўрэяў на працу лічыўся небяспечным сабатажам, які падлягае неадкладнаму пакаранню. Так, у мэтах запалохвання насельніцтва, 27 яўрэяў, якія не

выйшлі на працу, былі публічна расстраляны на вуліцах Віцебска ў ліпені 1941 г. [6, арк. 98]. Нацысты цынічна казалі, што вырашыць яўрэйскае пытанне падчас вайны на занятай імі тэрыторыі па прычыне велізарнай колькасці яўрэяў можна толькі шляхам іх “перасялення”.

Агульнае сацыяльна-эканамічнае становішча на акупаванай тэрыторыі Беларусі дастаткова поўна ахарактарызавалі самі акупанты ў сваіх справаздачах: “квітнеючая спекуляцыя і менавы гандаль адымаюць усё большую колькасць харчавання ад упарадкаванага размеркавання. Селянін не бярэ наяўных грошай або бярэ іх вельмі неахвотна, паколькі за рублі ён не можа набыць тавары і прадметы першай неабходнасці. Атрымліваецца, што калі партнёр па абмене не мае тавараў, а можа прапанаваць толькі грошы, то ён павінен плаціць па спекуляцыйных коштах. Адміністрацыйныя распараджэнні па барацьбе са спекуляцыяй, у прыватнасці ўстанаўленне цэн, аказаліся беспаспяховымі” [7, арк. 104].

З прыведзенай вышэй цытаты бачым адкрытае прызнанне неэфектыўнасці нацысцкай эканамічнай палітыкі самімі акупантамі. Яшчэ больш шчыра выказаўся акруговы камісар Брэст-Літоўска ў лютым 1942 г.: “Харчовае забеспячэнне насельніцтва збольшага вельмі беднае. З 20 % памольнай мукі, якія мне выдзяляюцца, я не ў стане пракарміць насельніцтва. Становішча такое, што, напрыклад, яўрэі ўжо на працягу трох месяцаў не атрымалі ні кавалачка хлеба... Астатняе насельніцтва таксама атрымлівае палову устаноўленых рацыёнаў. За гэта я павінен “дзякаваць” свайго мінулаа акруговага сельскагаспадарчага кіраўніка, капітана Фасебендэра, які пад мятлу забраў у сялян апошняе. Я прытрымліваюся думкі, што калі сяляне добраахвотна павінны працаваць з намі і для нас, то мы не можам пакідаць іх на галодную смерць, паколькі ў адваротным выпадку на наступны год яны адпомсцяць нам па ўсіх правілах мастацтва” [8, арк. 30–31].

Важныя звесткі для агульнай характарыстыкі сацыяльна-эканамічнага становішча, якое склалася ў акупаванай Беларусі, утрымліваюцца ў справаздачах гарадскога камісара Мінска. На жаль, у Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь (калекцыя нямецкіх трафейных дакументаў) захаваліся толькі дзве такія справаздачы – за ліпень–верасень 1942 г. [9, арк. 1–28] і за кастрычнік–лістапад 1942 г. [10, арк. 29–45].

Абедзве справаздачы напісаны паводле адзінай структуры: агульныя палітычныя пытанні, культурная палітыка і навука, пытанні народнасці і пасялення (жыллё, дзіцячыя садкі), друк і асвета, яўрэі, агульныя пытанні кіравання, камунальная гаспадарка, паліцыя, ахова здароўя і ветэрынарыя. Здзекліва выглядае п. 13 справаздач – “правасуддзе”. У першай яе складальнікі абмежаваліся толькі адным сказам: “Няма нічога асаблівага для справаздачы” [9, арк. 13], у другой насупраць гэтага пункта проста стаіць прочырк [10, арк. 37].

Больш за палову ў тэкстах гэтых справаздач займае эканамічны блок (фінансавая сістэма, прамысловасць, харчаванне і сельская гаспадарка, лясная гаспадарка, коштаўтварэнне і кантроль коштаў, транспарт, будаўніцтва, водная гаспадарка і водазабеспячэнне, энергетыка). У справаздачы за ліпень–верасень 1942 г. адзначаецца, што недахоп сыравіны і дапаможных матэрыялаў, а таксама каласальны недахоп транспартных сродкаў запавольваюць развіццё вытворчасці на прадпрыемствах, падпарадкаваных гарадскому прамысловому аддзелу, але нягледзячы на гэтыя неспрыяльныя фактары ў справаздачны перыяд была выраблена значная колькасць тавараў для вермахта і іншых служб, для чыгункі, для манапольнага таварыства і іншых тэрміновых служб. У пераліку вырабленай прадукцыі названы прадметы хатняга ўжытку, запчасткі для вазоў, чыгунныя дэталі машын, навясныя замкі, скрынкі і бочкі, змазка для вагонаў, грабянцы, ганчарныя вырабы, сельскагаспадарчыя машыны і прыборы [9, арк. 15–16].

Па ўзгадненні з ваенна-прамысловым упраўленнем прадпрыемствы акупаванага Мінска правялі ў летнія месяцы 1942 г. вялікую аперацыю па збору каляровых металаў у руінах горада. Значная колькасць бронзы, медзі, латуні і інш. была адпраўлена ў рэйх, а вермахту перададзены вялікія запасы футравых шкур [9, арк. 16].

Мінскі гарадскі камісар адзначае поспехі ў вырашчванні гародніны; быў наладжаны яе актыўны продаж. Адначасова ён называе і істотныя праблемы ў гэтай сферы: “На жаль, не ўдалося купіць для горада нават ніводнага грама насення цыбулі на вясну. Паколькі няма ніякіх іншых прыпраў, мы проста не ведаем, як смачна можна прыгатаваць ежу. З-за надзвычай нізкіх прадажных коштаў вырашчванне гародніны мае патрэбу ў значных субсідыях” [9, арк. 18].

У сярэдзіне 1942 г. вострай заставалася праблема харчовага забеспячэння мясцовага насельніцтва, для якога былі ўведзены новыя харчовыя карткі. Яны падраздзяляліся на наступныя групы:

- 1) для рабочых, занятых на цяжкай працы;
- 2) для рабочых;
- 3) для не рабочых;
- 4) для фальксдойчэ;
- 5) для дзяцей ад 2 да 6 гадоў;
- 6) для дзяцей ад 0 да 2 гадоў [9, арк. 18].

Яшчэ адзін важны эканамічны аспект – забеспячэнне Мінска торфам. Выкананне гэтай задачы было ўскладзена на 20 торфазаводаў. У жніўні 1942 г. яны змаглі здабыць 250 877 т., што склала 62,7 % ад устаноўленага на сезон плана. Агульная патрэба горада Мінска ў торфе складала 400 000 т. Таму выдача галоўным спажыўцам гэтага энерганосьбіту адбывалася ў абмежаваным аб’ёме, за выключэннем электрастанцыі, якая атрымлівала ўсю

неабходную ёй колькасць. У справаздачы мінскага гарадскога камісара істотнае недавыкананне плана па нарыхтоўцы торфу тлумачыцца тым, што машыны прастойвалі з-за адсутнасці запасных частак, а лакамабілі былі часткова ўстаноўлены на раённых млынах, каб забяспечыць памол зерня. Акрамя таго, заўважна адчуваўся на працягу ўсяго сезона здабычы торфу недахоп рабочай сілы, неабходнай для выканання плана, у выніку чаго штодня прадпрыемствы здабывалі на 70 т. торфу менш, чым было запланавана [9, арк. 20].

У справаздачы мінскага гарадскога камісара ёсць звесткі аб стане фінансавай сістэмы. Па яго ацэнцы грашовае становішча ў касах горада Мінска ў поўным аб'ёме адпавядала патрэбам вытворчасці. Грашовая наяўнасць у дзень справаздачы за вылікам усіх неабходных падаткаў складала 400 000 марак. Адбываўся рост даходаў з падаткаў, чаму паспрыяў паступовы ахоп падаткамі нямецкіх прадпрыемстваў, прадпрыемстваў, якія знаходзіліся пад нямецкім кіраваннем, а таксама прадпрыемстваў вермахта. Рост падаткаў у кастрычніку склаў у цэлым 1 322 877,45 рэйхсмарак. Найбольшы адсотак ад гэтай лічбы склалі падаткі з даходаў спіртзавода за ўвесь год – каля 1 000 000 рэйхсмарак. За лістапад 1942 г. даходы акупантаў па Мінску склалі 330 182,39 рэйхсмарак, а расходы – 204 661,41 рэйхсмарку [10, арк. 37].

У дадзеным выпадку мы бачым тыя фінансавыя паступленні ў акупанцкую казну, якія атрымліваліся ад гаспадарчай дзейнасці на карысць рэйха. Але ж, зразумела, нацысты не грэбавалі і невялікімі сумамі грошай, атрыманых ад звычайнага рабунку грамадзянскага насельніцтва. Напрыклад, кіруючы дырэктар палявой паліцыі пры армейскай групоўцы “Цэнтр” у траўні 1944 г. паведамляў пра канфіскацыю грашовых сродкаў у асоб, якія былі арыштаваны паліцыяй і прызначаны для адпраўкі ў Германію. У спісе значыцца 66 чалавек, у якіх усяго было канфіскавана 3 869 нямецкіх марак. Найбуйнейшая сума, адабраная ў аднаго чалавека склала 344 рэйхсмаркі, найменшая – 1-2 маркі [11, арк. 144-146].

Завяршаючы разгляд зместу справаздач гарадскога камісара Мінска, варта звярнуць увагу на тое, якое становішча склалася з забеспячэннем горада палівам. Асноўнымі яго відамі былі дровы і торф. Так, з 1 кастрычніка па 21 лістапада 1942 г. дрывяны склад ў хлебапяркарні “Аўтамат” і дрывяны склад у Лагойску прадалі мінскай акупацыйнай адміністрацыі 2 367,4 кубаметраў драўніны. Гэта колькасць зусім не задавальняла попыт на драўніну ў Мінску. Аддзел лясной гаспадаркі, драўніны і палявання пры генеральным камісары Мінска даставіў з розных лясных гаспадарак у Мінск па чыгунцы толькі некалькі кубаметраў дроў. Што датычыцца Мінскай вобласці, то ў кастрычніку-лістападзе 1942 г. аддзел лесу і драўніны пры камісары наогул не ажыццяўляў размеркавання дроў [10, арк. 42].

Становішча з пастаўкамі торфа ў горад было лепшым. Толькі па чыгунцы ў Мінск даставілі 1 610 т. Пры гэтым торфазавод у Міханавічах паставіў 1 115 т., у Плісе – 431 т., у Дукоры – 63 т. Акрамя таго, Мінск атрымаў яшчэ і 739 т. каменнага вугалю, які быў размеркаваны ў асноўным у эпідэміялагічную бальніцу, лазні, звязаныя з дэзінсекцыйнымі камерамі, дзіцячую бальніцу і некаторыя іншыя важныя прадпрыемствы і ўстановы. У параўнанні з ацяпляльным перыядам 1941–1942 гг. восенню 1942 г. торфу было пастаўлена ў 3 разы больш, а вугаль у папярэдні перыяд не пастаўляўся зусім [10, арк. 42–43].

Вясной 1943 г. кіраўніцтва Генеральнай акругі Беларусь прытрымлівалася думкі, што насельніцтва сельскай мясцовасці, уключаючы акруговыя і цэнтральныя абласныя гарады можа быць пракормлена за кошт 10 % падатка мукі, якія здаюцца млынамі. Праблему, з яго пункту гледжання, уяўляе толькі забеспячэнне асобных буйных абласных гарадоў, перш за ўсё сталіцы. Для забеспячэння Мінска ў красавіку 1943 г. не хапала яшчэ каля 1 500 т. зерня. Адпаведна, на аснове попыту 750 т. у месяц разлікі паказвалі, што да новага ўраджаю не хопіць зерня на 2 месяцы. Было аддадзена распараджэнне, каб хлеб выпякалі па наступнаму складу: 50 % жыта, 30 % ячменю, 10 % аўса і 10 % пшаніцы душыстай (пушыстай) [12, арк. 43].

Такім чынам, сацыяльна-эканамічнае становішча на акупаванай тэрыторыі Беларусі было вызначана тымі глабальнымі пераменамі, якія прыносіць вялікая вайна і акупацыя тэрыторыі краіны войскамі варожай дзяржавы. Разбурэнні гаспадарчага патэнцыялу Беларусі былі выкліканы як непасрэдна баявымі дзеяннямі, так і мэтанакіраваным знішчэннем тых матэрыяльных каштоўнасцяў, якія савецкая ўлада не магла эвакуаваць. Нацысцкія акупанты імкнуліся правесці гаспадарчае аднаўленне ў Беларусі для задавальнення патрэб Трэцяга рэйху і дасягнулі ў гэтай справе пэўных поспехаў. Аднак хранічна вострымі заставаліся праблемы забеспячэння харчаваннем насельніцтва гарадоў, а таксама неабходнымі матэрыяльнымі рэсурсамі (дровы, торф, вугаль, вада і інш.). Такое становішча было абумоўлена дэградацыяй таварна-грашовых адносін. Адміністрацыйныя захады не давалі належнага эфекту ў барацьбе з чорным рынкам.

ЛІТАРАТУРА

1. Справаздача аб паездцы на тэрыторыю гаспадарчай інспекцыі “Поўнач” і гаспадарчай інспекцыі “Цэнтр” у перыяд з 21 па 27 ліпеня 1941 года // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 937.
2. Сесія Мінскага гарадскога Савета дэпутатаў працоўных // Чырвоная змена. – 1944. – 5 кастр. – С. 1.
3. Зводка падзей з СССР (паведамленні айнзацгруп і каманд, 15 ліпеня 1941 г.) // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 943.

4. Зводка падзей з СССР (паведамленні айнзацгруп і каманд, 13 ліпеня 1941 г. // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 943.
5. Зводка падзей з СССР (паведамленні айнзацгруп і каманд, 23 ліпеня 1941 г.) // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 943.
6. Зводка падзей з СССР (паведамленні айнзацгруп і каманд, 26 ліпеня 1941 г.) // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 943.
7. Паведамленні з занятых усходніх абласцей № 14 ад 31 ліпеня 1942 г. // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 947.
8. Месячная справаздача акруговага камісара Брэст-Літоўска генеральнаму камісару ў Брэст-Літоўску ад 24 лютага 1942 г. // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 971.
9. Справаздача гарадскога камісара Мінска за ліпень-верасень 1942 г. // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1019.
10. Справаздача гарадскога камісара Мінска за кастрычнік-лістапад 1942 г. // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 1019.
11. Кіруючы дырэктар палявой паліцыі пры армейскай групоўцы “Цэнтр”. Справаздача аб дзейнасці за травень 1944 г. // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 965.
12. Паведамленні з акупаваных усходніх тэрыторый (начальнік паліцыі бяспекі і СД), 16 красавіка 1943 г. // НАРБ. – Ф. 1440. Воп. 3. Спр. 947.

Поступила в редакцию 13.04.2026

УДК 32.019.51

Дирко Ксения Владимировна

магистр политических наук,
аспирант кафедры философии, истории
и методологии образования
Республиканский институт высшей школы
г. Минск, Беларусь

Ksenia Dirko

MA in Political Sciences,
PhD Student of the Department
of Philosophy, History and Methodology
of Education
Republican Institute of Higher Education
Minsk, Belarus
e-mail: kseniadirko13@gmail.com

НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ФУНДАМЕНТ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной статье рассматривается роль Великой Отечественной войны в формировании современной белорусской нации и государственности. Анализируются масштабы демографических потерь и материальных разрушений, понесенных Беларусью, которые носят характер национальной катастрофы. Особое внимание уделяется историческому опыту как элементу коллективной памяти, ставшему основой гражданской идентичности белорусов. Делается вывод о том, что память о войне выполняет не только коммеморативную, но и консолидирующую функцию, определяя ценностные ориентиры общества и вектор исторического развития белорусского государства.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: *политика памяти; Великая Отечественная война; Беларусь; коллективная память; гражданская идентичность.*

THE LEGACY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AS THE BASIS OF THE MEMORY POLICY OF THE MODERN REPUBLIC OF BELARUS

This article examines the role of the Great Patriotic War in the formation of the modern Belarusian nation and statehood. The scale of demographic losses and material destruction suffered by Belarus, which are of the nature of a national catastrophe, is analyzed. Special attention is paid to historical experience as an element of collective memory, which has become the basis of the civic identity of Belarusians. It is concluded that the memory of the war performs not only a memorial, but also a consolidating function, defining the value orientations of society and the vector of historical development of the Belarusian state.

K e y   w o r d s: *politics of memory; the Great Patriotic War; Belarus; collective memory; civic identity.*

В настоящее время политика памяти и ее использование становятся предметом растущего интереса ученых. Под политикой памяти понимается теоретическая категория, объединяющая нормативно-правовые и стратегические механизмы управления коллективным сознанием с помощью

формирования и трансляции общенациональных исторических нарративов. Функциональное наполнение данного понятия включает методы структурирования мемориального ресурса и его адаптации к актуальным задачам, что обеспечивает жизнеспособность соответствующих социокультурных институтов и практических форм репрезентации прошлого.

Современная научная парадигма устанавливает переход политики памяти в статус самостоятельного объекта, чьей приоритетной задачей выступает поддержание национального самосознания. Эффективная работа с историческим нарративом выступает альтернативным методом политического влияния. Тем самым данный феномен имеет особое значение для государства.

Большое влияние на развитие идей политики памяти оказал французский социолог Морис Хальбвакс. Он внедрил в науку идею коллективной памяти. Введенный М. Хальбваксом термин «коллективная память» описывает процесс сохранения группового опыта и его передачи между поколениями. Ученый доказал, что формирование воспоминаний происходит под воздействием социальных, культурных и исторических факторов. Ключевым тезисом Хальбвакса является утверждение о невозможности существования индивидуальной памяти вне социума: личные воспоминания постоянно трансформируются под влиянием коллективных представлений. Следовательно, выбор объектов памяти и способов их осмысления обусловлен идентичностью группы, к которой принадлежит индивид [1, с. 115].

Другой французский ученый Пьер Нора, вдохновленный работами Хальбвакса, развивал в 1980-х гг. концепцию «мест памяти». Он определяет «места памяти» как физические и символические места, которые в силу исторического процесса и общественного договора стали знаковыми элементами коллективного опыта. Данная концепция охватывает широкий спектр объектов от музеев и памятников до государственных праздников и ритуалов. Важной особенностью таких мест является их способность к воспроизводству и адаптации к актуальным запросам общества. Наделение объекта статусом «места памяти» означает признание современности активным субъектом, который использует исторический ресурс для формирования текущей идентичности [2, с. 17].

Опираясь на труды М. Хальбвакса и П. Нора, можно сделать вывод, что механизмы формирования коллективных воспоминаний неразрывно связаны с социальной средой и процессом самоидентификации сообществ. Поскольку память не является статичным объектом, а подвергается постоянным изменениям в условиях актуальных потребностей настоящего, она неизбежно приобретает политическое измерение, становясь пространством для борьбы интерпретаций и идеологических нарративов.

С позиции современности А. Миллер и О. Малинова утверждают, что политика памяти выступает фундаментальным фактором формирования национальной идентичности. Общность исторических воспоминаний служит основой для формирования гражданского самосознания. Исследователи указывают на то, что центральное место в исторической политике постсоветских государств занимает тема Великой Отечественной войны. При этом отличительной чертой данных государств является опора на героический дискурс как на средство смысловой интерпретации истории и укрепления национальной идентичности [3, с. 447].

Для современного белорусского государства Великая Отечественная война выступает в качестве центральной темы истории. Данное событие рассматривается не просто как хронологический этап, а как фундаментальный нарратив, определяющий национальную идентичность, официальную идеологию и внешнеполитический курс страны. В то время как на постсоветском пространстве память о войне сохраняет высокую значимость, в белорусском обществе она приобретает особое аксиологическое значение. Уникальность белорусского исторического опыта обусловлена тотальной оккупацией и особой жестокостью. Беспрецедентный уровень насилия в отношении мирного населения превратил данную эпоху в смыслообразующее ядро национального самосознания белорусов.

Доктринальным основанием признания темы Великой Отечественной войны в качестве основополагающего ядра политики памяти в Беларуси является конституция. Ключевой аспект правового регулирования в Беларуси – изменение конституции, которое произошло на референдуме в 2022 г. В статье 15 подчеркивается обязательство государства сохранять историческую правду и память о героических подвигах белорусского народа во время Великой Отечественной войны [4, ст. 15]. Статья 54 акцентирует внимание на том, что проявление патриотизма и сохранение исторической памяти является долгом каждого гражданина. Данные положения придают памяти о войне статус, выходящий за рамки моральных норм и становящийся частью конституционного устройства страны [4, ст. 54].

В целях сохранения исторической памяти в Беларуси сформирована особая правовая база. Ее основу составляют Закон «О недопущении реабилитации нацизма» и Закон «О геноциде белорусского народа». Эти нормативные акты определяют масштаб преступлений против мирного населения и предусматривают юридическую ответственность за их отрицание.

Уголовный кодекс Республики Беларусь также включает положения, касающиеся отрицания геноцида белорусского народа, что создает действенный правовой механизм для борьбы с фальсификацией истории [5, ст. 130²]. Законодательные инициативы подчеркивают значимость сохранения исторической памяти как элемента национальной безопасности, обеспечивая

правовую защиту исторической справедливости и способствуя преемственности между поколениями. Таким образом, уголовно-правовые нормы становятся важным инструментом реализации конституционных принципов о сохранении исторической памяти, формируя целостный подход к защите исторической правды.

Реализация политики памяти в Республике Беларусь опирается на развитие ключевых мемориальных объектов.

«Брестская крепость-герой», олицетворяющая исключительное мужество защитников границ в июне 1941 г., эволюционировала из открытого в 1956 г. Музея обороны в масштабный мемориальный комплекс, торжественно открытый в сентябре 1971 г. В современный период крепость функционирует как динамичное пространство, где реставрационные работы сочетаются с созданием инновационных экспозиций и реализацией программ гражданско-патриотического воспитания.

Не менее важным символом выступает «Курган Славы», открытый в 1969 г. как монументальное воплощение подвига советских воинов-освободителей. Возведенный на месте решающих сражений операции «Багратион» мемориал с 36-метровым обелиском прошел через этапы модернизации инфраструктуры в 2000–2010-х гг., что позволило превратить его в современный информационный центр и площадку для массовых культурно-просветительских акций.

Особая роль в современной системе трансляции памяти отведена Музею истории Великой Отечественной войны. С открытием нового высокотехнологичного комплекса в 2014 г. музей стал ведущим культурным и научным объектом. Использование артефактов, интерактивных технологий и мультимедийных систем позволяет музею эффективно доносить историческую правду до широких слоев населения, подчеркивая статус мемориального наследия как основы государственного суверенитета.

После 1945 г. на территории европейских государств было возведено порядка 4 тыс. памятников в честь советских воинов-освободителей. В настоящее время в ряде государств Восточной Европы, включая Польшу, Чехию, Украину и государства Балтии, реализуется целенаправленная кампания по ликвидации данного советского мемориального наследия. Под лозунгами декоммунизации происходят акты демонтажа памятников и осквернения могил павших солдат, что стало практикой для данных регионов. Подобные деструктивные действия создают напряженную атмосферу в международных отношениях и свидетельствуют об агрессивном курсе на подрыв исторической памяти о роли СССР в разгроме нацизма [6].

Ввиду беспрецедентного давления на историческое наследие в ряде сопредельных государств, выраженного в массовом сносе советских мемориалов, Беларусь реализовала комплекс мер по законодательной защите

памяти о Великой Отечественной войне. На государственном уровне был принят ряд основополагающих актов от внесения соответствующих поправок в Конституцию до ужесточения уголовного законодательства за реабилитацию нацизма. Важным институциональным решением стало создание специализированной Межведомственной комиссии, ответственной за координацию работы государственных органов, музеев и учебных заведений. Целью данных преобразований является выработка единого подхода к сохранению исторической преемственности и противодействие внешним попыткам искажения событий военного периода.

В современных условиях государственная политика памяти Республики Беларусь базируется на неразрывном единстве двух ключевых образов: «народа-победителя» и «народа-мученика». Героический дискурс «Беларуси-партизанки» подчеркивает нестигаемую волю и силу нации, тогда как мемориализация «Беларуси-жертвы» раскрывает трагическую глубину геноцида белорусского народа. Сегодня данные направления объединены в общую концептуальную рамку «Священная жертва ради мира». В рамках данного подхода признание масштабов трагедии обосновывает исключительную важность сохранения суверенитета, а героическое прошлое подтверждает готовность его защищать. Таким образом, историческая память о войне становится фундаментом для построения сильной государственности, гарантирующей мирную жизнь будущим поколениям.

Память о Великой Отечественной войне является уникальным социальным и культурным феноменом. Она передается от поколения к поколению через разнообразные символы и практики, представляя собой сложный процесс мемориализации. Сохранение или забвение памяти о войне зависит от участников процесса коммеморации, включая государственную политику, отдельные личности, социальные группы и общество в целом. Характерной чертой белорусского восприятия войны является значимость партизанского движения в победе над фашизмом и глубокие потери, понесенные белорусским народом [7, с. 72].

Подсчет человеческих жертв Беларуси в годы Великой Отечественной войны остается объектом длительных исследований со стороны историков. Общеизвестным фактом является то, что республика понесла самые значительные потери на душу населения среди всех стран, участвовавших во Второй мировой войне.

Согласно данным современных исследований, основанным на архивных материалах и демографическом анализе, общие потери населения БССР составили от 2,2 до 3 млн. человек [8, с. 179]. Это означает, что Беларусь потеряла каждого третьего жителя. Данная пропорция не имеет аналогов в мировой истории XX в. для территорий, не подвергшихся геноциду в промышленных масштабах, но охваченных тотальной войной на уничтожение.

В общее число погибших входят бойцы Красной Армии, павшие в приграничных сражениях 1941 г., участники освобождения белорусских земель в 1943–1944 гг., а также белорусы, погибшие в рядах советских войск на других фронтах.

Современные белорусские исследователи уделяют значительное внимание комплексному исследованию советского партизанского и подпольного движения в годы войны на белорусских землях, результаты которого наглядно свидетельствуют о массовом характере антифашистского сопротивления в республике, героизме его участников и их трагической судьбе, вкладе партизан и подпольщиков в разгром нацистов [9, с. 58]. Данный факт является уникальной особенностью белорусского сопротивления. В партизанском движении и подполье участвовало более 370 тыс. человек. Значительная часть из них погибла в боях или была казнена.

Кроме того, реализован проект по созданию иллюстрированной энциклопедии партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны «Беларусь партизанская», благодаря которому в научный оборот и педагогическую практику введены ранее мало или вовсе неизвестные исторические документы [10, с. 12]. Существующий термин «Беларусь партизанская» представляет собой не просто метафору, а историческую реальность, обладающую значительным социологическим весом. К осени 1943 г. более 60 % территории республики находилось под контролем партизан.

Масштаб разрушений, постигших мирное население, воплотился в трагической судьбе Хатыни, одной из 186 деревень, которые так и не смогли возродиться после войны. Всего же война стерла с лица земли свыше 9 тыс. населенных пунктов. Данный демографический удар имел глубокие и продолжительные последствия: он искажил демографическую структуру общества, вызвал резкое падение рождаемости в послевоенные годы и создал демографический спад, влияние которого ощущалось вплоть до конца XX в. [8, с. 180].

В условиях современного информационного противоборства тема о Великой Отечественной войне превращается в субъектный ресурс государственной политики. Данный феномен реализует ряд важных задач: во-первых, выступает механизмом нейтрализации негативных идеологических целей, при которых любые попытки пересмотра истории рассматриваются как посягательство на суверенитет государства; во-вторых, способствует усилению интеграционных процессов с Россией, позиционируя общность Победы как ценностный фундамент Союзного государства; в-третьих, содействует построению благоприятного международного имиджа Беларуси как последовательного актора в сохранении истинного исторического narra-

тива. В целом, сохранение мемориального наследия Великой Отечественной войны может определяться как один из приоритетных национальных интересов белорусского государства.

Коллективная память о Великой Отечественной войне определяет этический императив мира как высшей ценности. В свою очередь огромные человеческие утраты выступают в роли морального препятствия для любой агрессии. Такая историческая интерпретация формирует для всего общества убеждение, что безопасность и стабильность достигаются в результате постоянной коллективной работы.

В конечном счете, Великая Отечественная война выступает фундаментальным фактором исторической преемственности, связывающим современную Беларусь с ее советским этапом. В условиях эволюции постсоветского пространства именно данная преемственность послужила прочной опорой для формирования национальной идентичности белорусов.

Важно подчеркнуть, что в Беларуси механизмы сохранения памяти о Великой Отечественной войне реализуются через систему образовательных и культурных учреждений. Данная система формирует целостную мемориальную среду.

В рамках реализации государственной политики памяти активно используются различные каналы трансляции исторической правды. Одним из ключевых инструментов стали обновленные специализированные учебные пособия с опорой на архивные источники. При этом акцент смещается в сторону интерактивных форматов, поисковой и исследовательской деятельности, что позволяет системно включать патриотическое воспитание в образовательный стандарт. В данных материалах приоритетное внимание уделяется раскрытию темы геноцида в годы Великой Отечественной войны, а также подчеркивается решающая роль белорусского народа в разгроме захватчиков и обеспечении Победы.

Культурная же сфера предлагает свой подход к осмыслению прошлого. Если литература дает основу для философских раздумий, то кино позволяет напрямую увидеть боль войны, а музыка и живопись превращают память в вечные символы. Благодаря такому сочетанию история воспринимается не как сухой набор фактов, а как живой опыт. Именно такая совокупность знаний и чувств формирует современного гражданина, человека, который дорожит миром, верит в историческую правду и ощущает неразрывную связь со своим народом.

Важное значение в реализации политики памяти отводится увековечению памяти и оказанию помощи героям войны. Белорусское законодательство демонстрирует высокий уровень развития правовой базы, направленной на социальную защиту ветеранов Великой Отечественной войны. В Республике Беларусь данная категория граждан обладает широким

спектром прав и льгот, которые гарантируют им достойное проживание в старости. Забота о ветеранах занимает особое место в приоритетных направлениях государственной политики [11, с. 50].

Современная белорусская политика памяти характеризуется активным использованием цифровых инструментов для трансляции исторической правды. Среди наиболее значимых инициатив выделяются:

1. Проект «Цифровая звезда», реализуемый с 2018 г. молодежными организациями Беларуси. Данный проект направлен на патриотическое воспитание через интерактивное взаимодействие с мемориальными объектами. Использование QR-кодов на памятниках позволяет оперативно получать информацию о событиях войны, делая историю «осязаемой» для молодого поколения.

2. Портал «Партизаны Беларуси», ставший крупнейшей базой данных о героях сопротивления. Созданный Издательским домом «Беларусь сегодня» и Национальным архивом Беларуси проект реализовал свободный инструмент поиска по архивам, что делает данный ресурс неоценимым для генеалогических исследований и научных работ, открывая доступ к закрытым ранее архивным фондам.

3. Проект «Интерактивная карта сожженных деревень и лагерей смерти», разработанный РУП «Национальное кадастровое агентство» совместно с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь выступает цифровым свидетельством трагедии белорусского народа. Ресурс наглядно визуализирует масштаб геноцида, включая данные о полностью уничтоженных населенных пунктах и местах принудительного содержания гражданского населения. Важной чертой проекта является его динамичность и связь с текущим расследованием фактов геноцида, проводимым Генеральной прокуратурой.

Кроме того, государственные органы и общественные организации Беларуси системно используют потенциал социальных сетей и мессенджеров для продвижения патриотических ценностей. Лидирующие позиции в данном сегменте занимают Telegram-каналы Министерства обороны и телекомпании «ВоенТВ». Они обеспечивают широкую аудиторию эксклюзивными материалами о событиях Великой Отечественной войны и чествовании ветеранов. Институциональное присутствие музеев в цифровом пространстве (публикация историй экспонатов, интервью с экспертами) дополняется активностью молодежных организаций, таких как БРСМ. Данная многоуровневая система коммуникации обеспечивает эффективное информационное сопровождение государственной политики памяти, минимизирует риски искажения исторических фактов и способствует вовлечению молодежи в процессы сохранения исторического наследия.

Эмпирические данные социологических исследований подтверждают статус памяти о Великой Отечественной войне как центрального конструкта исторического сознания белорусского народа. Результаты социологических исследований подтверждают статус Победы в Великой Отечественной войне как ключевого события для граждан Республики Беларусь. Восприятие военного периода большинством населения носит двойственный характер, сочетая в себе осознание национальной трагедии, значимости победы и освобождения страны. При этом стоит подчеркнуть, что в молодежной среде доминирует героический дискурс и акцент на факте Победы, а для старшего поколения первичными остаются ассоциации, связанные с травматическим опытом и многочисленными жертвами [12, с. 79]. В отличие от дискуссионных интерпретаций периодов ВКЛ или Речи Посполитой, события 1941–1945 гг. пользуются общенациональным консенсусом. Несмотря на естественную смену поколений и уход живых свидетелей, благодаря институционализации политики памяти и реализации масштабных символических проектов, таких как «Поезд Памяти» или государственные парады, уровень вовлеченности населения в военный нарратив сохраняется на стабильно высоком уровне. В данной системе война функционирует не как завершённый исторический этап, а как феномен постоянной памяти, определяющий текущие ценностные ориентиры общества [13, с. 18]. В целом можно отметить, что историческое сознание белорусов в отношении событий Великой Отечественной войны опирается на три ключевых аспекта: осознание трагедии, признание массового героизма и утверждение ценности Победы. Данные смыслы находятся в тесной взаимосвязи, так как цена героического сопротивления и освобождения была обусловлена горьким опытом трагедии и огромными жертвами. Память о погибших в такой логике становится священным символом, подчеркивающим масштаб и значимость достигнутой Победы.

Таким образом, в политике памяти современной Республики Беларусь центральное место отводится наследию Великой Отечественной войны, которое формирует национальную идентичность и общественное сознание. Перенесенные тяжелые утраты и героические поступки белорусского народа легли в основу государственной идеологии, базирующейся на патриотизме и недопустимости пересмотра исторической правды.

Проведение памятных мероприятий и реализация образовательных инициатив способствуют укреплению коллективной памяти, обеспечивая преемственность между поколениями. Военное прошлое консолидирует общество, укрепляя социальные связи и формируя чувство ответственности за сохранение мира и благополучие будущих поколений.

Кроме того, исторический опыт войны служит не только источником национального самосознания, но и действенным внешнеполитическим ресурсом, подчеркивающим значимость Беларуси на международной арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сульжицкий, И. С. Становление и развитие memory studies: социологический проект М. Хальбвакса / И. С. Сульжицкий // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2017. – № 4. – С. 112–122.
2. Нора, П. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т, 1999. – 333 с.
3. Политика памяти в России – региональное измерение : монография / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко ; РАН. ИНИОН, Отд. полит. науки ; Центр по изучению культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт Петербурге. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – 471 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 ноября 2004 г., 27 февраля 2022 г.) // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.03.2026).
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь : от 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 11.03.2026).
6. О ситуации в ряде стран Европы вокруг осквернения и разрушения памятников, воздвигнутых в честь тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны: Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации // Интернет-портал Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/voenno_memorialnaya_deyatelnost/vandalizm/2014247/#_Toc175843801 (дата обращения: 30.03.2026).
7. Савчук, Т. П. Историческая память в работах современных российских и белорусских исследователей: методологические подходы / Т. П. Савчук // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – 2018. – № 1. – С. 67–75.
8. Космач, В. А. О войнах и революциях в истории и нашей Великой Победе : монография / В. А. Космач. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 241 с.
9. Літвін, А. М. Савецкія святы і партызанскія парады на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны / А. М. Літвін. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2020. – 152 с.

10. Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны / под общ. ред. А. М. Литвина. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2019. – 352 с.
11. Юран, В. П. Политика сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в Беларуси: юридический аспект / В. П. Юран, Т. П. Иванова // На пути к гражданскому обществу. – 2022. – № 1. – С. 50–54.
12. Историческая память белорусов в контексте реализации исторической политики Республики Беларусь / С. М. Алейникова [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 173 с.
13. Осадчая, Г. И. Социальное время и историческая память о Великой Отечественной войне поколений Y и Z в государствах ЕАЭС и ОДКБ / Г. И. Осадчая, И. А. Селезнёв, Е. Ю. Киреев // Наука. Культура. Общество. – 2020. – № 4. – С. 8–29.

Поступила в редакцию 28.04.2026

УДК 341.162

Мицронов Антон Вадимович

магистр политических наук,
аспирант кафедры политологии
Белорусский государственный
экономический университет
г. Минск, Беларусь

Anton Mironov

MA in Political Sciences, PhD Student
of the Department of Political Science
Belarusian State University of Economics
Minsk, Belarus
e-mail: Anton_M_999@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В статье рассматривается эволюция военно-политического сотрудничества между Беларусью и Россией в контексте интеграционных объединений. В ходе исследования акцентируется внимание на ключевых этапах взаимодействия двух стран в Союзном государстве, ОДКБ, СНГ и ЕАЭС. Автор анализирует исторические предпосылки, способствовавшие укреплению стратегических отношений. Рассматриваются значимые события, которые отражают процесс углубления политического партнерства, включая совместные учения, координацию оборонной политики и информационное сотрудничество. Особое внимание уделяется исследованию современных аспектов военно-политического сотрудничества в условиях изменяющейся геополитической обстановки.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: *военно-политическое сотрудничество; Союзное государство; ОДКБ; СНГ; ЕАЭС.*

THE EVOLUTION OF MILITARY-POLITICAL COOPERATION BETWEEN BELARUS AND RUSSIA WITHIN THE FRAMEWORK OF INTEGRATION ASSOCIATIONS: HISTORY AND MODERNITY

The article examines the evolution of military-political cooperation between Belarus and Russia in the context of integration associations. The study focuses on the key stages of cooperation between the two countries in the Union State, the CSTO, the CIS and the EAEU. The author analyzes the historical background that contributed to the strengthening of strategic relations. Significant events that reflect the process of deepening political partnership, including joint exercises, defense policy coordination, and information cooperation, are being considered. Special attention is paid to the study of modern aspects of military-political cooperation in a changing geopolitical environment.

K e y   w o r d s: *military-political cooperation; Union of States; CSTO; CIS; EAEU.*

Исторически постсоветское пространство является значимым для внешнеполитической стратегии Республики Беларусь, что обуславливает необходимость применения качественных методов для реализации национальных интересов. В свою очередь это подчеркивает активную внешне-

экономическую и политическую деятельность Беларуси в рамках интеграционных объединений, таких как Союзное государство, Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) и Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ).

Эволюция военно-политического курса Республики Беларусь с момента обретения государственного суверенитета характеризуется перманентным поиском баланса между утверждением собственной независимости и необходимостью сохранения преемственности связей в рамках постсоветского пространства. Начало формированию оборонных и внешнеполитических приоритетов было положено Министром иностранных дел П. К. Кравченко в его выступлении на 46-й сессии Генассамблеи ООН 26 сентября 1991 г. В рамках концептуализации будущей системы безопасности ключевую роль сыграла одна из восьми сформулированных инициатив – создание «нового союза суверенных государств», что стало предпосылкой для формирования последующих интеграционных образований в сфере безопасности.

Существенная трансформация военно-политических приоритетов Беларуси произошла в середине 1990-х гг. В 1995 г. Президент Беларуси скорректировал стратегический курс страны, обозначив переход от идеи изоляционного нейтралитета к модели коллективной безопасности. Приоритетами в оборонной и политической сферах стали:

- углубление союзнических отношений с Россией, что стало фундаментом для создания будущей Региональной группировки войск;
- усиление многостороннего сотрудничества в рамках СНГ, что в дальнейшем привело к активному участию Беларуси в Договоре о коллективной безопасности;
- согласование действий с международными организациями с целью обеспечения региональной стабильности [1, с. 15].

В контексте эволюции интеграционных процессов стратегический союз между Беларусью и Россией выступает в качестве ключевого фактора региональной стабильности. Специфика данного взаимодействия обусловлена не только историко-этнической общностью, но и фундаментальным совпадением национальных интересов в сфере безопасности.

Согласно исследованию А. С. Скрибы, экономическая поддержка со стороны Российской Федерации не просто являлась инструментом экономического содействия, а служила материальной основой для формирования единого оборонного и геополитического пространства. В рамках данной парадигмы экономические преференции рассматривались как ресурсный базис, позволяющий Республике Беларусь поддерживать надлежащий уро-

вень обороноспособности и развивать собственный военно-промышленный комплекс в условиях тесной производственной кооперации с российскими предприятиями [2, с. 161].

Существенной особенностью развития данного союза стало поддержание принципа суверенитета на фоне углубления интеграционных процессов. В отличие от западных моделей межгосударственного взаимодействия, российская стратегия в анализируемый период характеризовалась признанием права политических элит на автономное решение вопросов внутренней политики. В свою очередь, стратегическое партнерство предполагало активное вовлечение Беларуси в ключевые военно-политические и экономические интеграционные инициативы – в частности, в рамках ОДКБ и Союзного государства.

Исследователи В. П. Зиновьев и Е. Ф. Троицкий процесс становления и развития союзнических отношений Беларуси и России делят на три этапа, каждый из которых характеризуется специфической трансформацией военно-политических ориентиров.

Первый этап (декабрь 1991 г. – конец 1993 г.) определялся поиском Беларуси своей международной идентичности в условиях постсоветского транзита. Первоначальный курс был нацелен на отдаление от России и интеграцию в европейское пространство. Данному вектору соответствовала концепция «безъядерного нейтралитета», закреплённая присоединением Беларуси к Договору о нераспространении ядерного оружия. Однако уже в данный период проявилась объективная необходимость сохранения оборонных связей. В конце 1993 г., несмотря на противодействие сторонников нейтралитета, Верховный Совет проголосовал за присоединение к Договору о коллективной безопасности, что стало отправной точкой будущей интеграции в сфере безопасности [3, с. 126].

Второй этап (1994–2013 гг.) ознаменовался радикальной сменой внешнеполитического развития после избрания на пост Президента А. Г. Лукашенко. Произошел переход от идеи нейтралитета к глубокому военно-политическому союзу с Российской Федерацией. В данный период была сформирована институциональная база современного стратегического партнерства. В 1995 г. произошло заключение базовых соглашений о Таможенном союзе и Договора о дружбе и сотрудничестве. Последовательное институциональное строительство связано с созданием Сообщества в 1996 г. и Союза в 1997 г. Результатом интеграционного строительства стало подписание фундаментального Договора о создании Союзного государства в 1999 г. Военно-политическое сотрудничество в данный период стало двигателем интеграции, обеспечив формирование единого оборонного пространства и координацию усилий на международной арене [3, с. 127].

Третий этап (с 2014 г. по настоящее время) характеризуется функционированием сложной многоуровневой системы союзничества в рамках Союзного государства, ОДКБ, СНГ и ЕАЭС. Эволюция сотрудничества на данном этапе направлена на синхронизацию оборонных доктрин и укрепление потенциала коллективной безопасности в Восточно-Европейском регионе [3, с. 130].

Наиболее важным и перспективным направлением обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь является военно-политическое сотрудничество с Россией в рамках Союзного государства. На современном этапе обе страны перешли к реализации политики, направленной не только на экономическую и финансовую интеграцию, но и на формирование единого оборонного пространства. Проводимый курс по сближению государств во всех сферах ежегодно выходит на качественно новый уровень, военная безопасность становится стержнем союзного строительства.

В современных условиях реализация ключевых положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. приобрела отчетливо выраженный оборонный аспект. Основной задачей двустороннего сотрудничества в данной области является формирование эффективного механизма коллективной защиты общих границ. Стороны демонстрируют твердую приверженность наращиванию усилий по сближению своих военных доктрин и стратегического планирования, что является высшим уровнем интеграции.

Параллельно была принята Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по выполнению положений Договора. Для достижения целей единого государства, как предусмотрено Договором, были созданы такие органы, как Высший Государственный Совет, Парламент, Суд и Счетная палата Союзного государства.

Белорусский ученый А. П. Косов неоднозначно оценивает существование Союзного государства Беларуси и России. Он указывает на то, что субъективные и объективные факторы национальных интересов обеих стран играют ключевую роль в формировании их позиций. Данные расхождения часто мешают принятию единого решения по важным вопросам и ведут к затягиванию процессов интеграции. Например, политические и экономические интересы России могут не совпадать с потребностями Беларуси, что создает дополнительное напряжение. В этой связи он также отмечает, что правовая база Союзного государства оказывается недостаточно крепкой и четкой, что сказывается на эффективности его работы. Отсутствие единого правового поля и механизмов реализации решений делает Союзное государство уязвимым перед лицом возникающих геополитических разногласий [4, с. 167].

Тем не менее Союзное государство выступает безусловным лидером среди интеграционных объединений по глубине военно-политического

взаимодействия между Беларусью и Россией. Отношения, обусловленные географической близостью и общей историей, в XXI в. трансформировались в полноценный оборонный союз. Ключевыми достижениями данной эволюции стали:

1) согласованная внешняя политика, позволяющая странам выступать единым фронтом на международной арене, в том числе в рамках ООН и ОБСЕ;

2) формирование единой политики в области обороны, выраженное в функционировании Региональной группировки войск и Единой региональной системы ПВО;

3) комплексное обеспечение безопасности, которое позволило создать щит на западных рубежах объединения.

В 2021 г. была принята Военная доктрина Союзного государства. Согласно данному документу, основными направлениями военно-политического сотрудничества являются:

- военное строительство государств-участников на основе единых принципов, создание и совершенствование объединенных военных систем, взаимное использование и модернизация объектов военной инфраструктуры;

- сближение и согласованное развитие национальных законодательств государств-участников по вопросам совместной обороны;

- организация вооруженной защиты Союзного государства для предотвращения и устранения военных угроз с учетом возможностей государств-участников;

- совместная подготовка военных кадров [5, п. 18].

Дальнейшее развитие интеграционных процессов ознаменовалось интенсификацией военно-политического взаимодействия. Ключевым этапом укрепления стратегических связей стало размещение российского тактического ядерного оружия на территории Беларуси в 2024 г. Данный шаг отражает беспрецедентный уровень взаимного доверия и не только углубляет военную интеграцию, но и обеспечивает надежный механизм защиты республики в условиях геополитической нестабильности. Ядерные гарантии, интегрированные в общую архитектуру безопасности Союзного государства, служат фундаментом для защиты национальных интересов обеих стран и подтверждают необходимость консолидированных подходов к обороне на постсоветском пространстве [6, с. 131].

Данные установки получили развитие в Концепции безопасности Союзного государства, утвержденной в декабре 2024 г. В данном документе реализация мер стратегического сдерживания определена как приоритетная цель двустороннего сотрудничества [7, п. 36].

При этом ядерный потенциал позиционируется как ключевой инструмент предотвращения военных столкновений, в том числе с применением

ядерного оружия. В концепции подчеркивается оборонительный характер, а подобное оружие выступает исключительно как инструмент сдерживания, задействование которого признается крайней и вынужденной мерой.

Ключевым многосторонним механизмом, обеспечивающим военно-политическое взаимодействие Республики Беларусь, является ОДКБ. Процесс формирования организации был запущен подписанием Договора о коллективной безопасности в 1992 г., а официальное присоединение Беларуси в декабре 1993 г. позволило значительно нарастить национальный оборонный потенциал. Сегодня данный интеграционный формат является фундаментом региональной стабильности и построения прочной архитектуры безопасности на евразийском пространстве.

Важным этапом военно-политического сотрудничества стало создание в 2000 г. Региональной группировки войск (далее – РГВ) Беларуси и России. Если поначалу взаимодействие ограничивалось локальными маневрами, то после институционального оформления ОДКБ в 2003 г. масштаб сотрудничества значительно возрос. С 2006 г. совместные тренировки трансформировались в полномасштабные стратегические учения. Сегодня ключевыми элементами подготовки являются учения «Запад» и «Щит Союза», проводимые раз в два года по решению глав государств. Данные маневры служат для отработки оперативной совместимости РГВ, укрепления обороноспособности Союзного государства и повышения боевой выучки личного состава при отражении внешней агрессии.

Создание ОДКБ для белорусского государства стала прочной гарантией безопасности. Государства Европы и Азии в рамках данного договора стремятся к объединению усилий в целях общего мира и созидания. Важной особенностью указанного союза является то, что применение вооруженной силы представляется допустимым лишь в тех случаях, когда невозможно применение других способов предотвращения угроз. Отказ от применения силы или угрозы силой в международных отношениях и разрешение всех разногласий мирными средствами выступает строгим обязательством участников [8, ст. 1]. Такое обязательство направлено на стабильность и развитие конструктивных взаимоотношений различных государств. В случае угрозы международному миру или безопасности государства-участника члены ОДКБ незамедлительно приводят в действие механизм совместных консультаций [8, ст. 2]. Данный механизм направлен на реализацию военной и дипломатической поддержки [8, ст. 4]. Договор предполагает использование силы как на территории государств-участников, так и за их пределами. В первом варианте это происходит в случае угрозы в отношении участника договора, во втором – исключительно в интересах международной безопасности в соответствии с Уставом ООН и законодательством государств-участников [8, ст. 6].

Значимым этапом укрепления военно-политического взаимодействия в рамках ОДКБ стало подписание в 2005 г. соглашения о подготовке кадров. Данный документ позволил странам-участницам на безвозмездной основе обучать своих военнослужащих в профильных учебных заведениях партнеров по блоку. Одновременно с этим был утвержден пакет документов, регламентирующих миротворческую деятельность организации [9, с. 339].

Дальнейшее развитие военного компонента альянса привело к созданию в 2009 г. Коллективных сил оперативного реагирования, предназначенных для эффективной локализации вооруженных конфликтов и реализации мер по борьбе с международным терроризмом [9, с. 340].

Наиболее высокая динамика участия Беларуси в деятельности ОДКБ была зафиксирована в 2017 г. По инициативе Беларуси был принят масштабный комплекс мер, направленных на реализацию Стратегии коллективной безопасности. Основное внимание уделялось развитию системы кризисного реагирования, повышению оперативной совместимости войск, углублению военно-технического партнерства и формированию единых подходов к обеспечению информационной безопасности [10]. Республика Беларусь трижды принимала на себя функции председателя в организации – в 2011, 2017 и 2023 гг.

Наряду с Союзным государством и ОДКБ существенное значение для военно-политического сотрудничества имеет также и СНГ. Данная организация, созданная в 1991 г., изначально функционировала как многосторонняя площадка для политического и экономического взаимодействия. Однако потребности молодых суверенных государств быстро выявили необходимость формирования военно-политических механизмов. Период 1991–1995 гг. стал этапом формирования основ коллективной безопасности. Принятые соглашения о взаимопомощи позволили странам Содружества координировать усилия перед лицом новых угроз. СНГ сыграло определяющую роль в выстраивании системы оборонного сотрудничества, став фундаментом для появления таких узкоспециализированных структур, как ОДКБ и ЕАЭС. Данная эволюция подтвердила, что в условиях региональной нестабильности тесная координация является жизненно важной. В современных условиях СНГ сохраняет статус значимой платформы для диалога, внося существенный вклад в поддержание мира и стабильности в регионе.

Деятельность СНГ опирается на приоритетность мирных и комплексных методов урегулирования проблем безопасности. Использование политико-дипломатических, экономических и социальных инструментов выступает фундаментом для достижения региональной стабильности и процветания. Акцент на превентивных мерах и равноправном партнерстве не только отвечает современным вызовам, но и закладывает основу для долгосрочного взаимопонимания между странами.

Центральным механизмом в данной архитектуре является Совет министров обороны (далее – СМО) СНГ. Его функционирование способствует углублению военно-политического диалога и формированию атмосферы доверия, что критически важно для предотвращения конфликтов на постсоветском пространстве. В свою очередь, Секретариат СМО СНГ обеспечивает оперативную координацию и реализацию совместных инициатив. Данная структура играет ключевую роль в поддержании непрерывного взаимодействия по вопросам обороны в условиях стремительной трансформации мирового порядка.

В 2021 г. Республика Беларусь приняла на себя функции председателя в СНГ. Многолетний опыт руководства в различных интеграционных институтах позволил государству значительно укрепить свой дипломатический авторитет и расширить внешнеполитический потенциал. Значимым шагом в данный период стала реализация белорусского предложения в 2022 г. о создании в рамках СНГ рабочей группы по экономическому мониторингу, призванной анализировать ситуацию в странах-участницах [11].

Процесс экономической интеграции на постсоветском пространстве был запущен сразу после распада СССР. Созданное в 1991 г. СНГ, в отличие от современного ЕАЭС, не обладало узкоспециализированным экономическим вектором. Новый этап сближения начался в 2000-х гг. и ознаменовался созданием в 2010 г. Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана, который стал институциональным предшественником ЕАЭС.

Официальное оформление евразийской экономической интеграции произошло в 2014 г. с подписанием договора в Астане, а с 1 января 2015 г. ЕАЭС начал полноценную работу в составе пяти государств: России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана. Несмотря на приоритетность экономического сотрудничества, военно-политическое взаимодействие между странами-участницами остается неотъемлемым компонентом, продиктованным общностью исторических связей и задачами региональной безопасности. ЕАЭС выступает дополнительной платформой для согласования национальных интересов и укрепления стабильности. Глубокая экономическая взаимозависимость Беларуси и России в рамках организации стимулирует усиление их политического партнерства. В частности, прорабатываются возможности реализации совместных военно-технических проектов, включая научно-производственную кооперацию в создании вооружений и координацию антитеррористических мер во взаимодействии с другими партнерами по интеграционному объединению.

Республика Беларусь неоднократно принимала на себя функции председателя в структурах евразийской интеграции. Периоды ее руководства охватывают 2003, 2005, 2008, 2010, 2015, 2016, 2020, 2025 гг. Важным

вектором современной политики Беларуси стало укрепление многостороннего сотрудничества. Так в 2023 г. Беларусь инициировала проект по сопряжению усилий ЕАЭС, ШОС и БРИКС. В настоящее время данная инициатива, направленная на активизацию многостороннего взаимодействия, находится в высокой степени готовности [12].

Таким образом, военно-политическое сотрудничество в рамках интеграционных проектов Беларуси и России находится в полном соответствии с национальными интересами обоих государств. Данные страны последовательно готовы к диалогу по ключевым вопросам глобальной повестки, активно участвуют в поиске решений возникающих проблем и выдвигают конструктивные инициативы, ряд которых получает поддержку на площадках различных международных организаций.

ОДКБ выступает в роли всеобъемлющей структуры безопасности для Центральной Азии и Кавказа, Союзное государство, в свою очередь, является центральным двигателем интеграции, где уровень двустороннего взаимодействия между Беларусью и Россией существенно выше.

В интеграционных объединениях Беларусь наряду с Россией занимает активную позицию. По инициативе белорусской стороны был принят пакет мер, направленных на практическое воплощение Стратегии коллективной безопасности ОДКБ. Данные меры включают совершенствование действующих и формирование новых механизмов системы кризисного реагирования, а также углубление кооперации в военно-технической области. Отдельного внимания заслуживают инициативы Беларуси, нацеленные на упрощение процедур в сфере торгово-экономических отношений в рамках ЕАЭС и СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Снапковский, В. Е.* Анализ внешней политики Республики Беларусь : пособие / В. Е. Снапковский. – Мн. : БГУ, 2021. – 243 с.
2. *Скриба, А. С.* Белорусская внешняя политика и эволюция внутривнутриполитической среды / А. С. Скриба // Аналитические материалы Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – 2020. – № 1. – С. 150–166.
3. *Зиновьев, В. П.* Внешняя политика Беларуси (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе / В. П. Зиновьев, Е.Ф. Троицкий // Славянский мир в условиях современных вызовов. – 2017. – № 4. – С. 123–133.
4. *Косов, А. П.* Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве : монография / А. П. Косов, Д. В. Юрчак ; под общ. ред. А. П. Косова ; М-во образования Республики Беларусь, Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова». – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 386 с.

5. Военная Доктрина Союзного государства : утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 нояб. 2021 г. № 5 // Интернет-портал Постоянного Комитета Союзного государства. – URL: <https://xn--clangbpdf.xn--plai/docs/item/237511/> (дата обращения: 10.03.2026).
6. Тренин, А. В. Ядерная составляющая Союзного государства / Д. В. Тренин, А. В. Русакович // Россия в глобальной политике. – 2026. – № 1. – С. 119–134.
7. О Концепции безопасности Союзного государства : постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 6 дек. 2024 г. № 14 // Интернет-портал ЭТАЛОН-ONLINE. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=a22400091> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. : с изм., внесенными Протоколом о внесении изменений, подписанным 10 дек. 2010 г.) // Интернет-портал Организации Договора о коллективной безопасности. – URL: <https://odkbcsto.org/documents/documents/dogovorokollektivnoybezopasnosti/#loaded> (дата обращения: 10.03.2026).
9. Троицкий, Е. Ф. Организация договора о коллективной безопасности: становление, эволюция и кризис военно-политического союза / Е. Ф. Троицкий, В. П. Зиновьев // Славянский мир в условиях современных вызовов. – 2018. – № 54. – С. 335–351.
10. Декларация глав государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности // Интернет-портал Организации Договора о коллективной безопасности. – URL: <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-glav-gosudarstvchlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-svyazis-25/#loaded> (дата обращения: 10.03.2026).
11. Информационно-аналитические материалы СНГ // Интернет-портал Содружества Независимых Государств. – URL: <https://e-cis.info/cooperation/3049/> (дата обращения: 10.03.2026).
12. Сотрудничество регионов // Информационно-аналитический портал Союзного Государства. – URL: <https://soyuz.by/sotrudnichestvo-regionov> (дата обращения: 10.03.2026).

Поступила в редакцию 01.04.2026

УДК 94(476)«1941/1943»:341.324.2 (045)

Новікаў Сяргей Яўгеньевіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
прафесар кафедры гісторыі
і сацыяльных навук
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
замежных моў
Мінск, Беларусь

Siarhei Novikau

PhD in History, Associate Professor,
Professor of the Department
of History and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: siarhnovikau@gmail.com

НАЦЫСЦКАЯ АКУПАЦЫЙНАЯ ПАЛІТЫКА НА ТЭРЫТОРЫІ ГЕНЕРАЛЬНАЙ АКРУГІ БЕЛАРУСЬ У 1941–1943 гг. (крыніцазнаўчы аспект)

У артыкуле разглядаецца крыніцазнаўчы аспект адной з важнейшых праблем гісторыі ваеннай паўсядзённасці – нацыйскай акупацыйнай палітыкі на тэрыторыі цэнтральнай і заходняй частак Беларусі, якія знаходзіліся пад кіраваннем германскай грамадзянскай адміністрацыі. На аснове аналізу ўпершыню апублікаваных нямецкіх дакументаў і матэрыялаў вызначаецца факталагічны патэнцыял для даследавання нацыйскай захопніцкай палітыкі, у тым ліку генацыду беларускага народа, месных і дэпартаваных з краін Еўропы яўрэяў. Прыведзены дакументальныя даныя пра факты прымусовага выкарыстання і знішчэння грамадзянскага насельніцтва ў Беларусі ў 1941–1943 гг.

К л ю ч а в ы я с л о в ы: *архіўны дакумент; стэнаграма; Генеральная акруга Беларусь; грамадзянскае насельніцтва; крыніцазнаўчы факт; нацысцкі генацыд; акупацыйная палітыка.*

NAZI OCCUPATION POLICY ON THE TERRITORY OF THE GENERAL DISTRICT OF BELARUS IN 1941–1943 (Source-Based Aspect)

The article examines the source-research aspect of one of the most important problems in the history of everyday military life – the Nazi occupation policy in the territory of the central and western parts of Belarus, which were under the control of the German civilian authorities. Based on the analysis of German documents and materials published for the first time, the factual potential for the study of the Nazi occupation policy, including the genocide of the Belarusian people, local and deported Jews from European countries is determined. Documentary data on the facts of the forced use and extermination of the civilian population in Belarus in 1941–1943 are given.

Key words: *archival document; transcript; General District of Belarus; civilian population; source fact; Nazi genocide; occupation policy.*

Крыніцазнаўчы падыход у разглядзе гістарычнага пытання аб паказе вынікаў наступстваў нацысцкай акупацыйнай палітыкі на тэрыторыі

Беларусі ў 1941–1944 гг. сустракаецца не вельмі часта ў сучаснай беларускай гістарыяграфіі, нягледзячы на той факт, што толькі за мінулыя 5 гадоў на бібліятэчных паліцах з’явіліся грунтоўныя зборнікі дакументаў і матэрыялаў у дачыненні да кожнай вобласці нашай рэспублікі¹, у тым ліку з вылучэннем такой важнай тэматыкі, як, напрыклад, знішчэнне беларускіх вёсак² ці гісторыя нацысцкай акупацыйнай палітыкі ў Беларусі 1941–1943 гг.³. Аднак факт публікацыі дакументальных крыніц для чытача не азначае валодання гістарычным матэрыялам, асабліва ў дачыненні да канкрэтных пытанняў гісторыі паўсядзённасці на акупаванай тэрыторыі Беларусі. Разгледзім гэта на адным прыкладзе, згадка пра які на старонках часопіса з’яўляецца знакавай па той прычыне, што размова пойдзе пра ўнікальны зборнік архіўных дакументаў, якія раскрываюць розныя бакі згаданай вышэй навуковай праблемы.

¹ Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Витебская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2020. – 932 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гомельская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 576 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Могилевская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 520 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Гродненская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2021. – 268 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Минская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 784 с.; Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов / сост.: А. Р. Дюков, В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол. : А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : НАРБ; М. : Фонд «Историческая память», 2022. – 484 с.; Без срока давности. Беларусь : преступления нацистов и их пособников против мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Беларусь, 2024. – 607 с.

² Без срока давности: Беларусь: Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны : Уничтожение нацистами белорусских деревень, 1941–1944 гг. : сборник архивных документов и материалов / сост.: В. Д. Селеменев (отв. сост.) [и др.]. ; редкол.: А. К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2025. – 1200 с.

³ Вильгельм Кубе. Нацистская оккупационная политики в Беларуси, 1941–1943 гг. : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев (рук.) [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2025. – 302 с.

У цэнтры ўвагі нашага аналізу з'яўляецца выданне, якое пабачыла свет роўна 20 гадоў таму дзякуючы апантанай працы гісторыкаў, перакладчыкаў і выдаўцоў [1]. У сучаснай беларускай і германскай гістарыяграфіі былі ўпершыню надрукаваны, з аднаго боку, арыгінальныя архіўныя матэрыялы, з другога – іх пераклад на рускую мову, што зрабіла гэта двухмоўнае выданне даступным шырокаму колу даследчыкаў. Як адзначалася ў анаталыі, у кнізе ўпершыню друкаваўся поўны тэкст стэнаграмы нарады вышэйшага кіраўніцтва Генеральнага камісарыята “Беларусь” з удзелам акруговых (гебітс)камісараў, начальнікаў галоўных аддзелаў і аддзелаў, якая прайшла ў Мінску пад кіраўніцтвам генеральнага камісара В. Кубэ з 8 па 10 красавіка 1943 г. У ходзе правядзення нарады была дэталёва прааналізавана палітычная і эканамічная сітуацыя ў генеральнай акрузе, а таксама прадстаўлена праграма дзеянняў у адпаведнасці з “новым курсам” А. Гітлера па правядзенні германскай акупацыйнай палітыкі на новазаятых усходніх тэрыторыях. Адзначалася, што стэнаграма з'яўляецца адным з самых значных дакументаў, якія характарызуюць палітыку нямецка-фашысцкіх акупантаў на захопленай беларускай тэрыторыі ў гады Вялікай Айчыннай вайны, паказваюць асаблівасці акупацыйнага рэжыму, эканамічнага рабавання захопленых тэрыторый, барацьбы з партызанскай пагрозай і г.д.

Коротка прааналізуем змест стэнаграмы і тых матэрыялаў, якія былі пакінуты рэдакцыйнай калегіяй у якасці дакументаў для ўключэння ў гэты ўнікальны збор, без якога ў цяперашні час практычна немагчыма правесці ўсебаковае, поўнае і аб'ектыўнае даследаванне цэлага шэрагу пытанняў германскай акупацыйнай палітыкі на тэрыторыі Беларусі. Якой была гэта палітыка на момант увядзення грамадзянскага кіравання ў дзесяці акругах, што складалі агульную тэрыторыю Генеральнага камісарыята на чале з В. Кубэ, і якімі сталі сродкі і метады правядзення гэтай палітыкі ў цэнтральнай і заходняй частках Беларусі праз больш за паўтара года, калі праходзіла нарада ў Мінску з удзелам прадстаўнікоў вышэйшага кіраўніцтва Генеральнай акругі Беларусь. Паспрабуем даць адказы на пастаўленыя пытанні, тым больш, што кожны з дакладчыкаў даваў канкрэтную замалёўку сітуацыі на прыкладзе той ці іншай акругі. Асаблівую каштоўнасць нашага звароту да стэнаграмы надае той факт, што ні арыгінал, ні яго копіі не былі выяўлены ў іншых архівах, у тым ліку ў Бундэсархіве ў Берліне. Копія гэтага дакумента там з'явілася толькі ў канцы 1990-х гадоў дзякуючы нямецкім гісторыкам, якія зрабілі копію стэнаграмы і змясцілі яе ў фондах Федэральнага архіва ў Берліне.

Удзельнікі нарады праслухалі 21 даклад, што складае аснову стэнаграмы і навуковага выдання (Мінск: МДЛУ, 2006). Спецыяльна звернем увагу на структуру зборніка, які складаецца з арыгінальных нямецкамоўных тэкстаў і іх перакладаў на рускую мову, навуковых каментароў, указальніка

геаграфічных назваў і імяннага ўказальніка. Спынімся толькі на дакументальных матэрыялах. З іх вынікае, што стэнаграма фарміравалася на працягу трох дзён працы нарады ў Мінску з 8 па 10 красавіка 1943 г., падзяляючы сам дакумент на тры часткі. Адпаведна гэтаму прынцыпу, у першы дзень былі заслуханы 7 дакладаў, у другі – 8, у трэці – толькі 5 дакладаў.

Першым выступіў генеральны камісар Беларусі В. Кубэ. У сваім дакладзе “Агляд палітычнай абстаноўкі” (с. 103–113) ён заклікаў да змен у лепшы бок у дачыненні да мясцовага насельніцтва, яго больш актыўнага прыцягнення да супрацоўніцтва, стварэння мясцовага самакіравання з дастаткова шырокімі паўнамоцтвамі і вызначэннем канкрэтыкі ў плане палітычнай будучыні краю. У якасці новых былі прадстаўлены задачы, накіраваныя на ўзмацненне мясцовага кіраўніцтва, правядзенне новай палітыкі сярод беларускай моладзі і арганізацыйным забеспячэнні зямельнай рэформы. Прычына такой пазіцыі – паражэнні немцаў перш за ўсё на савецка-германскім фронце, а таксама ўсведамленне таго факта, што для вырашэння любых задач на захопленай тэрыторыі патрэбна падтрымка з боку мясцовага насельніцтва, а не правядзенне паліцэйскімі сіламі антыпартызанскіх акцый, у ходзе якіх гінула мірнае насельніцтва. У дакладзе былі агучаны важныя звесткі аб колькасці жыхароў на акупаванай тэрыторыі. Атрымлівалася, што толькі 25 % насельніцтва пражывала ў генеральнай акрузе, прыкладна 50 % – на тэрыторыі тылавой групы армій “Цэнтр” і 25 % – на тэрыторыі Рэйхскамісарыята Украіна. Пры гэтым паўднёвая частка тэрыторыі Беларусі перадавалася Украіне толькі па прычыне таго, што чыгуначная лінія была вызначана ў якасці мяжы (с. 106). Дакладчык адзначыў, што да сярэдзіны вясны 1943 г. у нямецкай акупацыйнай адміністрацыі не было поўных даных аб колькасці беларускага насельніцтва, толькі агульная карціна рассялення беларусаў на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь пасля снежаньскага перапісу 1941 г.

Кубэ надае асаблівую ўвагу пытанням адукацыі, выхавання і культуры для мясцовага насельніцтва, пры гэтым сцвярджае, што “нам патрэбна добрая школа, добры выкладчыцкі склад, павінна быць магчымасць атрымаць прафесійную адукацыю” (с. 110).

Другім дакладчыкам з’яўляўся начальнік галоўнага аддзела III “Эканоміка” Фрайтаг, які спыніўся на “аналізе эканамічнага становішча на тэрыторыі генеральнай акругі Беларусь” (с. 113–118), у тым ліку Мінска. Агульная карціна выкарыстання працоўнай сілы сведчыць аб маштабнай праграме прыцягнення мясцовага насельніцтва да розных работ у прамысловасці, лясной і сельскай гаспадарцы. У выступленні канстатуецца, што на бягучы момант у сельскай гаспадарцы занята 470 тысяч сялян, або 72 % ад агульнай колькасці тых, хто прыцягнуты да працы ў якасці рабочай сілы. Выканаць задачы ў гэтых сферах у адпаведнасці з планам

другога гаспадарчага года (1942/43) будзе магчымым толькі пры ўмове супрацоўніцтва грамадзянскай адміністрацыі з паліцыяй, якая, апроч усяго, павінна забяспечыць ахову працы на тэрыторыі акругі. Вырашэнню эканамічных пытанняў могуць садзейнічаць наступныя мерапрыемствы: 1) стварэнне нямецкіх апорных пунктаў у сельскай мясцовасці; 2) далейшае правядзенне аграрнай рэформы і стварэнне аднаасобных гаспадарак, што магчыма пры падтрымцы гэтых апорных пунктаў; 3) паступовае аднаўленне прыватнай уласнасці ў сельскай гаспадарцы, гарадскім і прамысловым сектарах (с. 115–116).

Сярод пытанняў, паднятых на нарадзе, якая праходзіла ў гэтак званым “белым доме” (так у гады акупацыі называлі Дом урада ў Мінску. – С. Н.), быў разгляд “стану падатковага заканадаўства і вядзення фінансавых спраў” (с. 118–124). З гэтым пытаннем выступаў урадавы чыноўнік Баўэр. У сваім дакладзе ён адзначыў, што на 1942 г. для Генеральнай акругі “Беларусь” сума агульнага бюджэту зацвярджалася ў памеры 100 мільёнаў РМ даходаў і 85 мільёнаў выдаткаў. Такім чынам, на паперы складвалася станоўчае сальда ў памеры 15 мільёнаў РМ. Пры гэтым з агульных бюджэтных асігнаванняў, апроч выдаткаў на ўтрыманне нямецкай адміністрацыі, павінны таксама пакрывацца выдаткі на ўтрыманне паліцыі і акупацыйных часцей вермахта. У дакуменце адзначана, што толькі выдаткі на ўтрыманне паліцыі складаюць суму ў 95 мільёнаў РМ. Дакладчыкам зроблена выснова аб важнасці эканоміі сродкаў, без чаго немагчыма наладзіць фінансавыя справы ў акрузе (с. 120).

“Задачы ў сферы адміністрацыйнага кіравання” (с. 124–127) – такую назву меў даклад урадавага кіраўніка Генеральнага камісарыята “Беларусь” Юнгвірта. Ён адзначыў, што на першых парах нямецкая грамадзянская адміністрацыя разглядала задачу аб стварэнні працаздольнага адміністрацыйнага апарату ў якасці адной з галоўных задач. Па выніку ўдалося паставіць працу на ўзроўні раённых упраў з падпарадкаванымі ім устаноўамі. Таму стварэнне новай структуры на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь у выглядзе краёвага адміністрацыйнага самакіравання з цэнтральным органам павінна быць адкладзена на больш позні час з прычыны палітычнага характару і з-за недахопу кадраў. У той жа час воласці пакінуты ў межах папярэдніх сельсаветаў, у некаторых выпадках аб’яднаны ці створаны зноў. Толькі раённая ўправа знайшла падтрымку ў сельскіх жыхароў, тады як бургамістраў і стараст вёсак мясцовыя жыхары ў большай ці меншай ступені лічаць дзеючым органам. Таму неабходна ўдакладняць і пашыраць раённыя ўправы (с. 125).

Гебітскамісар Хонвег прадставіў даклад на тэму “Справаздача аб становішчы ў Лідскай акрузе” (с. 127–129). Цікавым момантам у ёй для сучаснага беларускага чытача могуць быць статыстычныя звесткі аб

колькасці насельніцтва, якое засталася пад акупацыяй на гэтай тэрыторыі. Пры гэтым неабходна памятаць, што перапіс насельніцтва на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь быў праведзены ў снежні 1941 г., таму агульная лічба тых, хто заставаўся ў Лідскай акрузе (267 613 чалавек), будзе крыху адрознівацца ад фактычнай колькасці, агучанай на нарадзе. Так, у Лідскай акрузе пражывала: 76 немцаў, 66 657 беларусаў, 192 474 палякі, 2 963 літоўцы, 225 украінцаў, 531 татар, 226 чалавек іншых нацыянальнасцей, а таксама заставалася яшчэ 4419 яўрэяў. Важна звярнуць увагу на згадку пра яўрэяў, якія ў дакуменце агучваліся са словам “засталіся”. Гэта адпавядала нацысцкай акупацыйнай палітыцы, паводле якой, пачынаючы са студзеня 1942 г., ажыццяўлялася праграма “канчатковага знішчэння яўрэяў”. Сярод іншых момантаў, на якія важна звярнуць увагу ў дакуменце, гэта палітыка па выкарыстанні мясцовай працоўнай сілы. Адметнасцю з’яўлялася тое, што на нарадзе была агучана колькасць мясцовага насельніцтва – 2 500 мужчын і жанчын, – каго адправілі на работы ў Германію (с. 129).

У “Справаздачы аб становішчы ў Вілейскай акрузе” (с. 130–134) гебітс-камісар Хаазе спыніўся на трох пытаннях, адпаведна: 1) дзейнасць банд, 2) польскае пытанне, 3) яўрэйскае пытанне. У дачыненні да першага пытання было адзначана аб узрастанні дзейнасці партызан, вынікам чаго сталі вялікія страты прадукцыі сельскай гаспадаркі. Сутнасць другога пытання зводзілася да таго, што нямецкая адміністрацыя бачыла небяспеку ў тым, што на нізавым кіруючым узроўні практычна ўсе адміністрацыйныя пасады займалі палякі. Кажучы пра яўрэйскае пытанне, дакладчык паведамляў пра тое, што яно ў хуткім часе будзе вырашана і яўрэі будуць знішчаны. Пры гэтым былі агучаны жажлівыя лічбы, згодна з якімі на момант устанаўлення нямецкага кіравання акругай на яе тэрыторыі пражывала каля 20 тысяч яўрэяў, тады як на час нарады іх засталася толькі каля 3000 (с. 134).

З заключным дакладам “Саюз беларускай моладзі” (с. 135–140) у першы дзень нарады выступіў адказны за працу з моладдзю Шульц. На яго думку, арганізацыйныя намаганні, якімі пэўны час уздзеінічалі на беларускую моладзь, павінны прывесці да стварэння маладзёжнай арганізацыі пад назвай Саюз беларускай моладзі. Тым самым беларуская моладзь атрымае інструмент, які дазволіць ёй свабодна развівацца ў адпаведнасці са сваімі асаблівасцямі і нацыянальнымі адметнасцямі, ствараючы на месцы рабочую групу “Беларусь” (с. 137–138).

Такім чынам, у першы дзень працы нарады ў Мінску былі заслуханы даклады аб бягучым палітычным моманце і дзейнасці акруговых камісарыятаў, аб выніках працы грамадзянскай адміністрацыі з пачатку (крыху больш за паўтара года) акупацыі тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь. Цягам другога дня на нарадзе прагучалі наступныя даклады: “Выкарыстанне працоўных рэсурсаў” (начальнік аддзела “Эканоміка” Фройдэнберг)

(с. 140–145); “З вопыту работы біржы працы Мінскай акругі” (кіраўнік-стажор Бруэр) (с. 145–148); “З вопыту работы біржы працы Вілейскай акругі” (адказны супрацоўнік біржы Вілейскай акругі) (с. 148–150); “З вопыту работы біржы працы Баранавіцкай акругі” (адказны супрацоўнік біржы Баранавіцкай акругі) (с. 150–153); “З вопыту работы біржы працы горада Мінска” (урадавы обер-інспектар Моос) (с. 154–156); “Задачы прамысловай, кустарнай і рамеснай вытворчасці” (начальнік аддзела доктар Рудольф) (с. 157–159); “Прапаганда, друк, радыё і кіно” (начальнік аддзела Шрэтэр) (с. 159–165); “Прапаганда, друк, радыё і кіно” (начальнік аддзела Шырхольц, Рыга) (с. 165–168); «Справаздача аб становішчы ў Слуцкай акрузе» (с. 168–169).

Як бачна з назваў дакладаў, у другі дзень нарады размова ішла галоўным чынам аб эканамічным становішчы на тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь. У цэнтры ўвагі нямецкай грамадзянскай адміністрацыі цягам апошняга года было актуальным пытанне аб выкарыстанні мясцовага насельніцтва на розных вытворчасцях у прамысловасці, сельскай гаспадарцы і рамястве, а таксама аб агітацыі моладзі на адпраўку яе ў якасці працоўнай сілы ў Германію. Так, начальнік аддзела “Эканоміка” Фройдэнберг згадваў лічбу ў 40 тысяч усходніх рабочых, адпраўленых з тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь на работы ў рэйх. Адзначалася, што вырашэнне гэтага пытання стала магчымым дзякуючы прыцягненню сіл паліцыі (с. 142). Як вынікае з дакладаў аб дзейнасці бірж працы ў Мінску, Баранавічах і Вілейцы, праблемы з выкарыстаннем працоўнай сілы на месцах узрастала ў значнай меры таму, што з вясны 1942 г. на тэрыторыі акругі пачалі выконваць праграму па вярбоўцы насельніцтва для работы на прадпрыемствах Германіі.

Цікавым у гэтым плане з’яўляецца даклад урадавага інспектара біржы працы ў Мінску, з якога вынікае, што калі іншыя акругі маюць галоўным чынам сельскагаспадарчую структуру вытворчасці, дык вызначальнай для Мінска з’яўляецца канцэнтрацыя прамысловых прадпрыемстваў. Так, па стане на пачатак красавіка 1943 г. у горадзе Мінску знаходзіліся: 150 буйных прадпрыемстваў, 20 металургічных, 14 тэкстыльных і скураных, 15 папярова-цэлюлёзных і паліграфічных, 21 транспартнае, 3 электрастанцыі, 41 будаўнічае, 6 дрэваапрацоўчых, 13 прадпрыемстваў харчовай прамысловасці, 7 прадпрыемстваў хімічнай прамысловасці і вытворчасці будматэрыялаў, 180 ваенных і грамадзянскіх устаноў. Дакладчык адзначаў, што са 105 тысяч жыхароў Мінска толькі 56 тысяч знаходзіліся на картачным уліку. Паводле выдадзеных пасведчанняў на працу, працуюць толькі 35 тысяч чалавек, да таго ж прыцягнуты да працы 8500 ваеннапалонных і 3190 яўрэяў. На той час патрэба ў працоўнай сіле па горадзе складала 6000 кваліфікаваных рабочых і прыкладна 2–4 тысячы некваліфікаваных. Дакладчык падкрэсліў, што гэтыя разлікі зроблены на падставе фактычных даных ад розных нямецкіх устаноў і службаў (с. 154). Задачы, якія неабходна

было вырашаць нямецкім акупантам у сферы прамысловай, кустарнай і рамеснай вытворчасці, патрабавалі ад грамадзянскай адміністрацыі аднаго – поўнага пераводу на ваенныя рэйкі развіцця згаданай галіны (с. 159).

Два даклады тычыліся пытанняў “Прапаганды, друку, радыё і кіно” (с. 159–165; с. 165–168). Дакладчыкі ставілі ў цэнтр увагі шматлікая пытанні адносна духоўнай сферы паўсядзённага жыцця мясцовага насельніцтва, менавіта яно было ў фокусе як прапагандысцкай дзейнасці яе акупацыйных органаў улады, так і розных нямецкіх службаў, адказных за распаўсюджанне ідэй нацысцкай палітыкі за тэрыторыі кожнай акругі Генеральнага камісарыята Беларусь.

У апошні дзень пад ўвагай удзельнікаў красавіцкай нарады ў Мінску былі пытанні бяспекі і адміністрацыйнага кіравання. Так, першым з дакладам “Задачы СС і паліцыі” (с. 170–175) выступаў брыгадэнфюрэр СС генерал-маёр паліцыі фон Готберг. У сваім дакладзе ён закрануў шматлікія пытанні, якія стаялі перад акупацыйнай уладай у сувязі з іх нявырашанасцю цягам папярэдняга часу, а таксама па прычыне таго, што для нямецкага кіруючага апарата на захопленай тэрыторыі ўзрастала пагроза з боку партызан. Гэта пытанне набывала асаблівае значэнне для службы паліцыі, часцей СС і ахоўных падраздзяленняў вермахта. Дакладчык адзначыў, што вопыт правядзення антыпартызанскіх акцый сведчыць, што ў ходзе карных аперацый галоўным чынам церпіць мірнае насельніцтва, а не партызаны, прычым людзі сталага ўзросту, жанчыны і дзеці (с. 173).

Пра “Задачы службы бяспекі” дакладаў обер-штурмбанфюрэр СС Штраух (с. 175–181). У рамках свайго выступлення ён распавёў пра вынікі дзейнасці розных падраздзяленняў службаў бяспекі, у тым ліку паліцыі бяспекі, тайнай дзяржаўнай паліцыі (гестапа), крымінальнай паліцыі. Пры гэтым ён адзначыў, што важнейшым напрамкам дзейнасці для службы бяспекі з’яўляецца барацьба з партызанамі і партызанскі рух на тэрыторыі Беларусі нельга недаацэньваць, таму супраць яго неабходна праводзіць добра падрыхтаваныя дзеянні (с. 177).

У дакладзе палкоўніка паліцыі Клепша прагучалі задачы “Ахоўнай паліцыі” (с. 181–187). На тэрыторыі Генеральнай акругі Беларусь мясцовыя сілы ахоўнай паліцыі былі створаны толькі пасля прыходу германскай арміі летам 1941 г. пры ўдзеле камандуючага тылавым раёнам групы армій “Цэнтр”. Сістэма арганізацыі паліцыі на акупаванай тэрыторыі шмат у чым была падобна на сістэму арганізацыі паліцыі ў рэйху. У Мінску знаходзілася ўпраўленне паліцыі бяспекі і СД Генеральнай акругі Беларусь, а ў акругах і раёнах – яго аддзелы. Падраздзяленні мясцовай паліцыі з беларускага насельніцтва перш за ўсё ствараліся пры гарадскіх і раённых управах у якасці аддзелаў, аднак потым яны былі пераведзены ў падпарадкаванне нямецкай ахоўнай паліцыі. У лістападзе 1941 г. усе ахоўныя і паліцэйскія

падраздзяленні, сфарміраваныя з мясцовага насельніцтва, былі аб'яднаны ў ахоўныя часці паліцыі парадку. Як адзначана ў дакладзе, у пачатку 1943 г. на тэрыторыі генеральнай акругі размяшчаліся: 4 літоўскія паліцэйскія батальёны, 2 латышскія паліцэйскія батальёны, 7 – украінскіх, 1 укрінскі артылерыйскі дывізіён, 1 беларускі каравульны батальён (с. 184).

У якасці заключных прагучалі даклады аб “Беларускай самапомачы” (начальнік аддзела Лангер) (с. 187–189) і “Сістэма адміністрацыйнага кіравання” (начальнік галоўнага аддзела доктар Кайзер) (с. 189).

Такім чынам, перад чытачом стаіць важная даследчая задача: або звярнуцца да арыгінальных крыніц і дакументаў, або заставацца ў рамках традыцыйных поглядаў на нацысцкую акупацыйную палітыку на тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны.

ЛІТАРАТУРА

1. Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия» (Минск, 8–10 апреля 1943 года) / авторы-сост. : С. В. Жумарь, С. Е. Новиков, Р. А. Черноглазова ; пер. с нем. : Г. Г. Белькевич, О. А. Лойко, С. Е. Новиков, С. П. Павловицкий ; коммент. С. В. Жумаря, С. Е. Новикова, Р. А. Черноглазовой ; сост. имен. и географ. указателей С. В. Жумарь. – Минск : МГЛУ, 2006. – 220 с.

Поступила в редакцию 04.06.2026

УДК 378.124+ 378.4(476-25)«1948/1949»(045)

Новікаў Сяргей Яўгеньевіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
прафесар кафедры гісторыі
і сацыяльных навук
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
заможных моў
г. Мінск, Беларусь

Siarhei Novikau

PhD in History, Associate Professor,
Professor of the Department of History
and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: siarhnovikau@gmail.com

Цымбал Аляксандр Георгіевіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
загадчык кафедры гісторыі
і сацыяльных навук
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
заможных моў
г. Мінск, Беларусь

Alexander Tsimbal

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department of History
and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: aleksander.g.t@gmail.com

ПЕРШЫЯ З ПЕРШЫХ. НОВЫЯ ШТРЫХІ ДА ПАРТРЭТА ВЫКЛАДЧЫКАЎ МІНСКАГА ІНЯЗА 1948–1949 НАВУЧАЛЬНАГА ГОДА

У навуковым нарысе аўтары працягваюць даследаванне ўнікальных старонак гісторыі Мінскага іняза (сённяшняга БДУЗМ) на прыкладзе дзейнасці першых выкладчыкаў, якія пачалі працаваць на трох факультэтах новай вучэбнай установы беларускай сталіцы 1 верасня 1948 г. Агульная колькасць прафесарска-выкладчыцкага складу (ПВС) дасягала толькі 47 чалавек, якія былі асновай 8 вучэбных кафедраў МДПІЗМ. Якія першыя крокі былі зроблены прадстаўнікамі профільных вучэбных структурных падраздзяленняў? З чым у паўсядзённым жыцці ўвесь час сутыкаліся былыя працаўнікі факультэта заможных моў Мінскага педагагічнага інстытута імя М. Горкага, якія забяспечвалі на новым месцы вучэбны працэс, навуковую працу і выхаванне пасляваеннай студэнцкай моладзі цягам першага вучэбнага года дзейнасці профільнага моўнага ВНУ? Шматлікія дасягненні ў жыцці прафесарска-выкладчыцкага складу інстытута ў той час былі звязаны перш за ўсё з працай выкладчыкаў кафедры англійскай мовы.

К л ю ч а в ы я с л о в ы: Мінскі іняз; кафедра марксізму-ленінізму; факультэт англійскай мовы; прафесійны партрэт выкладчыкаў; першы дэкан факультэта.

THE FIRST OF THE FIRST. NEW TOUCHES TO THE PORTRAIT OF THE TEACHERS OF MINSK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES OF 1948–1949 ACADEMIC YEAR

In the scientific essay, the authors continue their research on the unique pages of the history of Minsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages (Minsk Inyaz, today's BSUFL) by

showcasing the activities of the first teachers who began working at the three faculties of the new educational institution in the Belarusian capital on September 1, 1948. The total number of faculty members was only 47, forming the basis of the eight academic departments at the institute. What were the first steps taken by representatives of specialized educational structural units? What were the daily challenges faced by former employees of the Faculty of Foreign Languages of the Gorky Minsk Pedagogical Institute, who were responsible for the educational process, research, and upbringing of post-war students during the first academic year of the specialized language university? Many of the achievements of the institute's faculty were primarily related to the work of the English Language Department.

Key words: Minsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages; Department of Marxism-Leninism; Faculty of English; professional portrait of teachers; first Dean of the Faculty.

У пачатку другога навуковага артыкула аб агульным партрэце выкладчыкаў і студэнтаў у першы год іх сумеснай дзейнасці ў новай навучальнай установе звяртаем увагу паважанага чытача на важнасць першапачатковага знаёмства з зыходным матэрыялам, якім з'яўляецца першы артыкул на гэту тэму¹, што пабачыў свет два гады таму. Аўтары распаўялі ў ім толькі пра пяць выкладчыкаў, што складала крыху больш за 10 адсоткаў ад агульнага ПВС інстытута. На гэты раз у фокус навуковага пошуку трапілі 17 выкладчыкаў, што азначае факт знаёмства толькі з трацінай навуковых супрацоўнікаў інстытута, якія пазначаліся ў тагачасных дакументах.

Распачаць стварэнне агульнага партрэта выкладчыкаў хацелася б з выкладчыка англійскай мовы **Марціросавай Арыядны Сяргееўны**. З дакументаў асабістага паходжання вынікае, што яе інстытуцкая біяграфія пачалася 10 чэрвеня 1948 г. [1, арк. 4], калі за яе подпісам на імя першага дырэктара Мінскага дзяржаўнага педагагічнага інстытута замежных моў (Мінскага іняза) М. Ф. Жаўрыда² паступіла заява аб прыёме на працу. Паводле ўказанняў дырэктара А. С. Марціросава прызначалася на пасаду старшага выкладчыка з тэрмінам уступлення ў сілу гэтага распараджэння ад 6 верасня 1948 г. Фактычна днём пазней дырэктар загадваў часова ўскласці на яе выкананне абавязкаў дэкана факультэта англійскай мовы [1, арк. 6]. У канцы снежня дэкан быў адзначаны падзякай за выдатныя поспехі ў галіне акадэмічнай і палітыка-выхаваўчай работы [1, арк. 7].

У чэрвені 1949 г. старшы выкладчык А. С. Марціросава піша на імя рэктара М. Ф. Жаўрыда заяву з просьбай дазволіць ёй здачу экзаменаў у парадку экстэрнату дзеля атрымання дыплама па педагагічнай спецыяль-

¹ Гл. больш падрабязна: *Новікаў, С. Я.* Першыя з першых. Партрэт выкладчыкаў і студэнтаў Мінскага іняза 1948 года на фоне эпохі / С. Я. Новікаў, А. Г. Цымбал // Вестник МГЛУ, Серия 3, История, философия, социология, экономика, культурология, политология. – 2024. – № 23. – С. 204–218.

² Гл. таксама: *Новікаў, С. Я.* Ля вытокаў стварэння МДЛУ / С. Я. Новікаў // Вестник МГЛУ, Сер. 3. – 2012. – № 11. – С. 219–223; *Новікаў, С. Я.* Ля вытокаў стварэння / *Новікаў, С. Я.* Вехі гісторыі Мінскага іняза: МДЛУ – 75 гадоў / С. Я. Новікаў. – Мінск: МДЛУ, 2023. – С. 18–27.

насці, у рамках якой яна працавала ў інстытуце замежных моў у 1948–1949 навучальным годзе. Нагадаем чытачу, што А. С. Марціросава закончыла аддзяленне тэхнічных перакладчыкаў англійскай мовы акадэміі замежных моў у г. Уладзівастоку, але і звязвала сваю перспектыву з педагогічнай дзейнасцю ў Мінскім інязе. Як вынікае з рэзалюцыі рэктара, просьба была задаволена [1, арк. 8]. Атрымаўшы дазвол на здачу дзяржаўнага экзамену за курс педагогічнага інстытута, у канцы жніўня А. С. Марціросава звяртаецца да рэктара з заявай, у якой выказвае просьбу аб вызваленні яе ад абавязкаў дэкана факультэта англійскай мовы па прычыне падрыхтоўкі да дзяржаўнага экзамену [1, арк. 12]. Рэктар нанёс сваю рэзалюцыю аб вызваленні ад абавязкаў дэкана 29 жніўня 1949 г., такім чынам спыніў працоўную дзейнасць А. С. Марціросавай у якасці дэкана факультэта англійскай мовы. Яе працоўная біяграфія працягвалася ў інстытуце яшчэ амаль два месяцы, калі старшы выкладчык пакінула сваю пасаду па прычыне таго, што яе мужа пераводзілі на працу ў Маскву.

Наступнай у штаце кафедры англійскай мовы значылася **Рахліна Слава Іосіфаўна**. Яна нарадзілася ў 1918 г. у г. Барысаве у сям’і рабочага, па нацыянальнасці яўрэйка. Пасля заканчэння сярэдняй школы пачынала з паступлення ў 1936 г. у Ленінградскі тэкстыльны інстытут, дзе навучалася да 1939 г., калі па прычыне хваробы вымушана была вярнуцца на малую радзіму, дзе ў гэтым жа годзе паступіла на англійскае аддзяленне факультэта замежных моў Мінскага педінстытута імя М. Горкага [2, арк. 18]. У інстытуце правучылася да пачатку Вялікай Айчыннай вайны. У гады вайны была эвакуіравана ў Куйбышаўскую вобласць, дзе да жніўня 1942 г. працавала кантралёрам у аддзеле тэхнічнага кантролю Мурамскага фанернага заводу. З верасня 1942 г. па ліпень 1946 г. з’яўлялася студэнткай Куйбышаўскага дзяржаўнага інстытута імя В. В. Куйбышава, пасля заканчэння якога з дыпламам з адзнакай працавала на пасадзе асістэнта ў гэтай жа навучальнай установе. Далейшы выкладчыцкі лёс склаўся ў сталіцы БССР г. Мінску, у якім спачатку працавала выкладчыкам англійскай мовы на аднайменнай кафедры факультэта замежных моў МДП імя М. Горкага, а з верасня 1948 г. была пераведзена на гэтую ж пасаду, але ў новаствораную адукацыйную ўстанову – Мінскі іняз [2, арк. 15].

Наступныя амаль тры дзясяткі гадоў да 1 ліпеня 1976 г. працавала на факультэце англійскай мовы на пасадзе выкладчыка і старшага выкладчыка. Як адзначалася ў вытворчай характарыстыцы, падрыхтаванай у сувязі з прадстаўленнем выкладчыка да ўзнагароджвання Ганаровай граматай Міністэрства вышэйшай і сярэдняй спецыяльнай адукацыі, за ўвесь перыяд работы ў інстытуце праявіла сябе толькі з станоўчага боку, з’яўлялася выключна дысцыплінаваным і адказным выкладчыкам, шмат працавала над павышэннем педагогічнага і метадычнага майстэрства, у суаўтарстве

падрыхтавала некалькі вучэбных дапаможнікаў для студэнтаў факультэта. За высокія паказчыкі ў працоўнай дзейнасці С. І. Рахліна адзначана значком “Выдатнік народнай адукацыі”. У працы дасягнула высокіх паказчыкаў у вучэбнай і палітыка-выхаваўчай працы. Прымала актыўны ўдзел у грамадска-палітычным жыцці факультэта англійскай мовы і інстытута. Рэгулярна праводзіла выхаваўчую работу сярод студэнтаў, якія пражывалі ў інтэрнаце, у тым ліку ўдзельнічала ў агітацыйнай рабоце сярод студэнтаў і мясцовага насельніцтва падчас правядзення выбараў [2, арк. 30].

З даты стварэння Мінскага ініа з ім звязала сваю працоўную біяграфію **Соркіна Двейра (Вера) Аляксандраўна** [3, арк. 4]. Яна нарадзілася ў 1918 г. у г. Мінску, у 1935 г. закончыла сярэднюю школу. У гэтым жа годзе паступіла на першы курс Ленінградскага літаратурна-лінгвістычнага інстытута, на якім правучылася толькі два гады. Потым перавялася ў Мінскі педінстытут імя М. Горкага, які скончыла з дыпломам з адзнакай у пачатку лета 1941 г. У гады навучання атрымлівала імянную Горкаўскую стыпендыю. У гады вайны знаходзілася ў эвакуацыі на Урале, дзе працавала настаўніцай англійскай мовы ў старшых класах сярэдніх школ № 30 і № 35 г. Чкалава, а таксама выхавацелькай дзіцячага інтэрната № 9 завода імя Арджанікідзе [3, арк. 51 адв.].

З верасня 1945 па верасень 1948 г. працавала на пасадзе выкладчыка англійскай мовы факультэта замежных моў Мінскага педінстытута імя М. Горкага. Потым была пераведзена на працу ў якасці старшага выкладчыка кафедры лексікалогіі англійскай мовы факультэта англійскай мовы Мінскага ініа. Адметным у пасляваенны перыяд працы можна згадаць той факт, што Д. А. Соркіна цягам часу з 1946 па 1954 г. працавала на ўмовах сумяшчальніцтва ў якасці выкладчыка англійскай мовы ў МЗС БССР. З 1973 па 1975 г. працавала на пасадзе дацэнта гэтай жа кафедры, пасля паспяховай абароны была абрана па пасаду дацэнта. Адзначым, што вучоная ступень кандыдата філалагічных навук ёй была прысуджана рашэннем Савета Беларускага ордэна Працоўнага Краснага Знамені дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна 22 лістапада 1972 г., а званне дацэнта прысвоена 15 кастрычніка 1975 г. [3, арк. 50, 52].

Свой шлях у навуку Д. А. Соркіна пачала ў канцы 1960-х гадоў цераз залічэнне ў склад саіскальнікаў інстытута для работы над кандыдацкай дысертацыяй на тэму “Аналіз трохслоўных злучэнняў з апорным выказнікам у англійскіх тэкстах па электроніцы”, то бок першых навуковых прац па матэматычнай лінгвістыцы. У выпісцы пасяджэння кафедры лексікалогіі англійскай мовы ад 31 студзеня 1969 г. было прынята рашэнне аб залічэнні саіскальніка для работы над дысертацыяй, падрыхтоўцы публікацый па тэме і прызначэнні навуковым кіраўніком доктара філалагічных навук прафесара Р. Г. Піятроўскага [3, арк. 34].

За сваю працоўную дзейнасць атрымала шэраг падзяк ад кіраўніцтва інстытута за высокія паказчыкі ў вучэбнай і палітыка-выхаваўчай працы, паспяховае кіраўніцтва факультэцкай самадзейнасцю студэнтаў, адказную працу куратарам групы. Гэта з'яўлялася асновай таго, што Д. А. Соркіна карысталася заслужаным аўтарытэтам сярод студэнтаў і выкладчыкаў.

Працоўная біяграфія **Фёдаравай Антаніны Іосіфаўны** таксама была звязана з Мінскім інязам, пачынаючы з 1 верасня 1948 г. Яна нарадзілася ў сялянскай сям'і ў вёсцы Селішчы Асіповіцкага раёна Бабруйскай вобласці ў 1919 г. У 1937 г. скончыла сярэднюю школу, у 1945 г. скончыла поўны курс англійскага аддзялення замежных моў Мінскага педінстытута імя М. Горкага па спецыяльнасці англійская мова з прысваеннем кваліфікацыі і звання настаўніка сярэдняй школы [4, арк. 3]. З біяграфіі вынікае, што перад вайной яна пабралася шлюбам, у 1940 г. муж быў прызваны на службу ў РСЧА. У гады нямецкай акупацыі жыла разам з бацькамі ў в. Селішча, займалася земляробствам. Пасля вайны працягнула навучанне ў педінстытуце, якое скончыла дыпламам з адзнакай у 1945 г. па спецыяльнасці англійская мова. Засталася працаваць у якасці асістэнта на кафедры англійскай мовы гэтага інстытута.

З 1 верасня 1948 г. была пераведзена на пасаду выкладчыка замежнай мовы новага інстытута замежных моў у Мінску, з верасня 1950 г. займала пасаду старшага выкладчыка [4, арк. 6]. Як адзначаецца ў характарыстыцы, выдадзенай у кастрычніку 1965 г. старшаму выкладчыку кафедры лексікалогіі англійскай мовы ў сувязі з выездам на тры месяцы на летнія курсы ў Англію, за час працы ў Мінскім інязе яна праявіла сябе добрасумленным і кваліфікаваным спецыялістам, шмат працавала над павышэннем свайго ідэйна-тэарэтычнага і прафесіянальнага ўзроўню. З'яўляецца суаўтарам слоўніка-мінімуму для студэнтаў I, II, III, IV, V курсаў. Цягам некалькіх гадоў працавала загадчыкам секцыі II і III курсаў, аказвала навукова-метадычную дапамогу маладым настаўнікам спецшколы-інтэрнату № 1 г. Мінска. Прымала актыўны ўдзел у грамадскім жыцці інстытута, з'яўлялася адным з лепшых куратараў, правадзіла вялікую агітацыйна-масавую работу на выбарчым участку [4, арк. 29].

Наступнай асобай у нашым разглядзе з'яўляецца выкладчык англійскай мовы **Штэйнгольц Маісей Саламонавіч**, які нарадзіўся ў 1918 г. у сям'і рабочага ў мястэчку Смілавічы Рудзенскага раёна Мінскай вобласці [5, арк. 19]. Пасля заканчэння 6-га класа ў 1932 г. пераехаў у Мінск да бабулі, паколькі матэрыяльнае становішча бацькоў было няважнае (дома засталіся два браты і сястра, якія хадзілі ў школу). Пасля заканчэння сямігодкі паступіў у Мінскі аўтадарожны тэхнікум і скончыў яго ў 1937 г., пасля чаго атрымаў накіраванне на працу ў аддзел праектавання шашэйных дарог НКУС БССР, дзе прапрацаваў да верасня 1939 г. Па прычыне таго, што

тэхнікум быў скончаны з адзнакай, яго адпусцілі для далейшага навучання. У гэтым жа годзе ён паступіў на англійскае аддзяленне факультэта замежных моў Мінскага педінстытута імя М. Горкага. У 1941 г. закончыў 3-ці курс. У час Вялікай Айчыннай вайны знаходзіўся ў Савецкай Арміі, служыў у званні лейтэнанта. Быў артылерыстам-зеніткам, камандзірам узвода. У палоне і акружэнні не быў і не знаходзіўся на акупаванай тэрыторыі. У 1945 г. за ўдзел у Вялікай Айчыннай вайне быў узнагароджаны медалём “За Перамогу над фашысцкай Германіяй” [5, арк. 3 адв.].

Гэты факт М. С. Штэйнгольц асабліва падрабязна прадстаўляе ў сваёй аўтабіяграфіі. Ён нагадвае, што яго бацькі да вайны жылі і працавалі ў мястэчку Смілавічы. Апроч яго ў сям’і былі яшчэ тры браты і сястра. З пачаткам вайны бацькам не ўдалося эвакуіравацца на ўсход і таму яны засталіся ў мястэчку. 14 кастрычніка 1941 г. яны былі забіты падчас першага пагрому, пры гэтым быў забіты і малодшы брат, які ў 1941 г. скончыў дзесяцігодку. Разам з бацькамі была па-зверку забіта і малодшая 3-гадовая сястрычка. З членаў сям’і застаўся ў жывых толькі малодшы брат, які з 1938 па 1948 г. знаходзіўся на службе ў Савецкай арміі, быў афіцэрам. Пасля дэмабілізацыі працаваў у органах МУС БССР [5, арк. 20].

У 1938 г. М. С. Штэйнгольц паступіў у Мінскі педінстытут імя М. Горкага, які не атрымалася скончыць па прычыне пачатку Вялікай Айчыннай вайны летам 1941 г. Са снежня 1941 г. па студзень 1946 г. знаходзіўся ў радах Савецкай Арміі ў якасці камандзіра зенітнай батарэі. Пасля дэмабілізацыі ў 1946 г. скончыў аддзяленне англійскай мовы факультэта замежных моў Мінскага педінстытута імя М. Горкага і з таго ж года працаваў у інстытуце ў якасці выкладчыка англійскай мовы. У сувязі з адкрыццём новага інстытута замежных моў у Мінску быў пераведзены на работу ў гэты інстытут ў якасці выкладчыка англійскай мовы, займаючы пасаду выкладчыка кафедры англійскай граматыкі. З чэрвеня 1944 г. уступіў у рады УКП(б) [5, арк. 19].

Характарызуючы працоўную біяграфію М. С. Штайнгольца, важна адзначыць, што за час працы ў Мінскім інязе ён зарэкамендаваў сябе добрасумленным і высокакваліфікаваным выкладчыкам, працуючы са студэнтамі старшых курсаў над шматлікімі аспектамі замежнай мовы. Праяўляў ініцыятыву, перадаваў свой багаты досвед і веды маладым выкладчыкам інстытута і настаўнікам горада і рэспублікі. Працаваў над напісаннем вучэбнага дапаможніка па практычнаму курсу сучаснай англійскай мовы для студэнтаў 5 курса. З’яўляўся суаўтарам складзенага слоўніка-мінімума для студэнтаў факультэта англійскай мовы і хрэстаматыі па аналітычным чытанні на V курсе [5, арк. 37].

Акрамя таго, М. С. Штайнгольц кіраваў педагогічнай практыкай студэнтаў і аказваў дапамогу настаўнікам школ, за што неаднаразова атрымліваў падзякі ад ГарАНА і дырэктараў школ. Узнагароджаны значком

“Выдатнік Міністэрства асветы БССР” і двума Ганаровымі граматамі Міністэрства вышэйшай адукацыі БССР. На працягу 14 гадоў выконваў абавязкі адказнага рэдактара інстытуцкай газеты “Лінгвіст”, якая з’яўлялася адной з лепшых газет горада Мінска. За творчы падыход да выканання абавязкаў рэдактара быў узнагароджаны Граматамі Мінскага гаркама партыі і Граматамі Савецкага райкама партыі. Апроч таго, ён два гады працаваў сакратаром партбюро факультэта англійскай мовы, чатыры гады выбіраўся старшынёй мясцовага камітэта. Меў добрыя арганізатарскія здольнасці, значна палепшыў пастаноўку вучэбна-вытворчай і прафсаюзнай работы на факультэце і ў інстытуце. Пэўны час з’яўляўся членам групы народнага кантролю інстытута, куратарам вучэбнай групы студэнтаў. Патрабавальны да сябе і калег па рабоце, карыстаўся заслужаным аўтарытэтам сярод студэнтаў і выкладчыкаў інстытута. Любое даручэнне выконваў з пачуццём высокага доўгу і адказнасці за даручаную справу. За выдатную грамадскую працу ўзнагароджаны граматамі Абкама прафсаюза і Белсаюза. Такая характарыстыка была выдадзена М. С. Штайнгольцу у маі 1969 г. для праходжання па конкурсу на замяшчэнне пасады старшага выкладчыка кафедры лексікалогіі англійскай мовы МДПІЗМ [5, арк. 37].

У ліку выкладчыкаў, з 1 верасня 1948 г. залічаных шляхам пераводу ў штат выкладчыкаў Мінскага іняза, значыцца **Мінц Міра Саламонаўна**. Яна нарадзілася ў 1907 г. у Нью-Йорку (ЗША) у сям’і рабочага сталяра. У 1924 г. закончыла сярэдняю школу і паступіла ва ўніверсітэт City College, дзе навучалася да 1931 г. Потым да студзеня 1932 г. цягам года навучалася ў жаночым універсітэце Hunter College, пасля заканчэння якога атрымала ступень бакалаўра філалагічных навук [6, арк. 12]. У верасні гэтага ж года разам з бацькамі вярнулася ў СССР на іх радзіму ў г. Гомель. Месцам працы стаў Гомельскі дзяржаўны педагагічны інстытут, Лясны навукова-даследчы інстытут і тэхнікум, дзе яна выкладала англійскую мову. У 1938 г. пачала працу ў Мінскім педінстытуце імя М. Горкага, дзе працавала да пачатку вайны [6, арк. 5].

З пачаткам вайны была эвакуіравана разам з мужам і двума дзецьмі ў Мардоўскую АССР, дзе працавала настаўніцай нямецкай мовы ў сярэдняй школе Кагановіцкага раёна. Пасля адпраўкі мужа на фронт пераехала да бацькоў у г. Курган, дзе пайшла працаваць кантралёрам на заводзе № 707. У верасні 1943 г. паступіла ў распараджэнне ГарАНА г. Курган з прызначэннем на пасаду настаўніка сярэдняй школы. У сувязі з вызваленнем г. Мінска паступіла ў распараджэнне Міністэрства асветы БССР, якое накіравала яе на працу ў якасці старшага выкладчыка англійскай мовы Мінскага педінстытута імя М. Горкага. У адпаведнасці з загадам выконваючага абавязкі дырэктара інстытута М. Ф. Жаўрыда, М. С. Мінц прызначалася таксама на пасаду выконваючага абавязкі загадчыка кафедры англійскай мовы [6, арк. 7]. Аднак

на імя дырэктара інстытута паступіла ўказанне аб адтэрміноўцы афіцыйнага прызначэння на пасаду загадчыка ў сувязі з тым, што Усесаюзны камітэт па справах вышэйшай школы не меў юрыдычных падстаў для зацвярджэння яе кандыдатуры, паколькі ў пачатку вайны ў час эвакуацыі з г. Мінска былі згублены дакументы аб прысуджэнні ступені бакалаўра [6, арк. 13].

Паводле загада № 50 ад 1 верасня 1948 г., выдадзенага ў адпаведнасці з загадам Міністэрства асветы БССР, М. С. Мінц прызначалася на пасаду старшага выкладчыка кафедры англійскай мовы Мінскага інязя [6, арк. 20]. На гэтай пасадзе яна прапрацавала да канца 1978 г.

Платнер Дора Ільінічна, народжаная ў 1904 г. у яўрэйскай сям’і ў г. Вілкавішкісе Сувалкаўскай губерні Літоўскай ССР (Літва), працягвае традыцыю замежнага навучання цягам часу з 1924 па 1928 г., калі пасля заканчэння ў 1921 г. рэальнай гімназіі г. Вілкавішкісе з’яўлялася студэнткай Сіракузскага ўніверсітэта (ЗША) [7, арк. 3]. Заўважым, што ў гады Першай сусветнай вайны наведвала нямецкую школу, якую закончыла ў 1917 г. Працавала ў вячэрняй школе, дзе выкладала арыфметыку і геаграфію.

Як адзначана ў аўтабіяграфіі Д. І. Платнер, паколькі яна не мела магчымасці паступіць у Каўнаскі ўніверсітэт, бацькі адправілі яе навучацца да старэйшых братоў у ЗША, дзе яна паступіла на гуманітарны факультэт і пасля заканчэння атрымала званне бакалаўра мастацтваў. Пасля заканчэння ўніверсітэта год працавала ў Нью-Йоркскай школе № 25 у якасці выкладчыка, але не ў штаце школы, а на падмену. З 1929 па 1933 г. з’яўлялася сакратаром медыцынскага аддзялення Інтэрнацыянальнага рабочага ордэра пры Камуністычнай партыі ЗША. Пасля вяртання ў БССР з 1933 па 1940 г. працавала выкладчыкам англійскай мовы ў БДУ і педінстытуце імя М. Горкага. У гады вайны была эвакуіравана ў г. Саранск, дзе з 1941 па 1943 г. працавала ў шпіталі медычнай сястрой, а потым з 1943 па 1945 г. на пасадзе загадчыка кафедры замежных моў у Яраслаўскім медыцынскім інстытуце, потым да 1947 г. на пасадзе старшага выкладчыка англійскай мовы на факультэце замежных моў у Мінскім педінстытуце імя М. Горкага, дзе працавала да жніўня 1950 г. [7, арк. 20]. У гэтым жа годзе была ўзнагароджана медалём “За доблесную працу ў Вялікай Айчыннай вайне” [7, арк. 4].

З не менш цікавым лёсам прыйшла ў Мінскі іняз і **Арэшкава Марыя Ізраелеўна**, якая нарадзілася ў 1916 г. у Мінску [8, арк. 3]. Школу скончыла ў 1931 г. і паступіла ў ФЗВ друку, якую скончыла ў 1933 г. з кваліфікацыяй наборшчыцы. Але па стане здароўя не магла працаваць у тыпаграфіі імя Сталіна і была вызвалена ад такой працы. Адначасова навучалася на курсах англійскай мовы. У 1933 г. паступіла ў педінстытут імя М. Горкага на замежны факультэт, англійскае аддзяленне. Адначасова працавала ў Навукова-даследчым інстытуце сельскай гаспадаркі ў якасці бібліятэкара.

У 1938 г. скончыла вячэрняе аддзяленне інстытута з дыпламам з адзнакай і была накіравана на работу настаўніцай англійскай мовы ў сярэдняю школу № 3 г. Мінска, дзе працавала адзін год у якасці настаўніка. У 1938 г. была запрошана на працу ў педінстытут імя М. Горкага ў якасці старшага выкладчыка англійскай мовы факультэта замежных моў, англійскае аддзяленне [8, арк. 5].

Займала гэту пасаду да пачатку Вялікай Айчыннай вайны. 24 чэрвеня 1941 г. пакінула горад і пайшла на ўсход разам з двума дзецьмі. Была эвакуіравана на Урал, у г. Сяроў Свядлоўскай вобласці, дзе працавала музычным работнікам ў дзіцячым садку № 30, а ў апошні 1944 г. – загадчыцай дзіцячага сада. Муж з першага дня вайны знаходзіўся ў арміі, па званні – падпалкоўнік. Пасля заканчэння вайны быў накіраваны ў г. Бабруйск, куды пераехала ўся сям’я. Потым працавала ў г. Асіповічы у дзіцячым садку № 6 Беларускай чыгункі выхавацелькай і музычным работнікам. Пасля дэмабілізацыі мужа пераехалі ў Мінск [8, арк. 3 адв.].

Мела дзяржаўныя ўзнагароды. У лютым 1947 г. была ўзнагароджана за доблесную працу ў гады Вялікай Айчыннай вайны медалём “За доблесны труд у Вялікай Айчыннай вайне”, у снежні 1948 г. – нагрудным значком “Выдатнік народнай адукацыі” [8, арк. 4 адв.].

У адпаведнасці з даведкай, выдадзенай дырэктарам Мінскага педінстытута 27 снежня 1949 г., М. І. Арэшкава сапраўды працавала ў Мінскім дзяржаўным педагагічным інстытуце імя М. Горкага з 1 лістапада 1945 па 1 верасня 1948 г. на пасадзе старшага выкладчыка англійскай мовы [8, арк. 17]. Паводле загада рэктара № 50 ад 1 верасня 1948 г. па Мінскім інязе, у адпаведнасці з загадам Міністэрства асветы БССР ад 25 жніўня 1948 г., М. І. Арэшкаву прызначаюць на пасаду старшага выкладчыка на кафедры англійскай мовы [8, арк. 11]. Як адзначаецца ў характарыстыцы на старшага выкладчыка М. І. Арэшкаву, за час працы ў інстытуце чытала на выпускным курсе факультэта англійскай мовы тэарэтычны курс фанетыкі англійскай мовы і вяла на I, II і III курсах гэтага факультэта практычныя заняткі па фанетыцы англійскай мовы. Праявіла сябе як высокакваліфікаваны спецыяліст у вобласці фанетыкі англійскай мовы. Лекцыі і практычныя заняткі праводзіла на высокім ідэйна-тэарэтычным узроўні, праяўляла пры гэтым педагагічнае і метадычнае майстэрства. Студэнты вучэбных груп, у якіх выкладала М. І. Арэшкава, адрозніваліся ад іншых высокай паспяховасцю і добрым вымаўленнем. Шмат працавала над павышэннем сваёй навуковай кваліфікацыі. За высокія паказчыкі і выніковую працу са студэнтамі рэктарат неаднаразова аб’яўляў падзяку [8, арк. 40]. У сувязі з пераводам мужа на новае месца працы ў г. Навасібірск была вызвалена ад абавязкаў старшага выкладчыка кафедры лексікі і фанетыкі англійскай мовы [8, арк. 47].

Заклучнай асобай у артыкуле значыцца **Ахрэменка Анастасія Васільеўна**. Яна нарадзілася ў сялянскай сям’і ў 1923 г. у в. Чыстагалоўка Нова-Шэпеліцкага раёна Кіеўскай вобласці (УССР) [9, арк. 1]. У 1931 г. пайшла ў Чыстагалоўскую школу, якую скончыла ў 1938 г. Летам 1938 г. пераехала ў Мінск, куды яшчэ раней пераехалі бацькі. Бацька працаваў возчыкам. Навучанне было працягнута ў 13-й сярэдняй школе, дата заканчэння якой ў чэрвені 1941 г. супала з пачаткам Вялікай Айчыннай вайны. Як запісана ў аўтабіяграфіі, у час нямецкай акупацыі сям’я пражывала ў Мінску па вуліцы Някрасава. Бацька працаваў у якасці возчыка на Мінскім півавараўным заводзе. У чэрвені 1943 г. бацька захварэў туберкулёзам лёгкіх, што вымусіла дачку пайсці працаваць прыбіральшчыцай на складзе гаспадарчых тавараў па вуліцы Высокай у Мінску. Працавала з ліпеня 1943 па чэрвень 1944 г. Пасля вызвалення Мінска паступіла на першы курс замежнага факультэта англійскага аддзялення Мінскага педінстытута імя М. Горкага. Навучанне закончыла ў 1948 г. і атрымала дыплом з адзнакай [9, арк. 3].

У адпаведнасці з загадам № 25 ад 30 жніўня 1948 г. А. В. Ахрэменка прызначалася з 1 верасня на пасаду асістэнта па кафедры англійскай мовы Мінскага інязу [9, арк. 4]. Праз 10 гадоў працы на пасадзе старшага выкладчыка кафедры лексікі і фанетыкі англійскай мовы яна здабыла значны прафесійны досвед, замацаваны ў службовай характарыстыцы, выдадзенай у сувязі з вылучэннем кандыдатуры для рэкамендацыі ў склад групы на службовую камандзіроўку ў Швейцарыю. Адзначалася, што А. В. Ахрэменка дасягнула вялікага майстэрства ў педагагічнай працы і дасканала валодае замежнай мовай. Яны выкладала лексіку англійскай мовы на ўсіх курсах. Шмат працавала над павышэннем прафесійнай кваліфікацыі, ідэйна-палітычнага узроўню, карысталася павагай сярод студэнтаў і супрацоўнікаў інстытута [9, арк. 11]. У 1960 г. цягам трох месяцаў павышала кваліфікацыю па англійскай мове на курсах пры 1-м Маскоўскім дзяржаўным педагагічным інстытуце замежных моў. Прымала актыўны ўдзел у складанні слоўніка-мінімуму для студэнтаў I, II, III, IV і V курсаў англійскай мовы. З’яўлялася адным з укладальнікаў хрэстаматыі па англійскім чытанні. Перадавала назапашаны вопыт і педагагічнае майстэрства студэнтам, вяла вялікую метадычную працу з настаўнікамі школ горада, неаднаразова была адзначана падзякай ГарАНА. Прымала актыўны ўдзел у грамадскім жыцці факультэта і інстытута, працавала са студэнтамі у якасці куратара. З ліпеня 1967 па чэрвень 1969 г. працавала ў якасці выкладчыка рускай мовы для замежных грамадзян ва ўніверсітэце г. Лакнаў (Індыя) [9, арк. 103]. Заклучным запісам у асабовай справе з’яўляецца выпіска з пратакола пасяджэння Савета факультэта англійскай мовы ад 26 лю-

тага 1985 г., калі была прынята пастанова аб пераабранні на штатную пасаду старшага выкладчыка кафедры лексікалогіі англійскай мовы А. В. Ахрэменка [9, арк. 120].

Нагадаем чытачу, што на пачатак 1948/49 вучэбнага года было запланавана стварэнне 8 вучэбных кафедраў, у ліку якіх кафедры марксізму-ленінізму у складзе 6 чалавек (Ф. Р. Міхалап, С. Н. Кутман, А. А. Лізурчык, Т. В. Панчанка, Л. І. Камінскі, М. Г. Матусевіч) і кафедры англійскай мовы ў складзе 13 чалавек (А. П. Шлопак, Н. К. Салаўёва, М. С. Мінц, Д. І. Платнер, М. І. Арэшкава, В. А. Соркіна, М. С. Штэйнгольц, А. І. Фёдарова, С. І. Рахліна, А. В. Ахрэменка, А. С. Марціросава, Н. П. Шынкевіч), пра якія ідзе размова ў артыкуле. Адразу адзначым, што на гэты момант намі не выяўлены асабовыя справы выкладчыкаў кафедры марксізму-ленінізму і кафедры англійскай мовы (М. Г. Матусевіч, В. Л. Вазлінай і Н. К. Салаўёвай). Таму даследаванне выканана на аснове аналізу базы даных, якія ўключаюць звесткі аб 16 выкладчыках інстытута. Згаданая база даных падрыхтавана аўтарамі ў выніку вывучэння асабовых спраў кожнага са згаданых вышэй імёнаў. Адзначым, што ў даследаванні аўтары выкарыстоўваюць пэўныя крытэрыі для характарыстыкі іх дзейнасці: сярэдні ўзрост, нацыянальная прыналежнасць, сацыяльнае паходжанне, партыйнасць, адукацыя, наяўнасць вучоных ступеняў і акадэмічных званняў, удзел у Вялікай Айчыннай вайне.

Такім чынам, нягледзячы на незавершанасць аналізу, атрыманыя вынікі ўяўляюць для даследчыкаў заяўленай тэмы важныя гістарычныя звесткі аб першым прафесарска-выкладчыцкім складзе Мінскага інязя, сярод якіх агульнымі з'яўляюцца пытанні як колькаснага, так і якаснага саставу выкладчыкаў у першы год яго дзейнасці. Ніжэй прыведзена агульная карціна толькі трэцяй часткі прафесарска-выкладчыцкага складу. Так, сярэдні ўзрост выкладчыкаў складаў 33,6 года, пры гэтым старэйшым па ўзросце з'яўляліся два выкладчыкі кафедры марксізму-ленінізму, народжаныя ў 1902 г. Такім чынам, сярэдні ўзрост выкладчыкаў (5 мужчын і 11 жанчын) кафедры марксізму-ленінізму і кафедры англійскай мовы складаў 33,6 гады, пры гэтым старэйшым па ўзросце з'яўляўся выкладчык 46 гадоў, а малодшай лічылася 22-гадовая выкладчыца. Абсалютная большасць з іх (9 чалавек) былі народжаны да Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. (так у дакуменце. – С. Н., А. Ц.), прычым на тэрыторыі былых Віленскай, Магілёўскай і Мінскай губерняў. Па нацыянальнай прыналежнасці перавагу мелі яўрэі – 7 чалавек, беларусы – 6, рускія – 2 і 1 украінец. Больш за ўсё выкладчыкаў паходзіла з сялянскіх сем'яў – 7, з сем'яў рабочых – 5, служачых – 3, з мяшчан паходзіў 1 чалавек. Амаль палова прафесарска-выкладчыцкага складу з'яўляліся членамі УКП(б). Асноўная частка выкладчыкаў дзвюх згаданых кафедраў скончыла англійскае аддзяленне факультэта замежных моў Мінскага

педінстытута імя М. Горкага, гістфакі БДУ, Куйбышаўскага педагагічнага, Тамбоўскага настаўніцкага інстытута, Вышэйшыя дыпламатычныя курсы МЗС СССР, Кіеўскага інстытута прафесійнай адукацыі, Ленінградскі інстытут воднага транспарту, Далёкаўсходні (г. Уладзівасток) дзяржаўны ўніверсітэт, філасофскае аддзяленне Інстытута Чырвонай прафесуры, эканамічны факультэт Беларускай сельскагаспадарчай акадэміі, а таксама атрымалі філалагічную адукацыю і ступень бакалаўра філалагічных навук у час навучання ў Сіракузскім універсітэце і Нью-Йоркскім гуманітарным каледжы ў ЗША [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10, с. 207].

Як вынік, прапанаваная спроба стварэння агульнага партрэта першых выкладчыкаў Мінскага іняза на момант яго ўзнікнення пераконвае аўтараў у тым, што асноўныя рысы іх прафесійнай дзейнасці фарміраваліся пад уплывам шматлікіх аб'ектыўных абставін, у першую чаргу дзяржаўна-палітычнага кшталту, а таксама выклікаў суб'ектыўнага характару, у нашым выпадку, абавязковага валодання ведамі па профільнай падрыхтоўцы студэнтаў і агульнымі звесткамі аб унікальным складзе кантынгенту пасляваеннай студэнцкай моладзі.

Агульны партрэт выкладчыка 1948–1949 навучальнага года вызначаюць наступныя рысы:

1) беларусы па нацыянальным паходжанні складаюць толькі траціну аўтарскай выбаркі сярод выкладчыцкага складу дзвюх кафедраў – англійскай мовы і марксізму-ленінізму;

2) сярэдні ўзрост выкладчыка-беларуса крыху іншы ў параўнанні з абагульненым узростам тагачасных прадстаўнікоў ПВС і быў на 1,2 года меншы ў параўнанні з сярэднім паказчыкам у 34,8 гадоў;

3) сацыяльны статус сведчыць аб рабоча-сялянскім паходжанні большасці выкладчыкаў-беларусаў (7 з сялян, 5 – з рабочых, 4 – з служачых і 1 – з мяшчан);

4) крытэрыі партыйнасці пераконвае толькі аб трэці членства ў радах У КП(б) (галоўным чынам выкладчыкаў кафедры марксізму-ленінізму, тады як толькі двое выкладчыкаў кафедры англійскай мовы з'яўляліся членамі партыі);

5) трэць выкладчыкаў з'яўляліся выпускнікамі Мінскага педінстытута імя М. Горкага);

6) толькі адзін выкладчык (загадчык кафедры асноў марксізму-ленінізму Ф. Р. Міхалап) меў навуковую ступень кандыдата эканамічных навук;

7) вызначэнне ступені ўдзелу выкладчыкаў у Вялікай Айчыннай вайне сведчыць аб тым, што большасць з іх бралі непасрэдны ўдзел у баявых дзеяннях розных франтоў, з'яўляліся арганізатарамі партызанскага руху на акупаванай тэрыторыі Беларусі, былі ўзнагароджаны баявымі ардэнамі і медалямі.

Праведзены частковы аналіз паказвае, што атрыманыя ў ходзе даследавання даныя ў пэўнай меры ліквідуюць існуючы гістарыяграфічны прабел у вывучэнні колькасных і якасных аспектаў жыцця ПВС. Матэрыялы садзейнічаюць далейшаму паглыбленню ведаў аб агульным партрэце выкладчыкаў Мінскага іняза 1948–1949 гг., а таксама фарміруюць пэўны характар працоўнага інязаўца, раскрываючы яго прафесійныя кампетэнцыі.

Далейшае вывучэнне гэтай тэмы магчыма на аснове прыцягнення новых дакументальных звестак, у тым ліку малавядомых і асабістага паходжання. Стварэнне на гэтай аснове агульнага партрэта выкладчыкаў Мінскага іняза ў эпоху станаўлення адной са сталічных ВНУ з'яўляецца важнай задачай не толькі прафесійна-асабістага развіцця цяперашняга выкладчыка, але ў першую чаргу адной з актуальных праблем сучаснай гістарычнай навукі з перспекывай пошуку абгрунтаваных адказаў на не да канца асэнсаванае і не ў поўнай меры зразумелае нядаўняе мінулае вышэйшай школы Беларусі.

ЛІТАРАТУРА

1. Асабовая справа Марціросавай Арыядны Сяргееўны // Архіў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта замежных моў (архіў БДУЗМ). – Воп. 5. Спр. 478.
2. Асабовая справа Рахлінай Славы Іосіфаўны // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 2580.
3. Асабовая справа Соркінай Двейры (Веры) Аляксандраўны // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 3444.
4. Асабовая справа Фёдаравай Антаніны Іосіфаўны // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 2744.
5. Асабовая справа Штэйнгольца Маісея Саламонавіча // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 2751.
6. Асабовая справа Мінц Міры Саламонаўны // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 500.
7. Асабовая справа Платнер Доры Ільінічны // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 586.
8. Асабовая справа Арэшкавай Марыі Ізраелеўны // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 551.
9. Асабовая справа Ахрэменка Анастасіі Васільеўны // Архіў БДУЗМ. – Воп. 5. Спр. 4674.
10. Новікаў, С. Я. Першыя з першых. Партрэт выкладчыкаў і студэнтаў Мінскага іняза 1948 года на фоне эпохі / С. Я. Новікаў, А. Г. Цымбал // Вестник МГЛУ. Серия 3, История, философия, социология, экономика, культурология, политология. – 2024. – № 23. – С. 204–218.

Поступила в редакцию 04.06.2026

УДК 327.7(476)(6)«1991/2025»

Цымбал Аляксандр Георгіевіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
загадчык кафедры гісторыі
і сацыяльных навук
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
замежных моў
г. Мінск, Беларусь

Alexander Tsimbal

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department
of History and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: aleksander.g.t@gmail.com

АФРЫКА Ў ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫЦЫ БЕЛАРУСІ 1991-2025 ГГ.: ПЕРЫЯДЫЗАЦЫЯ І ІНСТЫТУЦЫЯНАЛЬНАЯ ДЫНАМІКА

У артыкуле разглядаецца эвалюцыя афрыканскага напрамку знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь на працягу 1991–2025 гг. Прапанавана перыядызацыя ў чатыры фазы: пачатковае станаўленне (1991–1999), выбарчая кансалідацыя (2000–2010), інстытуцыянальнае ўмацаванне (2011–2022) і стратэгічны рост (з 2023 г.). Прааналізаваны дыпламатычная інфраструктура, эканамічная дыпламатыя, ключавыя партнёры і ўплыў знешніх фактараў на фарміраванне курсу.

К л ю ч а в ы я с л о в ы: Рэспубліка Беларусь; Афрыка, знешняя палітыка; дыпламатычныя адносіны; эканамічная дыпламатыя; перыядызацыя; інстытуцыяналізацыя.

AFRICA IN THE FOREIGN POLICY OF BELARUS 1991-2025: PERIODIZATION AND INSTITUTIONAL DYNAMICS

The article examines the evolution of the African vector of the foreign policy of the Republic of Belarus during 1991–2025. A four-phase periodization is proposed: initial establishment (1991–1999), selective consolidation (2000–2010), institutional strengthening (2011–2022), and strategic growth (since 2023). The diplomatic infrastructure, economic diplomacy, key partners, and the influence of external factors on policy formulation are analyzed.

Key words: Republic of Belarus; Africa; foreign policy; diplomatic relations; economic diplomacy; periodization; institutionalization.

Набыццё Рэспублікай Беларусь суверэнітэту пасля распаду СССР азнаменавала пачатак складанага працэсу вызначэння ўласных знешнепалітычных і знешнеэканамічных прыярытэтаў. У сучасных умовах кардынальнай трансфармацыі глабальнага светапарадку, нарастання геапалітычнай нестабільнасці і беспрэцэдэнтнага санкцыйнага ціску з боку краін Захаду прыняцёвае значэнне набывае рэальная дыверсіфікацыя міжнародных кантактаў Беларусі. У гэтым кантэксце асаблівую ролю адыгрывае стратэгія «дальняй

дугі», дзе Афрыканскі кантынент, які дэманструе высокія тэмпы эканамічнага росту і ўзмацненне палітычнай суб'ектнасці, трансфармуецца з часовага або другараднага вектара беларускай дыпламатыі ў адзін са стратэгічных прыярытэтаў дзяржавы. Разуменне логікі, этапаў і інстытуцыянальных механізмаў гэтай эвалюцыі неабходна для павышэння эфектыўнасці сучаснага праектавання беларускай прысутнасці ў рэгіёне.

Асобныя аспекты беларуска-афрыканскага ўзаемадзеяння ўжо станавіліся прадметам увагі айчынных даследчыкаў. Сучасныя беларускія даследаванні афрыканскага вектара знешняй палітыкі сканцэнтраваны на розных аспектах: У. Э. Канаплёў [1; 2] і У. С. Кошалеў [3], Я. Кагалёнак [4] уздымаюць пытанні дыверсіфікацыі экспарту і перспектывы супрацоўніцтва Беларусі з краінамі Афрыкі. У. В. Фральцоў разглядае фарміраванне рэгіянальнай школы афрыканістыкі [5]. Цэнтрам даследаванняў афрыканскага вектара знешняй палітыкі Беларусі стаў ФМА БДУ. Ключавыя аспекты даследаванняў уключаюць выкарыстанне ініцыятывы «Адзін пояс, адзін шлях» [6] і экспартны патэнцыял Усходняй Афрыкі [7]. Аднак у навуковым дыскурсе па-ранейшаму адчуваецца дэфіцыт комплексных прац, якія прапануюць цэласную перыядызацыю адносінаў ад 1991 г. да цяперашняга часу, а таксама аналізуюць інстытуцыянальную дынаміку прысутнасці Беларусі на кантыненте ва ўмовах найноўшых геапалітычных выклікаў 2020-х гг. і прыняцця першай у гісторыі краіны ўрадавай праграмы стратэгіі па Афрыцы.

Мэта артыкула – на аснове комплекснага гісторыка-сістэмнага аналізу выявіць заканамернасці і асаблівасці эвалюцыі афрыканскага напрамку знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь у 1991–2026 гг., распрацаваць яго навукова абгрунтаваную перыядызацыю і вызначыць характар інстытуцыянальнай дынамікі гэтага ўзаемадзеяння.

Беларуская дыпламатыя атрымала ў спадчыну ад СССР пэўны задзел узаемадзеяння з афрыканскімі дзяржавамі, аднак яго маштаб і значнасць не варта пераацэньваць. У савецкі перыяд Беларуская ССР удзельнічала ў абмеркаванні афрыканскіх пытанняў пераважна ў рамках Генеральнай Асамблеі ААН, дзе беларуская дэлегацыя выступала з пазіцый, узгодненых з агульнасаюзнай лініяй [8]. Характэрным прыкладам стала ацэнка падзей у Бельгійскім Конга, калі беларускія дыпламаты ахарактарызавалі сітуацыю як «агрэсію заходніх дзяржаў» і «спробу аднаўлення каланіяльнага рэжыму», указваючы на эканамічныя матывы заходняга ўмяшання [8].

Практычная прысутнасць Беларускай ССР у Афрыцы была мінімальнай. У адрозненне ад саюзных рэспублік са значнымі нацыянальнымі дыяспарамі або развітой прамысловасцю, арыентаванай на экспарт у краіны

«трэцяга свету», Беларусь не мела прамых эканамічных сувязей з афрыканскімі дзяржавамі. Гэта акалічнасць прадвызначыла асцярожны і паступовы характар фарміравання афрыканскага напрамку ў першыя гады незалежнасці. Знешнепалітычныя прыярытэты адназначна канцэнтраваліся на бліжнім замежжы, адносінах з Расійскай Федэрацыяй як правапераемніцай СССР і паступовым наладжванні кантактаў з заходнееўрапейскімі краінамі. Афрыканскі напрамак фактычна знаходзіўся на перыферыі знешнепалітычнага парадку дня, што аб'ектыўна адлюстроўвала абмежаванасць рэсурсаў маладой дзяржавы і адсутнасць усвядомленай стратэгіі ўзаемадзеяння з краінамі, якія развіваюцца.

Пачатковае станаўленне афрыканскага напрамку (1991–1999)

Фарміраванне незалежнай палітыкі ў дачыненні да Афрыкі ўскладнялася комплексам фактараў, звязаных з распадам СССР. Дыпламатычны корпус фарміраваўся ва ўмовах вострага недахопу кваліфікаваных кадраў, якія б валодалі мовамі афрыканскіх краін і спецыфікай рэгіянальнай палітыкі. У гэтых умовах афрыканскі напрамак атрымаў абмежаваную ўвагу на ўзроўні вышэйшага палітычнага кіраўніцтва, хоць захоўвалася разуменне стратэгічнай значнасці кантынента ў доўгатэрміновай перспектыве.

Працэс усталявання дыпламатычных адносін з афрыканскімі дзяржавамі ў 1991–1999 гг. насіў масавы, але пераважна фармальны характар. Беларусь паслядоўна прызнавала незалежнасць новых афрыканскіх дзяржаў і ўсталёўвала з імі дыпламатычныя сувязі на ўзроўні паслоў у сталіцах трэціх краін або праз прамы зварот. Да канца 1990-х гг. Рэспубліка Беларусь усталявала дыпламатычныя адносіны з 51 з 54 афрыканскіх дзяржаў, што стварала прававую аснову для наступнага развіцця двухбаковага супрацоўніцтва.

Аднак колькасныя паказчыкі дыпламатычных сувязей не карэліравалі з якасным напаўненнем адносін. Большасць сувязей насіла фармальны характар, абмяжоўваючыся абменам даверчымі граматамі і эпизаднымі кантактамі на шматбаковых пляцоўках, перш за ўсё ў рамках Генеральнай Асамблеі ААН. Сістэмнага падыходу да выбудавання адносін з афрыканскімі дзяржавамі ў гэты перыяд не назіралася, што ў значнай ступені тлумачыцца ўнутрыпалітычнай нестабільнасцю, эканамічным крызісам і пошукам аптымальнай мадэлі дзяржаўнага ладу.

Прыярытэт пры ўсталяванні адносін аддаваўся найбуйнейшым афрыканскім дзяржавам. **Егіпет стаў першай афрыканскай краінай, з якой Беларусь усталявала дыпламатычныя адносіны 1 лютага 1992 г.** У наступныя гады дыпламатычныя адносіны былі ўсталяваны з Нігерыяй (3 жніўня 1992 г.), Паўднёва-Афрыканскай Рэспублікай (4 сакавіка 1993 г.), Кеніяй (17 лістапада 1993 г.), Эфіопіяй (май 1994 г.). Гэты выбар адлюст-

роўваў імкненне да работы з буйнымі, адносна стабільнымі дзяржавамі, здольнымі забяспечыць палітычную вагу і эканамічны патэнцыял для развіцця ўзаемавыгаднага супрацоўніцтва.

Ключавой інстытуцыянальнай падзеяй фазы пачатковага станаўлення стала **адкрыццё пасольства Рэспублікі Беларусь у Каіры ў жніўні 1997 г.** Гэтае рашэнне мела глыбокае стратэгічнае абгрунтаванне і вызначала вектар беларускай палітыкі ў Афрыцы на наступныя дзесяцігоддзі. Выбар Егіпта ў якасці першага прыярытэтнага партнёра абумоўліваўся комплексам фактараў: гістарычна ўстойлівымі сувязямі, стратэгічным становішчам Егіпта як ключавой дзяржавы Блізкага Усходу і важнага гульца ў Паўночнай Афрыцы, наяўнасцю развітой інфраструктуры для забеспячэння дыпламатычнай дзейнасці, а таксама перспектывамі развіцця гандлёва-эканамічнага супрацоўніцтва ў аграрнай сферы і энергетыцы.

Стратэгічнае значэнне каірскага пасольства прасціралася за рамкі двухбаковых беларуска-егіпецкіх адносін. Пасольства ў Каіры фактычна стала рэгіянальным хабам, які забяспечваў пакрыццё не толькі егіпецкага напрамку, але і шэрагу іншых афрыканскіх дзяржаў праз механізм нерэзідэнтнай акрэдытацыі. У наступныя гады пасол Беларусі ў Егіпце атрымаў нерэзідэнтную акрэдытацыю ў Судане і Алжыры, што пашырыла геаграфію дыпламатычнай прысутнасці без неабходнасці адкрыцця дадатковых прадстаўніцтваў. Гэтая мадэль нерэзідэнтнага акрэдытавання стане характэрнай рысай беларускай дыпламатычнай практыкі ў Афрыцы, дазваляючы пры мінімальных выдатках падтрымліваць фармальныя дыпламатычныя адносіны з максімальна шырокім колам дзяржаў.

Адкрыццё пасольства ў Егіпце мела і важны эканамічны падтэкст. Егіпет уяўляў сабой адносна буйны рынак з развітой інфраструктурай і патрэбай у імпарце харчавання, прамысловай прадукцыі і тэхналогій. Беларускія прадпрыемствы разглядалі егіпецкі рынак як перспектыўны напрамак для экспарту трактароў, грузавых аўтамабіляў, хімічнай прадукцыі, у тым ліку мінеральных угнаенняў. Акрамя таго, Егіпет з'яўляўся важным транзітным пунктам для гандлю праз Суэцкі канал, што надавала двухбаковым адносінам дадатковае значэнне ў кантэксце развіцця міжнародных эканамічных сувязей Беларусі.

Фундаментальнай характарыстыкай першай фазы была **крайняя абмежаванасць рэсурсаў**, якія выдзяляліся на афрыканскі напрамак. Фінансава-эканамічныя абмежаванні 1990-х гг. аб'ектыўна дыктавалі выбарачны падыход да фарміравання партфеля афрыканскіх партнёраў. Беларускае кіраўніцтва ўсведамляла немагчымасць адначасовага развіцця паўнамаштабнага супрацоўніцтва з усімі афрыканскімі дзяржавамі і канцэнтравала намаганні на некалькіх прыярытэтных напрамках.

У спробе пазбегнуць рызык Мінск шукаў асобныя краіны, на якія можна было б абапірацца ў менш знаёмых рэгіёнах. У Афрыцы такім партнёрам стала **Лівія**, якая разглядалася як магчымы фарпост для прасоўвання беларускіх інтарэсаў не толькі ў Паўночнай Афрыцы, але і ў рэгіёнах на поўдзень ад Сахары. Аднак рэалізацыя гэтых планаў у поўнай меры стала магчымай толькі ў наступную фазу, паколькі ў 1990-я гг. рэсурсы не дазвалялі разгарнуць маштабнае супрацоўніцтва нават з абмежаваным колам ключавых партнёраў.

Выбарачнасць падыходу праяўлялася і ў структуры гандлёва-эканамічных сувязей. Пераважалі пастаўкі асобных катэгорый тавараў – пераважна трактароў і сельскагаспадарчай тэхнікі вытворчасці Мінскага трактарнага завода, хімічнай прадукцыі, фармацэўтычных прэпаратаў. Аб’ёмы паставак заставаліся адносна сціплымі, а іх дынаміка істотна залежала ад палітычнай кан’юнктуры ў канкрэтных краінах-партнёрах і глабальных цэнавых тэндэнцый на ключавыя таварныя пазіцыі. Адсутнасць сістэмнага фінансаванага механізма падтрымкі экспарту абмяжоўвала магчымасці беларускіх прадпрыемстваў для канкурэнцыі са сталымі гульцамі на афрыканскіх рынках.

Выбарачная кансалідацыя: ключавыя партнёры ў Афрыцы (2000–2010)

Уваход у новае тысячагоддзе адзначыўся стабілізацыяй сацыльна-эканамічнай і палітычнай сітуацыі ў Беларусі. Гэта стварыла перадумовы для больш актыўнай і мэтанакіраванай знешняй палітыкі, у тым ліку ў дачыненні да Афрыканскага кантынента. Характэрнай асаблівасцю дадзенага перыяду стала канцэнтрацыя намаганняў на выбудоўванні адносін з абмежаваным колам ключавых партнёраў, якія разглядаліся як апорныя кропкі для прасоўвання беларускіх інтарэсаў у Афрыцы і за яе межамі.

Лівія пры Муаммары Каддафі займала асаблівае месца ў беларускай афрыканскай палітыцы 2000-х гг. Рэжым Каддафі, які дэманстраваў незалежнасць ад заходніх дзяржаў і праводзіў актыўную знешнюю палітыку ў Афрыканскім рэгіёне і на Блізкім Усходзе, успрымаўся ў Мінску як натуральны саюзнік у пабудове шматпалярнага свету. Лівія валодала значнымі фінансавымі рэсурсамі дзякуючы нафтаздабычы, што рабіла яе прывабным партнёрам для эканамічнага супрацоўніцтва. Беларуска-лівійскія адносіны развіваліся па некалькіх напрамках: палітычны дыялог на вышэйшым узроўні, ваенна-тэхнічнае супрацоўніцтва, перспектыўныя праекты ў сферы сельскай гаспадаркі і інфраструктуры. Лівія разглядалася ў Мінску не толькі як самастойны партнёр, але і як патэнцыяльная пляцоўка для прасоўвання беларускіх інтарэсаў у Субсахарскую Афрыку.

Паўднёва-Афрыканская Рэспубліка ўяўляла сабой іншы тып ключавога партнёра – рэгіянальнага лідара з развітой эканомікай, дэмакратычнымі інстытутамі і значнай міжнароднай вагой. **Адкрыццё пасольства Беларусі ў Прэторыі ў студзені 2000 г.** азнаменавала намер паглыбіць двухбаковыя адносіны. ПАР разглядалася як патэнцыяльны мост для выхаду беларускай прадукцыі на рынкі Паўднёвай Афрыкі і ў больш шырокім сэнсе – як партнёр, здольны садзейнічаць інтэграцыі Беларусі ў афрыканскія шматбаковыя структуры. У наступныя гады пасол Беларусі ў ПАР атрымаў нерэзідэнтную акрэдытацыю ў шэрагу суседніх дзяржаў – Анголе, Зімбабвэ, Мазамбіку, Намібіі, што пашырыла геаграфію беларускай прысутнасці ў рэгіёне.

Егіпет, дзе функцыянавала адзінае на той момант беларускае пасольства ў Афрыцы, заставаўся важным, хоць і не настолькі дынамічным напрамкам. Адносіны з Каірам падтрымліваліся на стабільным узроўні, пераважна ў рамках палітычнага дыялогу і гандлёва-эканамічных кантактаў. Егіпецкі рынак заставаўся перспектыўным для беларускага экспарту, аднак канкурэнцыя з боку іншых пастаўшчыкоў, палітычная нестабільнасць у рэгіёне і абмежаванасць фінансавых механізмаў стрымлівалі нарошчванне двухбаковага таваразвароту.

Эканамічны складнік беларуска-афрыканскіх адносін у 2000-я гг. развіваўся ў рамках агульнай канцэпцыі эканамічнай дыпламатыі. Асноўнымі напрамкамі эканамічнага супрацоўніцтва з'яўляліся пастаўкі машынабудаўнічай прадукцыі, перш за ўсё трактароў і сельскагаспадарчай тэхнікі, цяжкіх грузавікоў, нафтапрадуктаў, хімічнай прадукцыі, у тым ліку мінеральных угнаенняў, а таксама прамысловых і харчовых тавараў. Гэтая наменклатура адпавядала патрэбам афрыканскіх эканомік, арыентаваных на развіццё агракомплексу і інфраструктуры.

Гандлёва-эканамічныя сувязі развіваліся ў рамках міжурадавых камісій, гандлёвых місій, удзелу ў выставах і кірмашах. Беларускія прадпрыемствы, перш за ўсё дзяржаўныя холдынгі ў сферы машынабудавання, актыўна шукалі магчымасці для выхаду на афрыканскія рынкі. Аднак аб'ёмы гандлю заставаліся адносна сціплымі ў параўнанні з іншымі напрамкамі беларускага экспарту. Палітычныя кантакты з Лівіяй пры рэжыме Каддафі маглі прынесці некаторыя эканамічныя выгады, але яны былі відавочна несуразмернымі з прыкладзенымі намаганнямі. Гэты дысбаланс паміж палітычным капіталам і эканамічнымі вынікамі стаў характэрнай рысай беларускай палітыкі ў Афрыцы на доўгі перыяд.

Істотнымі перашкодамі выступалі лагістычныя выдаткі, недастатковае фінансаванне экспартных аперацый, высокія рызыкі вядзення бізнесу ў палітычна нестабільных дзяржавах, канкурэнцыя са сталымі заходнімі і

кітайскімі пастаўшчыкамі. Важнай асаблівасцю эканамічнай дыпламатыі гэтага перыяду была перавага дзяржаўных прадпрыемстваў у якасці ключавых актараў знешнеэканамічнай дзейнасці. Прыватны сектар практычна адсутнічаў у афрыканскім напрамку, што стварала рызыкі палітызацыі эканамічных адносін і зніжала гнуткасць беларускай прысутнасці на кантыненте.

Эфіопія ўяўляла сабой асаблівы выпадак у беларускай афрыканскай палітыцы 2000-х гг. Гэтая краіна, якая мела багаты вопыт савецка-эфіопскага супрацоўніцтва, разглядалася ў Мінску як перспектыўны партнёр ва Усходняй Афрыцы. Аднак спробы наладжвання цесных адносін з Эфіопіяй у пачатку 2000-х гг. сутыкнуліся з сур'ёзнымі перашкодамі. Рызыкі ўцягвання ва ўнутрыпалітычнае супрацьстаянне ў Эфіопіі прывялі да фактычнага правалу двухбаковых адносін і замарожвання кантактаў на доўгі перыяд. Аднаўленне адносін з Эфіопіяй стала магчымым толькі пасля змены кіраўніцтва ў Адыс-Абебе восенню 2012 г.

Паралельна прадпрымаліся спробы супрацоўніцтва з Анголай, Мазамбікам, Намібіяй – дзяржавамі, дзе савецкая прысутнасць была традыцыйна моцнай. Гэтыя напрамкі развіваліся пераважна ў сферы ваенна-тэхнічнага супрацоўніцтва і паставак горназдабыўнога абсталявання, аднак маштабы заставаліся абмежаванымі. Адсутнасць пастаянных дыпламатычных прадстаўніцтваў у рэгіёне істотна ўскладняла прасоўванне беларускіх інтарэсаў і абарону правоў беларускіх эканамічных агентаў.

Інстытуцыянальнае ўмацаванне і адаптацыя да выклікаў (2011–2022)

«Арабская вясна» 2011 г. і наступная ваенная інтэрвенцыя НАТА ў Лівію прывялі да гібелі Муаммара Каддафі – ключавога партнёра Мінска ў рэгіёне. Гэтая падзея нанесла сур'ёзны ўдар па беларускіх інтарэсах: былі страчаны шматгадовыя сувязі, замарожаны эканамічныя праекты, падарвана стратэгія выкарыстання Лівіі як плацдарма для экспансіі ў Афрыку.

Для беларускай знешняй палітыкі лівійскі крызіс меў шматаспектныя наступствы. З аднаго боку, гібель ключавога партнёра ў Паўночнай Афрыцы і яго замена на нестабільны ўрад, арыентаваны на Захад, фактычна абнуліла шматгадовыя намаганні па выбудованні адносін з Трыпалі. З другога боку, лівійскі крызіс прадэманстраваў неабходнасць дыверсіфікацыі партнёрскай базы ў Афрыцы. Разбурэнне адной з найбольш развітых афрыканскіх дзяржаў, пераход яе ў стан хаосу і фрагментацыі знізілі прывабнасць Паўночнай Афрыкі як рэгіёна для інвестыцый і эканамічнага супрацоўніцтва.

Адказам на выклікі папярэдняга перыяду стала ўзмацненне інстытуцыянальнай структуры беларускай дыпламатыі. Ключавой падзеяй стала

стварэнне ў пачатку 2000-х гг. спецыялізаванага структурнага падраздзялення ў Міністэрстве замежных спраў Рэспублікі Беларусь, адказнага за каардынацыю дзейнасці ў напрамку Афрыкі і Блізкага Усходу. Стварэнне спецыялізаванага дэпартамента адлюстроўвала ўсведамленне ў беларускім кіраўніцтве неабходнасці больш сістэмнага і прафесійнага падыходу да дадзеных рэгіёнаў.

Аб'яднанне ў адной структурнай адзінцы адказнасці за Афрыку і Блізкі Усход мела як практычную, так і канцэптуальную логіку. Практычна гэта дазваляла аптымізаваць выкарыстанне абмежаваных кадравых рэсурсаў, паколькі абодва рэгіёны патрабавалі спецыфічных кампетэнцый, уключаючы веданне арабскай мовы, разуменне спецыфікі ісламскага свету, знаёмства з посткаланіяльным кантэкстам. Канцэптуальна дадзенае аб'яднанне адлюстроўвала ўспрыняцце Афрыкі і Блізкага Усходу як адзінай геапалітычнай прасторы. Разам з тым такая структура стварае пэўныя рызыкі «бліжнеўсходняй» пераарыентацыі, калі больш інтэнсіўныя і рэсурсаёмістыя адносіны з дзяржавамі Персідскага заліва могуць адцягваць увагу ад афрыканскіх прыярытэтаў.

Функцыі дэпартамента ўключаюць: каардынацыю ўсяго комплексу двухбаковых адносін з дзяржавамі дадзеных рэгіёнаў; падрыхтоўку прапаноў па фарміраванні знешнепалітычнага курсу; арганізацыю візітаў і перамоў на розных узроўнях; маніторынг палітычнай і эканамічнай сітуацыі ў краінах акрэдытацыі; узаемадзеянне з беларускімі прадпрыемствамі, зацікаўленымі ў выхадзе на рынкі Афрыкі і Блізкага Усходу.

Інстытуцыянальнае развіццё ва ўнутранай сферы суправаджалася пашырэннем дыпламатычнай інфраструктуры на кантыненте. Ключавой падзеяй стала адкрыццё пасольства ў Нігерыі, якая з'яўляецца найбуйнейшай па насельніцтве краінай Афрыкі і патэнцыйна важным эканамічным партнёрам. Гэтае рашэнне адлюстроўвала пераарыентацыю беларускай палітыкі з выключнай канцэнтрацыі на Паўночнай Афрыцы да больш шырокага ахопу кантынента, уключаючы Заходнюю і Цэнтральную Афрыку.

Паралельна развівалася практыка нерэзідэнтнага акрэдытавання і інстытута ганаровых консулаў. Да 2023 г. сістэма ганаровых консульстваў ахоплівала значную колькасць афрыканскіх дзяржаў: Анголу, Камерун, Гану, Кот-д'Івуар, Марока, Намібію, Нігерыю, Судан, Эфіопію [9]. Гэтая сетка дапаўняла паўнаважасныя пасольствы і стварала інфраструктуру для прасоўвання беларускіх эканамічных інтарэсаў, культурна-гуманітарнага супрацоўніцтва, абароны правоў беларускіх грамадзян.

Па стане на пачатак 2020-х гг. Беларусь мела пяць дыпламатычных місій у Афрыцы: у Егіпце, ПАР, Нігерыі, Кеніі і Зімбабвэ. Гэтая сетка фарміравала

«апорны каркас для працягу работы ў дадзеным рэгіёне» [8], забяспечваючы пакрыццё ключавых субрэгіёнаў: Паўночнай, Паўднёвай, Заходняй і Усходняй Афрыкі (табліца).

Сетка пасольстваў Беларусі ў Афрыцы (па стане на 2023–2025 гг.)

Пасольства	Год адкрыцця	Субрэгіён	Ключавыя функцыі
Каір (Егіпет)	1997	Паўночная Афрыка	Каардынацыя адносін з арабскімі краінамі, выхад на рынкі Блізкага Усходу
Прэторыя (ПАР)	пач. 2000-х	Паўднёвая Афрыка	Праца з найбуйнейшай эканомікай кантынента, пакрыццё краін САДК
Абуджа (Нігерыя)	2010-я	Заходняя Афрыка	Выхад на рынак найбуйнейшай па насельніцтве афрыканскай краіны, праца з ЭКОВАС
Найробі (Кенія)	2018	Усходняя Афрыка	Дынамічнае развіццё рэгіёна, узаемадзеянне з рэгіянальнымі арганізацыямі
Харарэ (Зімбабвэ)	2020-я	Паўднёвая Афрыка	Рэалізацыя праграмы сельскагаспадарчай механізацыі, тыражаванне паспяховай мадэлі

Важным геапалітычным рашэннем стаў перанос беларускага пасольства з Эфіопіі ў Кенію ў 2018 годзе. Кенія прапаноўвала больш спрыяльны інвестыцыйны клімат, развітую фінансавую інфраструктуру, статус рэгіянальнага фінансавага і лагістычнага цэнтра Усходняй Афрыкі, а таксама адносную палітычную стабільнасць. Найробі канцэнтруе прадстаўніцтвы шматлікіх міжнародных арганізацый, уключаючы ПРААН, ЮНЕП, ЮН-Хабітат, што стварае дадатковыя магчымасці для шматбаковай дыпламатыі.

Важнай інстытуцыянальнай падзеяй стала правядзенне II Беларуска-Афрыканскага эканамічнага форуму ў Мінску ў 2021 г. [10]. Форум стаў пляцоўкай для кансалідацыі намаганняў урадавых структур, дзелавых колаў і дыпламатычнага корпуса па прасоўванні беларускіх эканамічных інтарэсаў у Афрыцы. Форум сабраў прадстаўнікоў дыпламатычных місій шэрагу афрыканскіх дзяржаў – Габона, Замбіі, Кеніі, Марока, Мазамбіка, Танзаніі, ПАР [10]. Парадак дня форуму ўключаў абмеркаванне асноўных тэндэнцый развіцця эканомікі рэгіёна, перспектывы супрацоўніцтва ў галіне машынабудавання, турызму і сельскай гаспадаркі.

Аналіз дынамікі беларуска-афрыканскіх адносін у 2010-я гг. выяўляе наяўнасць фазы адноснай стагнацыі ў 2014–2016 гг. Гэты перыяд супаў з комплексам знешніх і ўнутраных фактараў, якія адцягвалі ўвагу беларускага

кіраўніцтва ад афрыканскага напрамку. Ключавым знешнім фактарам стаў украінскі крызіс 2014 г. Беларусь была вымушана сканцэнтраваць значныя дыпламатычныя і палітычныя рэсурсы на ўрэгуляванні наступстваў крызісу, уключаючы пасярэдніцкія ініцыятывы і забеспячэнне ўласнай бяспекі.

Рэактывізацыя адносін пачалася з 2016–2017 гг. Важнай падзеяй стала падпісанне ў чэрвені 2017 г. пагаднення паміж Беларускім банкам развіцця і Афрыканскім экспартна-імпартным банкам (Afreximbank) аб прадастаўленні крэдытнай лініі ў 150 млн дол. ЗША для фінансавання набыцця беларускіх тавараў афрыканскімі контрагентамі [11]. Гэтае пагадненне ўяўляла сабой першы транш з запланаванага пакета фінансавання ў 800 млн дол. ЗША, прадугледжанага мемарандумам аб узаемаразуменні, падпісаным у 2016 г. [11]. Прэзідэнт Afreximbank Бенедыкт Арама абазначыў мэтавы паказчык павелічэння аб’ёму гандлю паміж Афрыкай і Беларуссю да 3 млрд дол. ЗША да 2020 г. [11].

Стратэгічны рост: афрыканскі напрамак як прыярытэт (з 2023 г.)

Перыяд з 2023 г. уяўляе сабой якасна новы этап у развіцці беларуска-афрыканскіх адносін, які характарызуецца беспрэцэдэнтным узроўнем увагі з боку вышэйшага палітычнага кіраўніцтва і маштабным пашырэннем прысутнасці на кантыненте. Ключавой асаблівасцю дадзенай фазы з’яўляецца персанальная ўцягнутасць Прэзідэнта Аляксандра Лукашэнкі ў фарміраванне і рэалізацыю афрыканскага курсу, што трансфармавала гэты напрамак з перыферыйнага элемента знешняй палітыкі ў адзін са стратэгічных прыярытэтаў.

На нарадзе па развіцці супрацоўніцтва з краінамі Афрыкі, якая адбылася 30 кастрычніка 2025 г., Аляксандр Лукашэнка паставіў амбіцыйныя задачы работы ў Афрыцы, падкрэсліўшы, што «тэма супрацоўніцтва з афрыканскімі краінамі часта абмяркоўваецца на ўзроўні кіраўніка дзяржавы, паколькі неабходна пашыраць традыцыйныя рынкі збыту» [12]. Дадзеная фармулёўка адлюстроўвае ўспрыняцце афрыканскага напрамку як інструмента вырашэння ключавой эканамічнай задачы – забеспячэння загрузкі вытворчых магутнасцей і захавання рабочых месцаў ва ўмовах абмежаванага доступу да традыцыйных рынкаў.

2023 год стаў пераломным у практычнай рэалізацыі афрыканскага курсу. У студзені – лютым 2023 г. адбыўся дзяржаўны візіт Прэзідэнта Аляксандра Лукашэнкі ў Зімбабвэ [13], які стаў першым візітам кіраўніка беларускай дзяржавы ў краіну Субсахарскай Афрыкі за многія гады. Гэты візіт меў комплексны характар, уключаючы перамовы на вышэйшым узроўні, удзел у бізнес-форуме, агляд аб’ектаў сельскагаспадарчай інфраструктуры, падпісанне пакета двухбаковых пагадненняў.

У снежні 2023 г. адбыліся візіты Прэзідэнта ў Экватарыяльную Гвінею і Кенію. Экватарыяльная Гвінея, невялікая нафтаздабываючая дзяржава ў Цэнтральнай Афрыцы, раней не з'яўлялася прыярытэтным партнёрам Беларусі. Выбар гэтага напрамку сведчыў аб намеры пашырыць геаграфію прысутнасці за кошт дзяржаў, якія валодаюць фінансавымі рэсурсамі і патэнцыяльнай зацікаўленасцю ў беларускай прадукцыі [14]. Візіт у Кенію, дзе функцыянавала беларускае пасольства, меў больш прагматычнае значэнне, замацоўваючы адносіны з ключавым партнёрам ва Усходняй Афрыцы [15].

Сукупнасць гэтых візітаў стварыла эфект «беларускай хвалі» ў Афрыцы, прыцягваючы ўвагу як афрыканскіх, так і міжнародных назіральнікаў. Паралельна з прэзідэнцкімі візітамі актывізавалася дзейнасць урада. Прэм'ер-міністр Беларусі наведаў Уганду [16] і Егіпет [17], у Мінск прыбылі дэлегацыі з Танзаніі і Эсватыні [18]. Міністр замежных спраў Сяргей Алейнік правёў мноства двухбаковых сустрэч з афрыканскімі калегамі ў рамках шматбаковых форумаў – пасяджэння Каардынацыйнага бюро Руху недалучэння ў Баку (ліпень 2023 г.) [19], 78-й сесіі Генеральнай Асамблеі ААН (верасень 2023 г.) [20], саміту БРЫКС.

Апошнія гады азначыліся завяршэннем фарміравання стратэгічнай канцэпцыі «дальняй дугі» і яе афіцыйным замацаваннем ва ўнутраных дакументах дзяржаўнага кіравання. У лютым 2024 г. намеснік міністра замежных спраў Ю. Амбразевіч на сустрэчы з дэлегацыяй Паўднёвага Судана публічна пацвердзіў, што 2024 год будзе вызначацца захаваннем афрыканскага курсу ў якасці прыярытэту: «2023 год стаў пераломным у адносінах з афрыканскімі краінамі – у Мінску даўно не было столькі дэлегацый вышэйшага ўзроўню» [21].

Беларуска-зімбабвійскае супрацоўніцтва аформілася ў мадэль поспеху, якую Мінск актыўна транслюе на іншыя афрыканскія краіны. У лютым 2024 г. прэзідэнт Зімбабвэ прыняў даверчыя граматы ад новага пасла Беларусі; у ходзе сустрэчы ўдзельнікі абмеркавалі рэалізацыю сумесных праектаў і перспектывы паглыблення супрацоўніцтва [22]. У лютым 2024 г. міністр замежных спраў Беларусі Сяргей Алейнік наведаў Зімбабвэ, дзе быў прыняты прэзідэнтам краіны Эммерсанам Мнангагвам і перадаў запрашэнне Лукашэнкі на ўзаемны візіт у Беларусь [23].

У красавіку 2025 г. беларуская дэлегацыя з удзелам намесніка прэм'ер-міністра В. Каранкевіча і міністра замежных спраў М. Рыжанкова правяла перамовы ў Зімбабвэ. Былі падпісаны шэраг дакументаў аб замацаванні партнёрства і абмеркавана трэцяя фаза праграмы сельскагаспадарчай механізацыі з выкарыстаннем беларускай тэхнікі [24].

У маі 2025 г. адбыліся перамовы прэзідэнтаў А. Лукашэнкі і Э. Мнангагвы ў Мінску – першы ўзаемны візіт кіраўніка зімбабвійскай дзяржавы

ў Беларусь. Па выніках перамоў А. Лукашэнка заявіў: «Беларуска-зімбабвійскае двухбаковае супрацоўніцтва служыць мадэллю для работы з афрыканскімі краінамі». Ён адзначыў, што дзякуючы сумеснай праграме механізацыі ўраджай пшаніцы ў Зімбабвэ вырас больш чым утвая, і з 2022 г. краіна цалкам забяспечвае сябе пшаніцай і пачала экспарт у суседнія краіны – Мазамбік, Батсвану [25].

2–3 снежня 2025 г. адбыўся першы ў гісторыі беларуска-алжырскіх адносін афіцыйны візіт кіраўніка дзяржавы Лукашэнкі ў Алжыр [26]. Лукашэнка і прэзідэнт Алжыра Абдэльмаджыд Тэббун правялі перамовы ў вузкім і пашыраным складзе ва ўрадавай рэзідэнцыі «Эль-Мурадыя». Па выніках перамоў падпісаны пакет двухбаковых дакументаў па развіцці супрацоўніцтва ў розных сферах, у тым ліку ў галіне гандлёва-эканамічнага ўзаемадзеяння, аграпрамысловага комплексу, медыцыны і адукацыі [27].

У 2024–2025 гг. беларуская дыпламатыя пачала актыўнае прасоўванне ў Заходнюю Афрыку – рэгіён, які раней фактычна не быў ахоплены прыярытэтай увагай. У 2025 г. міністр замежных спраў М. Рыжанкоў здзейсніў рабочыя візіты ў Нігерыю, Тога і Гану. У Нігерыі, якая і без таго мела беларускае пасольства, у ходзе перамоў з прэзідэнтам Болам Ахмедам Цінубу абмяркоўваліся аграпрамысловыя праекты і стварэнне мантажных вытворчасцяў беларускай тэхнікі [28].

Тога і Гана для беларускай дыпламатыі з’явіліся фактычна новымі кірункамі: як адзначыў М. Рыжанкоў, «гэта першыя ва ўсёй гісторыі дыпламатычных адносін візіты на ўзроўні міністра замежных спраў» – раней значных кантрактаў не было, а гандаль насіў кропкавы характар. Вынікам стаў пакет дагавораў аб асновах адносін і пачатак канкрэтных гандлёва-эканамічных праектаў: пастаўка ў 2026 г. 4500 адзінак беларускай тэхнікі ў Тога, адкрыццё сэрвісных цэнтраў у Гане [29]. Дадатковым сігналам стала паведамленне пра запланаваны ў чэрвені 2026 г. візіт прэзідэнта Ганы ў Мінск.

У сакавіку 2026 г. урад Рэспублікі Беларусь зацвердзіў Праграму дзеянняў па развіцці супрацоўніцтва Беларусі з краінамі Афрыкі на 2026–2030 гг. [30] – першы ў гісторыі краіны ўрадавы дакумент праграмнага характару, прысвечаны выключна афрыканскаму напрамку. Мэта праграмы сфармулявана як «стварэнне сістэмнага механізма замацавання Беларусі на Афрыканскім кантыненте ў якасці надзейнага гандлёва-эканамічнага партнёра». Гэта сведчыць аб пераходзе ад рэактыўнай да праактыўнай мадэлі ўзаемадзеяння і з’яўляецца дакументальным пацвярджэннем якаснай змены стратэгічнага статусу афрыканскага напрамку.

Праведзены аналіз дынамікі беларуска-афрыканскіх адносін на працягу 1991–2025 гг. дазваляе сфармуляваць шэраг навуковых высноў, якія маюць як тэарэтычнае, так і прыкладное значэнне для разумення знешнепалітычнай стратэгіі Рэспублікі Беларусь.

Афрыканскі напрамак у знешняй палітыцы Беларусі прайшоў эвалюцыю ад глыбокай перыферыйнасці да статусу стратэгічнага прыярытэту. Гэтая трансфармацыя была абумоўлена не столькі ўнутрыдзяржаўнай гатоўнасцю, колькі знешнепалітычным ціскам: паслядоўнае выцісканне Беларусі з еўрапейскіх і часткова постсавецкіх рынкаў у выніку санкцыйнага ціску пасля 2020–2021 гг. зрабіла Афрыку структурна неабходным напрамкам для прасоўвання дзяржаўных эканамічных інтарэсаў.

Прапанаваная перыядызацыя ў чатыры фазы – пачатковае станаўленне (1991–1999), выбарчая кансалідацыя (2000–2010), інстытуцыянальнае ўмацаванне (2011–2022) і стратэгічны рост (з 2023 г.) – дазваляе выявіць нелінейны характар эвалюцыі. Кожная фаза характарызуецца ўласнай логікай: ад фармальнага прызнання праз выбудоўванне апорных партнёрстваў да інстытуцыяналізацыі прысутнасці і прэзідэнцкай мабілізацыі ўсіх рычагоў дыпламатыі.

Беларуская мадэль дыпламатычнай прысутнасці ў Афрыцы вылучаецца рэсурсаэфектыўным спалучэннем паўнаўладных пасольстваў, нерэзідэнтнай акрэдытацыі і сеткі ганаровых консульстваў. Гэты трохзвенны механізм дазваляе захоўваць дыпламатычную прысутнасць у дзясятках краін пры мінімальным фінансавым выдатках. Разам з тым дадзены падыход мае структурнае абмежаванне: ганаровыя консулы не замяняюць прафесійную дыпламатыю і не ствараюць перадумоў для якаснага развіцця двухбаковых адносін на рэгулярнай аснове.

Аналіз паказвае стойкую тэндэнцыю да дысбалансу паміж палітычным капіталам і эканамічнымі вынікамі: значныя дыпламатычныя ўкладанні (уклікаючы прэзідэнцкія візіты) не заўсёды транслююцца ў суразмерны рост таваразвароту і інвестыцыйнага супрацоўніцтва. Сярод прычын гэтага дысбалансу – лагістычныя абмежаванні, дэфіцыт фінансавых інструментаў, слабасць прыватнага сектара і яго фактычная адсутнасць у афрыканскім напрамку.

Беларуская афрыканская палітыка дэманструе ўразлівасць перад залежнасцю ад унутрыпалітычнай кан'юнктуры ў краінах-партнёрах. Абмежаванні ў адносінах з Эфіопіяй і знікненне «лівійскага вектара» пасля 2011 г. сведчаць аб рызыках, звязаных з празмернай арыентацыяй на асобных лідараў, а не на інстытуты і дзяржаўныя структуры.

Перыяд з 2023 г. характарызуецца не толькі геаграфічным пашырэннем прысутнасці Беларусі ў Афрыцы, але і якасным змяненнем логікі ўзаемадзеяння: ад двухбаковага прагматызму да элементаў шматпалярнага пазіцыянавання ў рамках БРЫКС, Руху недалучэння, Афрыканскага саюза. Гэтая трансфармацыя сведчыць аб імкненні ўбудаваць афрыканскі напрамак у больш шырокую канцэпцыю «суверэннага развіцця» і шматпалярнасці.

Перспективы далейшага развіцця беларуска-афрыканскіх адносін будуць вызначацца некалькімі ключавымі фактарамі. Па-першае, здольнасцю Беларусі выйсці за межы нарматыўнага пазіцыянавання і стварыць рэальныя эканамічныя ўмовы для ўзаемавыгаднага супрацоўніцтва – у тым ліку шляхам развіцця фінансавых механізмаў, ажыццяўлення трансферу тэхналогій і лакалізацыі вытворчасці. Па-другое, здольнасцю дзяржаўных структур і прыватнага сектара скарыстацца адкрытымі дыпламатычнымі каналамі для рэальных камерцыйных праектаў. Па-трэцяе, прыстасавальнасцю беларускай дыпламатыі да змен у кіраўніцтве краін-партнёраў і эвалюцыі рэгіянальных аб'яднанняў у Афрыцы.

Такім чынам, за тры з паловай дзесяцігоддзі Беларусь прайшла шлях ад краіны, якая практычна не мела самастойнай афрыканскай палітыкі, да актыўнага ўдзельніка міжнародных адносін на Афрыканскім кантыненте. Гэты шлях быў непрамалінейным, спалучаў поспехі і цяжкасці, аднак у выніку прывёў да фарміравання ўзважанай, хоць і рэсурсаабмежаванай сістэмы прысутнасці. Вывучэнне дадзенага вопыту мае навуковую значнасць як для разумення знешнепалітычнай стратэгіі Беларусі ў цэлым, так і для параўнальнага аналізу палітыкі малых дзяржаў у дачыненні да Афрыканскага кантынента.

ЛІТАРАТУРА

1. Коноплев, В. Э. Развитие экспорта белорусских товаров в страны Африки / В. Э. Коноплев // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 марта 2023 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – Ч. 2. – С. 358–362.
2. Коноплев, В. Э. Перспективы сотрудничества Республики Беларусь со странами Африки / В. Э. Коноплев // Беларусь и мир: основы отечественной дипломатии : материалы междунар. конф. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2023. – С. 102–106.
3. Кошелев, В. С. Взаимоотношения Республики Беларусь с государствами Африки южнее Сахары (1992–2025 гг.) / В. С. Кошелев // История Нового и Новейшего времени : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2025. – С. 196–210.
4. Коголёнок, Е. Белорусско-африканское сотрудничество: динамика, особенности и перспективы развития / Е. Коголёнок // Беларуская думка : штомесячны грамадска-палітычны і навукова-папулярны часопіс / заснавальнік Адміністрацыя Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. – 2025. – № 11. – С. 74–79.

5. *Фрольцов, В. В.* Африканские исследования как новое направление в развитии белорусской школы изучения международных отношений / В. В. Фрольцов // Беларусь и страны Глобального Юга: новые форматы и перспективы сотрудничества : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 27 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 37–43.
6. *Кутузова, Н. А.* Инициатива «Один пояс, один путь» в странах Африки: возможности для Беларуси / Н. А. Кутузова // Беларусь и страны Глобального Юга: новые форматы и перспективы сотрудничества : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 27 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 24–30.
7. *Взяткин, П.* Восточная Африка: потенциал для диверсификации белорусского экспорта / П. Взяткин // Меркурий : інформацыйны бюлетэнь / заснавальнік Беларускай гандлёва-прамысловая палата. – 2022. – № 3. – С. 18–26.
8. Not Only Tractors: Overview of Belarus' Prospects in Africa in Wake of Lukashenko's Visit to Zimbabwe // Belarus.by. – Мінск, 2023. – URL: https://www.belarus.by/en/press-center/news/not-only-tractors-overview-of-belarus-prospects-in-africa-in-wake-of-lukashenkos-visit-to-zimbabwe_i_152425.html (дата звароту: 10.05.2026).
9. Афрыка і Блізкі Усход // МЗС Рэспублікі Беларусь. – Мінск, 2023. – URL: https://mfa.gov.by/en/countries_regions/africa_middle_east/ (дата звароту: 10.05.2026).
10. II Belarus-Africa Economic Forum / Бізнес-саюз прадпрыемальнікаў і наймадаўцаў імя прафесара М. С. Кунявіча. – Мінск, 2021. – URL: <https://beg.by/en/press-room/news/News%202021/16219/> (дата звароту: 10.05.2026).
11. Afreximbank and Development Bank of Belarus Agree \$150 Million Facility for Belarus-Africa Trade / African Export-Import Bank. – Kaip, 2017. – URL: <https://www.afreximbank.com/afreximbank-and-development-bank-of-belarus-agree-150-million-facility-for-belarus-africa-trade/> (дата звароту: 10.05.2026).
12. Lukashenko Sets Ambitious Tasks for Work in Africa // БЕЛТА. – Мінск, 2025. – URL: <https://eng.belta.by/president/view/lukashenko-sets-ambitious-tasks-for-work-in-africa-173064-2025/> (дата звароту: 10.05.2025).
13. Завяршыўся візіт Лукашэнкі ў Зімбабвэ // БЕЛТА. – Мінск, 2023. – URL: <https://belta.by/president/view/zavershilsja-vizit-lukashenko-v-zimbabve-547764-2023/> (дата звароту: 10.05.2026).
14. Завяршыўся афіцыйны візіт Лукашэнкі ў Экватарыяльную Гвінею // БЕЛТА. – Мінск, 2023. – URL: <https://belta.by/president/view/zavershilsja-ofitsialnyj-vizit-lukashenko-v-ekvatorialnuju-gvineju-604443-2023/> (дата звароту: 10.05.2026).

15. Лукашэнка прыбыў з візітам у Кенію // БЕЛТА. – Мінск, 2023. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-pribyl-s-vizitom-v-keniju-604461-2023/> (дата звароту: 10.05.2025).
16. Нацэлены на вынік: Уганда // Звязда. – Мінск, 2023. – URL: <https://www.sb.by/articles/natseleny-na-rezultat-uganda.html> (дата звароту: 10.05.2026).
17. Прэм’ер-міністр Беларусі прыбыў з афіцыйным візітам у Егіпет // БЕЛТА. – Мінск, 2024. – URL: <https://belta.by/politics/view/premjer-ministr-belarusi-pribyl-s-ofitsialnym-vizitom-v-egipet-631329-2024/> (дата звароту: 10.05.2026).
18. Урадавая дэлегацыя Танзаніі ўскладала кветкі да Манумента Перамогі ў Мінску // Belarus-news.by. – Мінск, 2023. – URL: <https://belarus-news.by/news/pravitelstvennaya-delegaciya-tanzanii-vozlozhila-cvety-k-monumentu-pobedy-v-minske> (дата звароту: 10.05.2026).
19. Алейнік у Баку правёў перамовы з кіраўнікамі 14 нацыянальных дэлегацый // БЕЛТА. – Мінск, 2023. – Рэжым доступу: <https://belta.by/politics/view/alejnik-v-baku-provel-peregovory-s-glavami-14-natsionalnyh-delegatsij-575663-2023/> (дата звароту: 10.05.2026).
20. Беларусь на 78-й сесіі Генеральнай Асамблеі ААН // ААН Навіны. – Нью-Ёрк, 2023. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/09/1445147> (дата звароту: 10.05.2026).
21. MFA: Belarus Will Maintain Focus on Cooperation with African Countries in 2024 // БЕЛТА. – Мінск, 2024. – URL: <https://eng.belta.by/politics/view/mfa-belarus-will-maintain-focus-on-cooperation-with-african-countries-in-2024-155858-2024/> (дата звароту: 10.05.2026).
22. Zimbabwe President Receives Credentials from Belarus’ Ambassador // БЕЛТА. – Мінск, 2024. – URL: <https://eng.belta.by/politics/view/zimbabwe-president-receives-credentials-from-belarus-ambassador-155864-2024/> (дата звароту: 10.05.2025).
23. Zimbabwe President Confirms Readiness to Visit Belarus // БЕЛТА. – Мінск, 2024. – URL: <https://eng.belta.by/politics/view/zimbabwe-president-confirms-readiness-to-visit-belarus-156271-2024/> (дата звароту: 10.05.2026).
24. President of Zimbabwe Receives Invitation to Visit Belarus // TV BRICS. – 2025. – URL: <https://tvbrics.com/en/news/president-of-zimbabwe-receives-invitation-to-visit-belarus/> (дата звароту: 10.05.2025).
25. Zimbabwe, Belarus Deepen Strategic Partnership, Celebrate Tangible Results // The Zimbabwe Mail. – Харарэ, 2025. – URL: <https://www.thezimbabwemail.com/zimbabwe/zimbabwe-belarus-deepen-strategic-partnership-celebrate-tangible-results/> (дата звароту: 10.05.2026).
26. Лукашэнка прыбыў з афіцыйным візітам у Алжыр // БЕЛТА. – Мінск, 2025. – URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-pribyl-s-ofitsialnym-vizitom-v-alzhir-751984-2025/> (дата звароту: 10.05.2026).

27. Сустрэча Лукашэнкі з Прэзідэнтам Алжыра Тэббунам прайшла ва ўрадавым палацы «Эль-Мурадыя» // БЕЛТА. – Мінск, 2025. – URL: <https://belta.by/president/view/vstrecha-lukashenko-s-prezidentom-alzhira-tebbunom-prohodit-vo-dvortse-el-muradija-752157-2025/> (дата звароту: 10.05.2026).
28. Аб мерапрыемствах з удзелам Міністра замежных спраў Беларусі М. Рыжанкова ў Нігерыі // МЗС Рэспублікі Беларусь. – Мінск, 2025. – URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/d365adc3a7f48881.html (дата звароту: 10.05.2025).
29. Рыжанкоў: мы нацэліліся на магістральныя лініі ў гандлі з Ганай і Того, разлічваем на кратны рост // БЕЛТА. – Мінск, 2026. – URL: <https://belta.by/politics/view/ryzhenkov-my-naschupali-magistralnye-linii-v-torgovle-s-ganoj-i-togo-rasschityvaem-na-kratnyj-rost-768444-2026/> (дата звароту: 10.05.2025).
30. Зацверджана праграма дзеянняў урада па развіцці супрацоўніцтва Беларусі з краінамі Афрыкі на 2026–2030 гады // БЕЛТА. – Мінск, 2026. – URL: <https://belta.by/economics/view/utverzhdena-programma-dejstvij-pravitelstva-po-razvitiju-sotrudnichestva-belarusi-so-stranami-afriki-768512-2026/> (дата звароту: 10.05.2025).

Поступила в редакцию 07.05.2026

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1

Майборода Дмитрий Владимирович
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории
и социальных наук
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Dmitrij Maiboroda
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Social sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: mmdv_1@aol.com

ЧТО ТАКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ?

Как идеологию, установившуюся в ходе мировоззренческой революции XVIII века, Просвещение не следует путать с просвещением как научным образованием и прогрессом науки. Главные идеи Просвещения – «свет разума» и гуманизм, их реализация часто оборачивалась негативными последствиями. Это происходило из-за неадекватных трактовок феноменов рациональности и гуманизма вследствие изменения социокультурных контекстов и не учета баланса интересов индивидов, групп и общества в целом, а также человечества и природной среды. Поэтому философствование должно критиковать эти дисбалансы, основываясь на историческом познании их негативных последствий, а также обосновывать динамический баланс, ориентированный на идеал диалога.

К л ю ч е в ы е с л о в а: философия; Просвещение; разум; гуманизм.

WHAT IS ENLIGHTENMENT?

The Enlightenment is an ideology established during a major ideological revolution. The Enlightenment should not be confused with the concept of the enlightenment as scientific education and scientific progress. The central ideas of the Enlightenment were the “light of reason” and humanism. The implementation of these ideas resulted in negative consequences, both due to inadequate interpretations of the phenomena of rationality and of humanism resulting from changing sociocultural contexts and a failure to consider the balance of interests between individuals, groups, and society as a whole, as well as between humanity and the natural environment. Therefore, philosophy must critique these imbalances, based on historical understanding of their negative consequences, and also substantiate a dynamic balance oriented toward the ideal of dialogue.

K e y w o r d s: philosophy; Enlightenment; reason; humanism.

Вопрос о сути Просвещения – практически общее место в философии, начиная с эпохи, которую мы называем этим именем. Это говорит о том,

что значение Просвещения для философии остается существенным, а его смысл трактуется различно. Попробуем прояснить эту коллизию так, чтобы это могло стать импульсом для дальнейшей философской работы. Вначале важно прояснить языковые аспекты трактовки Просвещения, затем – основные его идеи и, наконец, оценить, как с учетом этого направляется философствование.

Что касается языка, значимым кажется то, что «Просвещение» в русском языке пишется в некоторых случаях с большой буквы, а в других – с маленькой. Так в переводе важнейшей для нашего предмета статьи Иммануила Канта «Ответ на вопрос “Что такое Просвещение?”» уже в названии это понятие – с большой буквы (также в известных словах, завершающих первый абзац: «*Sapere aude!* – имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения» [1, с. 25]), а в тексте чаще всего оно – с маленькой («отказаться от просвещения для себя лично и тем более для будущих поколений означает нарушить и попортить священные права человечества» [1, с. 31]). В немецком оригинале этого различия нет, а потому следует говорить о том, что переводчик на русский язык пытался «нащупать» различие значений на основе сложившихся норм. При этом он предлагал не всегда бесспорные варианты. В частности, может вызвать сомнение выражение «век просвещения», поскольку в русском языке привычно словосочетание «век Просвещения». Однако, если проанализировать более подробно то, что имеет в виду в этом отрывке Кант, выбор переводчика станет обоснованным – автор говорит о «веке Фридриха», прусского короля [1, с. 33], а не о той интеллектуальной революции, которая произошла прежде всего во Франции, и о которой принято говорить как о «эпохе Просвещения».

При более тщательном анализе становится ясно, что понятие «просвещение» означает научное образование и связанное с ним философское становление, тогда как Просвещение – идеология, вызвавшая революцию в мышлении и ставшая символом XVIII века. Просвещение и просвещение сильно связаны, но и коренным образом отличаются. Просвещение – явление прежде всего французское, просвещение же – английское. Британские философы до сих пор, рассматривая ту эпоху, предпочитают говорить о научных прорывах, обходя идеологические декларации, тогда как французы видят эпоху именно манифестацией новых принципов доминирующего мировоззрения, обращая мало внимания на научно-технологический прогресс. Хорошим примером разницы также является то, что важный символ Просвещения, французская «Энциклопедия» Дени Дидро и Дана Д’Аламбера, изначально задумывалась как перевод английской «Циклопедии» Эфраима Чеймберса, важнейшей вехи английского просве-

щения. «Циклопедия» предопределила индустриализацию и сциентизацию Британии. Главным результатом «Энциклопедии» стала Великая французская революция.

Необходимо отметить, что написание «Просвещение» следует правилу, согласно которому имена собственные пишутся с заглавной буквы в отличие от имен нарицательных. Просвещение – уникальное явление в отличие от просвещения. Это – «то самое Просвещение», а не «какое-то (то или иное) просвещение». Например, просвещение может быть английским или немецким, успешным или неудачным, своевременным или опережающим, а Просвещение – лишь той самой идеологией, вызвавшей мировоззренческую революцию, которую мы знаем под этим именем.

Следует также оговориться, что нередко можно встретить термин «просветительство» для обозначения деятельности по массовому научному и философскому образованию, а также зачастую идеологии этого движения. Иногда ее называют «просветизм» или «просвещизм». Однако эти понятия не получили широкого распространения, к тому же второе для русскоязычного человека вызывает ассоциацию с «вещизмом», идеологией материального потребления (в отличие от приписываемого «русскому миру» совершенствования духовного). Латинское «иллюминизм» в соответствии с американским лексическим словарем «Merriam-Webster» имеет совершенно иной денотат – вера в то, что личностное просвещение не может быть достигнуто человечеством в общем, а также связанная с этим идеология иллюминатов, одной из разновидностей тайных обществ, распространяющихся с конца XVIII века (то есть именно с того времени, когда по мнению историков, эпоха Просвещения закончилась). Можно оговориться и об ассоциации понятия «Просвещения» с «Просветлением», которое, однако, имеет ярко выраженное религиозное значение, особенно – в буддизме. Таким образом, Просвещение – идеология просвещения как источника грядущих социальных преобразований.

Главенствующие идеи Просвещения – то, что «свет разума» делает мир лучше, а также гуманизм. Идея «света разума» – основа программы широкого образования и прогресса наук, то есть как раз просвещения. Она также – обоснование практик борьбы с «мракобесием», прежде всего с религиозной и аристократической софиофобией. Следует отметить, что нередко это борьба оборачивалась проектом полного искоренения церкви и сословий – воинствующего атеизма и репрессий по сословному признаку. Основанием для этого проекта называлась перспектива усиления просвещения, и в некоторой мере действительно наблюдался такой результат. Однако в определенном смысле этот проект имел и обратный эффект в силу его аффективности, ярко выразившейся в популярном девизе, восходившем к «Завещанию» Жана Мелье, «чтобы все сильные мира и

знатные господа были перевешаны и удушены петлями из кишок священников» [2, с. 71]. Фактически сторонники этого проекта установили просто иной вид софиофобии, приведший к кризису тенденций просвещения (репрессии ученых и учителей).

В применении принципа «свет разума делает мир лучше» проблема заключается не только в его искаженных трактовках (таких, как вышеназванное смешение мракобесия с религией и сословиями). Важная проблема то, что сам этот принцип верен не абсолютно. К примеру, нацистские лагеря смерти были устроены чрезвычайно рационально, что не способствовало их гуманности. Разум делает мир лучше, когда он руководствуется ценностями гуманизма.

Но, как верно предупреждал Мишель Фуко, не следует путать Просвещение с гуманизмом [3, с. 141], но не потому, что Просвещение – совокупность исторических событий, а гуманизм – совокупность тем, связанных с ценностями. Просвещение, скорее, – один из вариантов гуманизма, идеология достижения блага людей посредством разума и науки. Но, в о - п е р в ы х, гуманизм вообще часто трактуется как благо не людей вообще, а «настоящих» людей (тех, кто в рамках того или иного социокультурного контекста считается более ценным, чем остальные). Так, например, античный гуманизм утверждал, что «человек – мера всех вещей», однако фактически это касалось только граждан (состоятельных совершеннолетних мужчин, рожденных в данном полисе), то есть около пятнадцати процентов населения. В обществах Просвещения настоящим человеком считался свободомыслящий предприимчивый образованный гражданин, чему соответствовало ничтожное число людей (хотя бы потому, что в это время было мало граждан, так как было мало республик – Республика Соединенных провинций (Нидерланды), Швейцарский союз, Сан-Марино, Венецианская и Генуэзская республики). Просветители фактически говорили о благе человека будущего, что позволяло им быть жестокими в отношении людей современности (это ярко проявлялось в практике революций). В отношении большого числа людей гуманизм может быть бесчеловечным.

В о - в т о р ы х, важно то, насколько вообще адекватно трактуется благо человека в гуманизме. Это – наиболее тонкий аспект, поскольку он касается вопроса истины самого гуманизма. К примеру, гуманизм может призывать к удовлетворению всех интересов всех людей, не учитывая, что это приводит к исчерпанию ресурсов и деградации среды обитания, что может сделать невозможным дальнейшее существование человечества вообще. Или утверждение блага большинства людей нередко оборачивается ущемлением элит, деградацией лидерства и стагнацией, перерастаю-

щей в рецессию. В некотором смысле истинный гуманизм предполагает установление баланса интересов разных групп и позитивной коэволюции с природой. Гуманизм относителен – он зависит от достигнутого уровня знаний о человеке и мире и контекста существования самих людей.

Просветители говорят о гуманизме применительно к концепции прав человека. Считается, что люди в общественном договоре (в государстве) ограничивают часть своих естественных прав (право на произвол, насилие и пр. – те права, реализация которых создает ситуацию «войны всех против всех») ради гарантии других прав (право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности и собственности, свободу совести, слова и собраний и пр.). Они также считают, что гуманизм реализуется в идеалах свободы (самостоятельности), равенства (справедливости) и братства (солидарности). Следует обратить внимание, что тут – опять вопрос равновесия разных ценностей (общества, в которых доминирует самостоятельность его членов в ущерб равенству и братству, распадаются, тогда как общества, которые приносят свободу в жертву солидарности, стагнируют). В корне вопроса – баланс блага индивидуальности и общественной пользы, который постоянно смещается в разных контекстах и вследствие роста гуманитарных наук.

Отдельный вопрос в том, какого рода критику вызывает Просвещение. Традиционалисты утверждают, что Просвещение – это идеология, которая идеалистична и опасна. Идеализм – то, что Просвещение отвергает то, каким образом уже сложились человеческие культура и общества, и настаивает на рациональной реорганизации. Правые (как традиционалисты, так и неотрадиционалисты) считают, что главная трудность Просвещения – ограниченность разума при чрезмерной вере в него. Рациональный расчет не гарантирует не только верности принятого решения, но даже сравнительного преимущества в адекватности в сопоставлении с интуитивно принятым выбором действий. То, что нередко интуитивные решения удачно корректируются разумом, не означает, что продуктивно было бы все решения принимать исключительно рационально. В завоевавшей популярность и признание книге Даниэля Канемана «Мышление, быстрое и медленное» (в остроумном русском переводе – «Думай медленно, решай быстро») фактически утверждается, что оба типа мышления одинаково необходимы, важно лишь научиться успешно управлять их взаимодействием, зная особенности работы обеих этих систем (Канеман называет интуицию «Системой 1», а разум – «Системой 2»). Этот вывод представляется хорошо соответствующим философскому запросу на сбалансированность вывода при анализе проблемы.

Опасность Просвещения, с точки зрения традиционалистов, в том, что оно призывает к радикальным изменениям. Революционный пафос

просветителей действительно стал основанием для Великой французской революции и Русской революции (Просвещением в этом вдохновлялись не только коммунисты и эсеры, но даже и конституционные демократы, пришедшие к власти после февральского этапа революции). Ясно, что радикализм идеологии на фоне ее ярко выраженной проективности приводит к большой стоимости ошибок при реализации ее положений, что не соответствует претензии философии на поиск оптимальной стратегии взаимодействия теории и практики. Идеологи Просвещения, оправдывая свой радикализм, ссылаются на медицинский опыт (необходимость удаления злокачественных образований), но при этом принципиальный вред клира и высших классов остается по большей мере декларативным.

Другая линия существенной критики Просвещения – от левой философии, и она в наибольшей мере проявилась в книге «Диалектика Просвещения» Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно. Тут Просвещение упрекается за декларативность и подспудную реабилитацию старых порядков. Прокламация разума скрывает власть самых примитивных инстинктов, свободы – новые формы рабства, равенства – одномерность людей, братства – фашизм. Правда, при более внимательном разобре оказывается, что левые чаще всего критикуют не само Просвещение, а практики общества, возникшего в результате преобразований, связанных с революциями и реформами, вдохновленными идеями Просвещения. Например, фашистские идеологии отнюдь не солидарны с Просвещением и чаще всего даже не снисходят до того, чтобы терпимо относиться к декларациям просветительских идей. Одномерность людей – следствие не Просвещения, а массового общества и конвейерного производства (в том числе в культуриндустрии, которую описывают Хоркхаймер и Адорно). Потому эта линия критики может рассматриваться как продуктивная, если принимать, что в ней сомнению подвергается не само Просвещение, а ошибки в его практической реализации и проблемы сопутствующих трансформаций общества, которые весьма опосредованно относятся к философии.

Сказанное предопределяет возможное направление философствования с учетом опыта рефлексии Просвещения. Философская работа должна состоять прежде всего в критике дисбаланса системы мировоззрения, связанного с переоценкой той или иной ценности, что потенциально приводит к негативным последствиям в общественной динамике. Ясно, что при этом философствование должно учитывать историческую реконструкцию того, как чрезмерное установление одних ценностей в ущерб другим приводит к негативным социальным последствиям. Исходя из этого философствование должно намечать перспективы оптимизации мировоззрения для гуманистического развития общества. Следует также учитывать,

что баланс не может быть статичным, а значит, в нем должны быть некоторые элементы динамизации, то есть дисбаланса. Коррелятом того, как может мыслиться такого рода устойчивое развитие, является идеал диалога, в котором достигается такого рода динамический баланс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант, И.* Соч. : в 6 т. / Иммануил Кант. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – 1966. – 743 с.
2. *Мелье, Ж.* Завещание / Жан Мелье. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. 1. – 440 с.
3. *Фуко, М.* Что такое Просвещение? / Мишель Фуко // Вестник Московского университета. Сер. 9, Филология. – 1999. – № 2. – С. 132–149.

Поступила в редакцию 07.05.2026

УДК 821.161.1.09*Достоевский:1(470)(045)

Севостьянова Надежда Григорьевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории
и социальных наук
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Nadezhda Sevostyanova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: n-sevastianova@mail.ru

«ВИХРЕВОЕ ДВИЖЕНИЕ ДУХА»: ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассмотрено философское творчество Ф. М. Достоевского как открытый проект, в котором аналитика и критика его открытий со стороны русских мыслителей Серебряного века означает новую онтологию морали и новые методы полифонизма, незавершенности, «вихревого движения», актуальные для современных исследований многомерного феномена человека. Показаны антиномии его природы и ценностей, которые глубинно определяются онтологическим моральным началом.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: Федор Михайлович Достоевский; русская философия; Серебряный век; открытый проект; философская антропология; онтология морали; полифонический метод; метод незавершенности; метод «вихревого движения»; антиномии свободы; моральные ценности.

“THE VORTEX MOTION OF THE SPIRIT”: THE WORK OF F. M. DOSTOEVSKY IN THE MIRROR OF RUSSIAN PHILOSOPHY

This article examines Fyodor Mikhailovich Dostoevsky's philosophical work as an open project, in which the analysis and critique of his discoveries by Russian thinkers of the Silver Age signifies a new ontology of morality and new methods of polyphony, incompleteness, and “vortex motion”, relevant to contemporary research into the multidimensional phenomenon of human. The antinomies of his nature and values, profoundly determined by an ontological moral principle, are demonstrated.

Key words: Fyodor Mikhailovich Dostoevsky; Russian philosophy; Silver Age; open project; philosophical anthropology; moral ontology; polyphonic method; method of incompleteness; method of “vortex motion”; antinomies of freedom; moral values.

Критический анализ философского творчества Федора Михайловича Достоевского (1821, Москва – 1881, Санкт-Петербург) – великого русского мыслителя и признанного классика мировой художественной литературы – сформировал в отечественной мысли уникальное интеллектуальное поле, где литература выступает средством осмысления онтологических вопросов

о природе человека, сути его целей и ценностей. Предельное выражение философии, творчество Ф. М. Достоевского впервые было интерпретировано представителями русской религиозно-философской школы Серебряного века, многие из которых вынужденно покинули Россию в 20-х годах XX века.

В современной философии интерес к наследию писателя не ослабевает ввиду обострения антропологических проблем в условиях глобального кризиса и поиска новых моделей мирового устройства, ввиду метафизического противостояния добра и зла, «библейских времен» социальной истории. Смещаются акценты аналитики и критики философии Ф. М. Достоевского, но открытый им метод используется в современной моральной философии, и творчество писателя продолжает оказывать влияние на современность.

Полифонический метод [1], где принята множественность независимых интерпретаций, и ни одна из них не подавляет другую; «вихревое движение духа» [2], в котором все раздвоено и проявлено; незавершенность идеологических конфликтов в романах Ф. М. Достоевского позволяют рассматривать учение мыслителя как открытый проект для новейших исследований онтологии морали. «Антропология Достоевского касается последних глубин человеческого духа, вскрывает непобедимую силу этического начала в человеке, но и помутнение человеческого сердца» [3, с. 490]. Аналитика и критика философских взглядов писателя лишь подчеркивают многогранность его произведений, а «разнообразие комментариев зависит не от какой-либо неясности у Достоевского в выражении его идеи, а, наоборот, от сложности и глубины их» [3, с. 474]. Характерное в этой связи отсутствие академической аргументации зачастую связано с упоминанием тяжелого недуга писателя.

Цель данной статьи – выполнить сравнительный анализ творчества Ф. М. Достоевского в учениях русских философов Серебряного века. *Задачи* работы – раскрыть основные положения моральной философии русского писателя-классика в интерпретации его современников.

Объектом исследования выступают рецепции творчества Ф. М. Достоевского ведущими представителями русской религиозно-философской мысли; *предметом* – противоречия их оценочных суждений в анализе философии Ф. М. Достоевского.

Работа выполнена на основе текстов романов «великого пятикнижия» писателя – «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1869), «Бесы» (1872), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1880); а также на материале исследований учения Ф. М. Достоевского в трудах М. М. Бахтина, Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, Н. О. Лосского, Д. С. Мережковского, В. В. Розанова, В. С. Соловьева, Л. И. Шестова.

Методология исследования базируется на принципах междисциплинарного подхода с применением герменевтического метода и методов аналитической философии: сравнительного, семантического, логического, критического, литературоведческого анализа.

Духовный облик Ф. М. Достоевского. Писатель прожил недолгую, плодотворную, насыщенную драматическими событиями жизнь, в которой были и эшафот, и каторга. В современном достоевведении творческий путь философа подразделяют на досибирский, сибирский и послесибирский периоды. После четырехлетней ссылки за участие в деле петрашевцев он называл себя «почвенником»: не столько последователем известного идейного движения, сколько защитником всего русского – от народных корней до познания русской души и народного духа. Он дорожил связью с традициями, признавал историческую церковь и историческое государство, придерживался теории официальной народности по формуле «Православие. Самодержавие. Народность» (С. Уваров). Философ исповедовал воплощенную в патриотической форме идею всеобщей нравственности. Рассуждал о русской культуре как православной, русском народе как народе-богоносце. Тяготел к славянофильству и русскому консерватизму.

Отличие его взглядов от славянофильских выразилось, по мысли Н. А. Бердяева (1874–1948), в том, что славянофилы были «вросшими в землю людьми, и почва была под ними твердой и крепкой». Стихия Ф. М. Достоевского – огонь, а не земля, «его линия – вихревое движение» [2, с. 332]. Он «художник подпочвенного движения духа: раскрывает человеческую природу не в нормальных формах ее существования, а в безумии и преступлении, не в дневном быте, а в подсознательной, ночной стихии» [2, с. 322].

Рассматривая социальные детерминанты творчества писателя, М. М. Бахтин (1895–1975) отмечал: «Сама эпоха сделала возможным полифонический роман Достоевского. Он был субъективно причастен этой противоречивой многоплановости своего времени, он менял станы, переходил из одного в другой, и в этом отношении планы социальной жизни были для него этапами жизненного пути и духовного становления» [1]. Сложность эпохи, положение разночинца и социального скитальца, глубочайшая биографическая и внутренняя причастность объективной жизни и, наконец, дар видеть мир – все это образовало ту почву, на которой вырос его полифонический роман.

Едва ли не запрещенный в советское время отечественной истории, «архискверный Достоевский» (В. И. Ленин), «реакционер» и «русский националист», был «реабилитирован» на родине лишь в 70-е годы XX века под давлением мирового признания и того идейного влияния, которое он оказал на развитие западной философии, в особенности философии экзистенциализма. «Творчество Достоевского попало под тяжелые валы истории, под тяжелый нажим свинцовых букв времени» (В. Б. Шкловский).

Диапазон оценок Ф. М. Достоевского как писателя. Вершиной философско-литературоведческого анализа творчества Ф. М. Достоевского по праву считается труд М. М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского», написанный им в 1929 г. Новационная концепция полифонического романа Ф. М. Достоевского имела следствием создание философии диалога и философии поступка, металингвистики, разработку междисциплинарных концептов «полифонизм», «диалог», «карнавал», «хронотоп». Ученый называет роман Ф. М. Достоевского полифоническим, персоналистичным, плюралистичным, многоголосым, потому что автор предоставляет героям в пределах своего замысла абсолютную свободу высказывания и обмена высказываниями, почти не вмешиваясь и не отвечая за них. Множественность самостоятельных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов сочетаются здесь. «Главные герои Достоевского, действительно, в самом творческом замысле художника не только объекты авторского слова, но и субъекты собственного непосредственно значащего слова» [1].

«Обычное у Достоевского явление парных героев объясняется этой же его особенностью. Из каждого противоречия внутри одного человека Достоевский стремится сделать двух людей, чтобы драматизировать это противоречие» [1]. «Там, где видели одну мысль, он умел найти и нащупать две мысли, раздвоение. Все, что казалось простым, в его мире стало сложным и многосоставным. В каждом голосе он умел слышать два спорящих голоса; в каждом выражении – надлом и готовность тотчас же перейти в другое, противоположное выражение» [1]. Каждый, входящий в лабиринт полифонического романа, не может найти в нем дороги и за отдельными голосами не слышит целого. Это и есть надсловесное единство полифонического романа. «Все в романах Достоевского сходится к диалогу. Два голоса – минимум жизни, минимум бытия». «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается. Поэтому диалог, в сущности, не может и не должен кончиться» [1].

Исследуя полифонический роман, М. М. Бахтин предложил рассматривать категории «автора» и «героя» не только как литературные, но как укорененные в жизни понятия. Всякий человек, с точки зрения философа, является «автором» по отношению к другим людям, а те, в свою очередь, выступают по отношению к нему «героями». Подобная постановка проблемы не только открывала подлинно жизненные основания литературы, философские основания гуманитарных наук, но и обнаруживала основы межличностных отношений [4].

«Трагическим романом» называл жанр произведений Ф. М. Достоевского Д. С. Мережковский [5]. Считал, что его читатель подобен зрителю

древнегреческой трагедии, который через ужас и сострадание проходит путь духовного очищения и достигает катарсиса. Получили известность и негативные оценки литературного творчества Ф. М. Достоевского. Неприемлемым критиком его стиля выступил в своих «Лекциях по русской литературе» В. В. Набоков. Полифонию писателя он назвал «художественной слабостью», «отсутствием дисциплины слога», «лабиринтом иррациональности». Признавая идеи русского классика, критиковал его за отсутствие формы, мастерства; называл его «посредственным писателем», драматургом и автором детективов и готических романов. Критиковал классика за отсутствие описаний природы и материального мира; за то, что у его персонажей нет лиц, а есть только идеи и голоса.

Представитель «чистой русской прозы» И. А. Бунин также считал Ф. М. Достоевского «плохим литератором»: «его персонажи не разговаривают, а постоянно истерически выкрикивают какие-то патологические истины». М. Горький приписывал Ф. М. Достоевскому, «злому гению», «сочинения о болезнях русской души».

Диапазон оценок Ф. М. Достоевского как русского философа. В зеркале русской философии Серебряного века «философия духа» Ф. М. Достоевского отражается ярче других учений. Однако даже адепты мыслителя далеки от единодушия в интерпретации его философских открытий.

С одной стороны, исследователи его творчества в начале XX в. закономерно признают величие русского гения. Н. А. Бердяев называет его величайшим русским философом. «Он был великий художник, великий мыслитель и великий духовидец, гениальный диалектик, величайший русский метафизик, религиозный гений» [2, с. 313]. «Он был вне всех влияний и заимствований, он единственное, небывалое в мире творческое явление» [2, с. 327]. Он был предтечей экзистенциализма. В его философии раскрываются Свобода и Логос.

С другой стороны, Л. И. Шестов (1866–1938) видит в творчестве Ф. М. Достоевского не Логос, но Хаос, трагедию и абсурд, разрушение веры в разум. Называет его философию «апофеозом беспочвенности». Считает, что писатель «обнажает иррациональный хаос человеческой натуры, который не поддается гармонизации. Страдание здесь не имеет искупительного смысла и является лишь свидетельством трагического тупика личности» [6]. Философ Ф. М. Достоевский характеризуется как «пророк трагедии» (Д. С. Мережковский) и «жестокий талант, который любит мучить своего читателя и заставлять его страдать без необходимости» (Н. К. Михайловский). Объявляется глашатаем экзистенциального тупика и иррационального бунта, потому что помещает своих героев в экстремальные условия. Д. С. Мережковский называл подобное не психологическим методом, а «экспериментальной метафизикой» [5].

Диапазон оценок Ф. М. Достоевского как религиозного мыслителя. Сформированная в свете православного сознания писателя, его христианская антропология была прохладно принята старцами Оптиной пустыни, куда Ф. М. Достоевский и В. С. Соловьев (1853–1900) ездили летом 1878 г. Не без влияния Ф. М. Достоевского позже было написано В. С. Соловьевым его фундаментальное произведение «Оправдание добра. Нравственная философия». О православном мировоззрении писателя он говорил следующее: «Если мы хотим одним словом обозначить тот общественный идеал, к которому пришел Достоевский, то это слово будет не народ, а Церковь как собрание верующих. Он говорил о вселенском православии, в нем видел духовную сущность русского народа, всемирно-историческую задачу России» [7, с. 300–302].

Как утверждал М. М. Бахтин, идея полифонии через русскую религиозную философию восходит к православной идее соборности, симфонии, синергии. Нераздельность и неслиянность божественного и человеческого, любовь к грешнику и ненависть ко греху, церковное единство грешников и праведников – эта подлинная полифония является особенностью романов классика русской литературы.

В. В. Розанов (1856–1919) также полагал, что Ф. М. Достоевский был «открывателем метафизических ценностей и религиозным пророком»; «переживал веру как счастливый и трудный дар, единственное спасение, обретаемое через муки сомнения» [8]. С одной стороны, Ф. М. Достоевский видел «свет во тьме» и выход человека из страданий через свободу и веру (Н. А. Бердяев). С другой стороны, он видел не «свет во тьме», а тьму как единственную реальность (Л. И. Шестов), и это отразилось в бунте литературного героя Ивана Карамазова. Православный консервативный философ К. Н. Леонтьев обвинял Ф. М. Достоевского в искажениях веры. Считал, что у него много «нового христианства», «розового христианства», т. е. сентиментальной любви ко всему человечеству, которая не имеет ничего общего с истинной церковной дисциплиной и страхом Божиим. Вера в земную гармонию («Красота спасет мир») также противоречит церковной догме «мир во зле лежит». Для Д. С. Мережковского творчество Ф. М. Достоевского – арена борьбы двух бездн: «бездны духа» и «бездны плоти», столкновение христианского сознания с языческим самодержавием человека.

Традиционная тема сравнительного анализа философского творчества Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого (1828–1910) раскрывается в философии Серебряного века с опорой на следующие критерии. По отношению к русской культуре Ф. М. Достоевский «изобличает внутреннюю природу русского нигилизма. Толстой сам оказывается нигилистом, истребителем святынь и ценностей». По отношению к русской революции «Достоевский был

глашатаем революции духа. Толстой – художник статически устоявшегося быта. И вместе с тем он бунтует против всех исторических традиций и святынь, отрицает историческую церковь и историческое государство, не хочет никакой преемственности культуры» [2, с. 323–324]. По отношению к религии рассматриваются православное мировоззрение Ф. М. Достоевского и пробуддистские взгляды Л. Н. Толстого. Его учение «о непротивлении злу насилием», изложенное в работах «Исповедь» и «В чем моя вера?» носит внеконфессиональный характер. Писатель отрицает троичность Бога, называя этот догмат вариантом языческого многобожия. Понимает Бога как любовь к жизни, гармоническое единство материи и духа. Называет Христа смертным человеком с божественными свойствами. Из этого следуют призыв к ненасилию и любви, отказ от признания святости церковной иерархии.

По стилю письма «художество Достоевского есть Дионисово искусство» с его буйством противоречий, а «художество Толстого есть Аполлоново искусство» с его несомненной красотой (Н. А. Бердяев). Морализаторство и прямолинейность автора «Войны и мира» неприемлемы для автора «Братьев Карамазовых». Ф. М. Достоевский называл себя реалистом действительной жизни, но на деле был «реалистом мистическим» (Н. А. Бердяев), для которого реальна только духовная глубина человека. «Он метафизик-символист. Таинственная связь связывает Мышкина с Настасьей Филипповной и Рогожиным, Раскольников со Свидригайловым, Ивана Карамзина со Смердяковым. Все прикованы друг к другу, все встречи роковые» [2, с. 326].

Так, Д. С. Мережковский называет Ф. М. Достоевского «провидцем духа», а Л. Н. Толстого – «провидцем плоти». Утверждает, что последний достиг вершины в изображении физического мира и тела, а первому «удалось проникнуть в глубины человеческого сознания и духа, почти игнорируя внешнее» [5]. Единственное, что объединяет двух русских мыслителей, и «это очень национально в них – они ищут спасения, болеют о мире. В Достоевском сгущается вся тьма русской жизни, но в тьме этой виден свет. Трагедия Достоевского имеет катарсис, очищение и освобождение духа, таков христианский путь. Этой веры нет в плоском гуманизме» [2, с. 329].

Все исследователи творчества Ф. М. Достоевского в русской философии Серебряного века признают главной заслугой писателя разработку новой философской антропологии и ее нового метода. Он «открывает новую науку о человеке и применяет к ней новый, небывалый до сих пор метод. Исследует человеческую природу в ее безграничности, вскрывает подпочвенные ее слои. Творчество Достоевского есть вихревая антропология, все – поток раскаленной лавы. Он ведет через тьму кромешную. Он хочет добыть свет во тьме» [2, с. 343]. Новизна философской (не бого-

словской) антропологии Ф. М. Достоевского состоит не столько в выявлении противоречий человеческой природы, сколько в отрицании гуманистической веры в человека и утверждении веры христианской; в моральной онтологии, основанной на следующих идеях о человеке.

«Полярность человеческой природы» абсолютизирована Ф. М. Достоевским, и разрешение противоречий связано с верой и любовью. Но любовь к людям тоже раздвоена, несет в себе демоническое, темное, страстное, злое начало. Человек есть тайна, сотканная из противоречий, но и абсолютная ценность; нет ничего страшнее человека, но нет и ничего дороже в земной жизни. Во всех литературных сюжетах мыслителя показан «подпольный человек», неприглядный и безобразный, второе «я» каждого, в ситуации духовного кризиса, когда пошатнулись все устои жизни; в «пограничной ситуации», как позже будет обозначено в философии экзистенциализма. Из глубины, через тьму и ад духовная жизнь возвращается человеку. «Нельзя разом сделаться человеком, в человека надо выделаться» ценой страданий и пробуждения совести, в муках и болезнях нового рождения, – отмечает Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя». Во всех своих романах он проводит человека через свободу, зло и искупление. В этом нравственный пафос философа.

Бунтующая свобода. Именно в свободе писатель усматривает и оправдание человека, и оправдание Бога. «Проблематика свободы в человеке есть вершина идей Достоевского в антропологии; но свобода не есть последняя правда о человеке – эта правда определяется этическим началом в человеке, тем, к добру или злу идет человек в своей свободе. Свобода открывает простор для демонизма в человеке, но она же может возвысить ангельское начало в нем» [3, с. 489]. Свобода иррациональна и своевольна, потому что человек – «отщепенец», ему «надо самостоятельного хотения» и «по своей глупой воле пожить», что, как правило, имеет следствием страдания.

«Онтология человека определяется жаждой свободы, жаждой быть самим собой. Если свобода дороже всего человеку, если в ней последняя его суть, то она же оказывается бременем, снести которое слишком трудно. Свобода раскрывает лишь хаос в душе, превращает нас в рабов страстей, заставляет мучительно страдать. Это значит, что человек создан этическим существом» [3, с. 487–488]. Его бунтующая низшая свобода предполагает выбор добра или зла, а высшая свобода выражается в добре и Истине.

Зло заложено в глубине человеческой природы и означает испытание свободы, но не момент эволюции добра. «У русского Достоевского столкновение света и тьмы раскрывается в глубинах человеческого духа. Поле битвы Бога и дьявола глубоко заложено в человеческой природе» [2, с. 354]. В итоге существование зла есть доказательство бытия Божьего, потому что в добром

мире Бог не нужен. Он есть потому, что есть зло и свобода как возможность его выбора. Избежать зла и страдания можно лишь ценой отрицания свободы, но тогда мир лишился бы своего богоподобия.

Для сравнения, И. Кант утверждает, что источник зла находится не в природе человека, а в свободном принятии морального закона в максимум своего поведения. Ведь если зло имеет свой источник в природе человека, то человек не ответствен за него. Невозможно отвечать за то, от чего нельзя отказаться. Ф. Ницше отрицает человека как стыд и позор, в его рассуждениях нет ни Бога, ни человека, а есть лишь сверхчеловек. В антропологии Ф. М. Достоевского есть и Бог, и человек. Но человек неустранимо грешный и несовершенный, и любовь к человеку во всех его проявлениях (*гуманизм*) *несовместима с любовью к Богу*. Образ человекобога и сверхчеловека неприемлем для Ф. М. Достоевского. «Его любовь к человеку не была гуманистической, он соединял сострадание с жестокостью. Проповедовал путь страдания. Это путь свободы. И этот путь должен быть до конца пройден человеком» [2, с. 361]. «Вера в человека у Достоевского покоится не на сентиментальном воспевании человека – она торжествует именно при погружении в самые темные движения человеческой души» [3, с. 493]. Гуманизм губит человека, потому что обожествляет его, а возрождают только вера и требовательная любовь. В этом суть разногласий Ф. М. Достоевского с гуманистом и атеистом В. Г. Белинским.

Герои всех романов «великого пятикнижия» мыслителя показывают, что «Дьявол с Богом борются, а поле битвы – душа человека». В романах Ф. М. Достоевского все устремлено к центральному человеку. При этом «светлые» отдают себя, хоть и не могут никого осчастливить, и сами становятся жертвой обстоятельств. В «Идиоте» все движется не к центральной фигуре князя Мышкина, а от нее ко всем. Вокруг него – бурные вихри, центростремительные и центробежные. «Светлые» – Мышкин, Алеша Карамазов – сами разгадывают других, наделяются даром прозрения, идут на помощь людям. Алеша разгадывает Ивана, Мышкин прозревает в душу Настасьи Филипповны и Аглаи. «Темные» – Ставрогин, Версиков, Иван Карамазов – сами раскрываются, и к ним все движется. Они наделяются натурой, которая всех мучает и терзает.

Тема свободы человека нашла свое непревзойденное воплощение в «Легенде о великом инквизиторе» Ф. М. Достоевского (вставная глава части второй, книги пятой «Братьев Карамазовых, рассказ Ивана Карамазова брату Алеше Карамазову, послушнику православного монастыря») [9, с. 280–301].

Действие легенды происходит в XVI в. в испанском городе Севилье. В самый в разгар инквизиции является Христос, и народ сразу узнает его. Однако по приказу кардинала, Великого инквизитора, Христа арестовывают и сажают в темницу. Спасителю мира грозит вторичная казнь на костре.

Ночью инквизитор приходит к божественному узнику и отказывает ему в ответном слове, но скорее всего Христос молчит добровольно, и здесь его молчание – самый сильный аргумент. Инквизитор предъявляет свои обвинения [10, с. 145–146].

«Ты не любишь людей. Ты не мог не знать тайны природы человеческой. Человек грешен и не нуждается в свободе, дарованной Господом. Человек устроен бунтовщиком но разве бунтовщик может быть счастлив? Люди не могут быть свободными, потому что малосильны, порочны и ничтожны. Без свободы люди будут счастливыми» [9, с. 280–301]. Вместо свободы люди ищут, перед кем преклоняться и непременно вместе. «Нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. Нет ничего мучительнее, чем свобода совести» [9, с. 290].

Однако «есть три силы, могущие пленить совесть людей для их счастья, – эти силы: чудо, тайна и авторитет» [9, с. 290–291]. Христос отверг все это, но в этих трех образах сошлись все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. Человек ищет не столько бога, сколько чудес. Людям нужна тайна, а не свобода; чудо, а не любовь; авторитет, а не совесть. Инквизитору нужен «бесспорный общий и согласный муравейник», спасение не Христом, а насилием. «Мы дадим тихое счастье, заставим работать, а в свободные часы устроим жизнь с детскими песнями. Разрешим грех, и всякий грех будет искуплен. Избавим от мук совести» [9].

Для Христа «неприятен счастливый мир, если его счастье построено на единственной слезе единственного замученного ребенка» [9]. Христос не захотел покупать послушание хлебом, потому что не хлебом единым жив человек. Возжелал свободной любви человека, но любовь пробудила в нем муки совести и искание смысла жизни. Инквизитор торжествует: «Мы исправили подвиг твой и основали его на чуде, тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят страшный дар (свободы) принесший им столько муки» [9, с. 292].

Все ли дозволено? Если Бога нет, то все дозволено, – ответит позже Ж.-П. Сартр. Но если все дозволено, то такая свобода разрушает личность. Зло для Ф. М. Достоевского есть зло. Убийство не разрешается духовной природой человека. Наказания требует скорее не внешний закон, а глубина свободной совести человека, муки совести. Преступление начинается в тайных помыслах: Иван Карамазов не убивал своего отца Федора Павловича, но желал его смерти. Он поддерживал преступную волю Смердякова и стал духовным виновником отцеубийства. Смердяков – его второе, низшее «я». Ивана не обвиняют, но он сам переживает муки совести. Дмитрий

Карамазов не убивал своего отца, но совершил отцеубийство в глубине своего духа и был наказан по суду, что воспринимается как искупление вины. «Все дозволено, если человек не есть бессмертное и свободное личное бытие. Жизнь и судьба самого последнего из людей имеет абсолютное значение перед лицом вечности» [2, с. 398].

Любовь – один из моментов трагической свободы. «Все творчество Достоевского насыщено жгучей и страстной любовью. Она терзает человека. Не знает закона и формы. Это огненное движение. В русской любви есть что-то мучительное и часто уродливое» [2, с. 403]. В романах Ф. М. Достоевского раскрыты образы любви Мышкина и Рогожина к Настасье Филипповне, Дмитрия Карамазова – к Грушеньке; Версилова – к Екатерине Николаевне... Это всегда «двойная любовь» и двоение в любви. Ни один из этих образов не является благополучным, люди приковываются друг к другу страстью, но не соединяются. Женская любовь надрывна и истерична, страстные женщины борются между собой – любовь не ведет к соединению.

«Мысль Достоевского движется в линиях антиномизма, его положительные построения имеют рядом с собой острые и решительные отрицания, но такова уже сила и высота мысли его. Редко кто из русских мыслителей так чувствовал диалектические зигзаги в движении идеи» [3, с. 482]. Однако не только грех и порочность, эгоизм и аморализм в человеке вскрыты Ф. М. Достоевским, не менее ярко показаны правда и добро в человеческой душе. «Персонализм Достоевского относится к онтологии, а не к психологии человека – к его существу, а не к эмпирической реальности» [3, с. 485]. Подлинное в человеке выражается в его нравственной жизни.

«Для Достоевского аморализм, скрытый в глубине человека, есть тоже апофеоз человека, этот аморализм – явление духовного порядка, а не связан с биологическими процессами в человеке. Но чем категоричнее это онтологическое превознесение человека, тем беспощаднее вскрывает Достоевский роковую неустроенность духа человеческого, его темные движения. Основная тайна человека в том и состоит, по Достоевскому, что он неизменно и непобедимо стоит перед дилеммой добра и зла» [3, с. 486]. Но свет и правда уже есть в мире, просто остаются незамеченными. Это один из уроков мыслителя. Вместо злобы неудачного революционера он вынес из каторги светлый взгляд нравственно возрожденного человека. «Больше веры, больше единства, а если любовь к тому, то все сделано», – писал он» [7, с. 298].

Таким образом, философия Ф. М. Достоевского – открытый текст для каждой новой эпохи, как было показано в сравнительном анализе рецепций его творчества ведущими представителями русской философии Серебряного века. Его моральная онтология и методология познания человека образуют

уникальное интеллектуальное поле, где литература выступает средством осмысления предельных философских вопросов. Широкий диапазон приемлемости философского творчества писателя есть свидетельство живой истории отечественного мировоззрения. «Достоевский есть та величайшая ценность, которой оправдывает русский народ свое бытие в мире» [2, с. 510].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин. – М. : Алконост, 1994. – 173 с.
2. *Бердяев, Н. А.* Мирозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев // Русская идея. Мирозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев. – М. : Изд-во «Э», 2016. – С. 311–510.
3. *Зеньковский, В. В.* История русской философии : в 2 т. / В. В. Зеньковский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1999. – Т. 1. – 544 с.
4. *Бахтин, М. М.* Автор и герой: к философским основаниям гуманитарных наук / М. М. Бахтин. – СПб. : Азбука, 2000. – 336 с.
5. *Мережковский, Д. С. Л.* Толстой и Достоевский / Д. С. Мережковский. – М. : Наука, 2000. – 588 с.
6. *Шестов, Л. И.* Достоевский и Ницше (философия трагедии) / Л. И. Шестов. – М. : РАПОГО, 2007. – 210 с.
7. *Соловьев, В. С.* Три речи в память Достоевского / В. С. Соловьев // Соч. : в 2 т. / В. С. Соловьев; общ ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – С. 289–324.
8. *Розанов, В. В.* Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского / В. В. Розанов. – М. : Республика, 1996. – 702 с.
9. *Достоевский, Ф. М.* Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – Минск : Белорус. Сов. Энциклопедия, 1981. – 880 с.
10. *Севостьянова, Н. Г.* Русская философия: основные вехи развития : монография / Н. Г. Севостьянова. – Минск : МГЛУ, 2019. – 308 с.

Поступила в редакцию 07.05.2026

ЭКОНОМИКА

УДК 338.242.4:001.895(476)

Подгайский Александр Леонидович
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории
и социальных наук
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Aliaksandr Padhaiski
PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of History and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: padgaiski1210@gmail.com

МЕРЫ ПО АДАПТАЦИИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ К УСЛОВИЯМ ГЛОБАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В статье рассмотрены меры, направленные на адаптацию белорусских предприятий к условиям глобальной инновационной конкуренции. Показано, что с учетом отечественных реалий наиболее осуществимыми представляются не институциональные преобразования, а мероприятия, базирующиеся на внедрении информационно-коммуникационных технологий и, прежде всего, автоматизированных систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), подбора персонала (ATS/RMS), платформ планирования ресурсов предприятия (ERP), а также использовании искусственного интеллекта для обработки аналитических данных и поддержки управленческих решений.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: глобальная инновационная конкуренция; институциональные реформы; реструктуризация предприятий; цифровизация бизнес-процессов; автоматизированные системы управления бизнес-процессами; искусственный интеллект.

MEASURES FOR THE ADAPTATION OF BELARUSIAN ENTERPRISES TO THE CONDITIONS OF GLOBAL INNOVATION COMPETITION

The article considers measures aimed at adapting Belarusian enterprises to conditions of global innovation competition. It is shown that, given domestic realities, the most realistic are not institutional transformations, but activities based on the implementation of information and communication technologies and, above all, automated customer relationship management systems (CRM), personnel selection (ATS/RMS), enterprise resource planning (ERP) platforms, and using artificial intelligence to process analytical data and support management decisions.

Key words: global innovation competition; institutional reforms; enterprise restructuring; digitalization of business processes; automated business process management systems; artificial intelligence.

Глобальная инновационная конкуренция, присущая современному этапу развития мировой экономики, порождает крайне сложную конкурент-

ную среду функционирования отечественных предприятий. Она отличается высокой волатильностью и неопределенностью, воздействием огромного количества экстерналий факторов, ускорением изменений. Расширение масштабов и трансграничный характер соперничества, рост агрессивности конкурентной борьбы на глобальных рынках, снижение роли национальных барьеров экономической деятельности сочетаются со снижением порога выхода на рынки новых игроков, способных конкурировать с крупными корпорациями.

Способность адаптироваться к новым реалиям становится условием выживания и развития белорусских предприятий. В этой связи уместно привести слова П. Ф. Друкера: «Глобальная конкуренция должна стать стратегической целью всех учреждений. Ни одно учреждение, будь то коммерческое предприятие, университет или больница, не может рассчитывать на выживание, не говоря уже об успехе, если не будет соответствовать стандартам, которые устанавливают лидеры индустрии, в какой части мира они бы ни находились ... Любая организация – и не только коммерческая – должна равняться на стандарты, достигнутые мировыми лидерами данной индустрии в любой стране мира» [1].

Адаптация к условиям глобальной инновационной конкуренции и реализация соответствующих возможностей связаны с широким спектром мер, направленных на институциональные преобразования предприятий, изменение их организационной структуры и бизнес-моделей, использование информационно-коммуникационных технологий и автоматизацию бизнес-процессов. С учетом отечественных реалий перспективы институциональных реформ и структурных трансформаций ограничены системой административного управления крупными предприятиями и интересами корпоративной бюрократии, технологическим отставанием от мировых лидеров, консервативностью систем управления и организации производства.

Более реальными представляются мероприятия, базирующиеся на внедрении информационно-коммуникационных технологий. При этом следует отметить, что автоматизация бизнес-процессов сама по себе не является универсальным средством повышения конкурентоспособности предприятий на глобальных рынках. Она может играть консервативную роль – подчиняясь интересам корпоративной бюрократии, способствовать росту интенсивности труда и ужесточению цифрового контроля за работниками. Такая автоматизация рутинной деятельности по сокращению затрат при сохранении традиционных принципов и форм ведения бизнеса не способна обеспечить устойчивую конкурентоспособность предприятий на глобальных рынках.

Вместе с тем определенные направления автоматизации бизнес-процессов, позволяющие оптимизировать взаимодействия с покупателями,

поставщиками и конкурентами, представляются перспективными с учетом реалий белорусской экономики и способны принести положительный результат. Прежде всего, речь идет о внедрении автоматизированных систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), которые основаны на аккумуляции клиентского опыта и установлении устойчивых контактов с большим количеством потребителей.

Установление тесной взаимосвязи с клиентами – требование современного рынка и глобальной инновационной конкуренции, которые диктуют необходимость перехода от продукт-ориентированного к клиент-ориентированному маркетингу [2]. CRM-системы содержат меры эффективного персонализированного маркетинга, управления продажами и обслуживанием клиентов. В основе функционирования этих систем лежит автоматизация информационно-аналитической деятельности. Она включает ряд составляющих и, прежде всего, операционный CRM, выполняющий задачи фиксации данных о клиентах, контактах, компаниях и обеспечения быстрого доступа к ним. Аналитический CRM предполагает анализ маркетинговой информации в различных аспектах, в частности, сегментацию рынка, воронки продаж, эффективность продаж определенных продуктов и др. Наконец, коллаборативный CRM предусматривает организацию плотного сотрудничества, установление партнерства с клиентами, что позволяет влиять на внутренние процессы компании: выдвигать требования к качеству продукции и услуг, корректировать порядок их предоставления, отслеживать состояние заказа и др.

Следует отметить, что в использовании CRM-систем белорусскими предприятиями наблюдается очевидный прогресс. Если в 2020 г. более 50 % предпринимателей не имели о них представления, то в настоящее время они широко применяются в деятельности большинства предприятий [3]. Особое влияние на процесс их освоения оказала пандемия COVID 19. Сегодня CRM-системы представлены широким набором программных продуктов, отличающихся разной ценой и спектром выполняемых задач.

Наиболее популярной системой в Беларуси является Битрикс 24 с долей CRM рынка более 50 %. Этот продукт универсален и подходит для малых и крупных предприятий практически во всех сферах бизнеса. Он распространен в организациях, занимающихся производством товаров, оказанием услуг, электронной коммерцией и др. Битрикс 24 позволяет управлять не только продажами, но и всей внутренней работой предприятия в одной системе.

Для малого бизнеса и стартапов, а также отделов продаж компаний подходит специализированная система AmoCRM, позволяющая управлять продажами, которую отличает простота и наглядность. Это дает возможность освоить ее сотрудникам без особой подготовки. Средства визуализации позволяют четко видеть все сделки, отслеживать этапы выполнения.

Система Yclients подходит для компаний сферы услуг (автосервис, клиника, салоны красоты, фитнес-центры и др.), т.е. там, где важны предварительная и онлайн-запись, история посещений клиентов, четкое расписание конкретных специалистов, аналитика по популярным услугам. Автоматизированный анализ популярных услуг, специалистов, выручки упрощает принятие управленческих решений [4].

Система 1С:CRM КОРП актуальна для крупных предприятий Беларуси – корпораций, холдингов. Это специализированный CRM-продукт на платформе 1С, обеспечивающей комплексную автоматизацию всех бизнес-процессов – производство, бухгалтерия, кадры и др. Такая CRM-надстройка позволяет управлять базой контактов, вести историю взаимоотношений с клиентами, управлять маркетингом и продажами. Ее достоинством является интеграция в 1С-систему, позволяющая объединить свои возможности с возможностями платформы [5].

В целом разнообразие CRM-продуктов, их растущий рынок, популярность среди предпринимателей и менеджеров, постоянное обновление и разработка новых CRM-систем говорят о безусловно позитивном влиянии соответствующих мер на конкурентоспособность бизнеса. Их реализация сокращает традиционное отставание отечественных предприятий от конкурентов в области маркетинга. Внедрение CRM-систем расширяет возможности увеличения продаж, повышения конверсии потенциальных клиентов в продажи, роста удовлетворенности клиентов при снижении затрат на его привлечение. Это воплощается в конкретных финансовых результатах деятельности предприятий – росте доходов и прибыли.

Наряду с системами CRM перспективным направлением повышения конкурентоспособности белорусских предприятий является внедрение автоматизированных систем подбора персонала, его обучения и переподготовки, поиска талантливой молодежи (ATS/HMS). Особую актуальность эти мероприятия приобретают в условиях дефицита рабочей силы. Речь идет об управлении всеми этапами процесса найма от объявления о вакансии до заключения контракта.

Автоматизированные системы (ATS/HMS) обеспечивают одновременную публикацию вакансий на множестве площадок, сбор резюме в единую базу данных, обработку и отбор по определенным критериям, отслеживание кандидатов на всех этапах, рассылку писем и обратную связь, аналитическую оценку эффективности каналов найма. В результате автоматизации рутинных и аналитических задач достигается экономия времени и затрат труда HR-менеджера и его персонала. В то же время повышается эффективность найма благодаря широкой базе кандидатов, быстрому поиску и автоматической фильтрации желаемых кандидатур. Как

утверждают разработчики конкретных систем, их внедрение способно ускорить подбор кандидатов в 10 раз и сокращает трудозатраты HR-отделов на 70 % [6].

Предприятия Беларуси используют различные ATS/HMS, среди которых есть системы широкого спектра решаемых задач, а также специализированные системы, нацеленные на решение конкретных управленческих задач. К первым относится Hurma System, представляющая собой облачный сервис, автоматизирующий весь комплекс HR-задач. Помимо подбора и найма персонала, она решает задачи поиска талантов, адаптации и удержания сотрудников. Аналитическая составляющая системы позволяет управлять целями и результатами деятельности предприятий. Ко вторым относится Stafflow – HRMS-платформа, предназначенная главным образом для подбора и найма персонала.

Наряду с такими системами белорусские предприятия используют международные платформы, адаптированные к местным условиям. Так, SuccessFactors представляет собой сервис, ориентированный на работу с талантами. Он дает возможность отслеживать успехи и стимулировать профессиональный рост посредством материального вознаграждения или должностного поощрения за достигнутые результаты. В свою очередь, Microsoft Viva помогает управлять опытом персонала, решать проблемы адаптации и мотивации сотрудников, недопущения выгорания [7]. Широкий спектр ATS/HMS-продуктов позволяет выбрать автоматизированную систему подбора и найма персонала с учетом вида деятельности, масштаба бизнеса и особенностей HR-задач (рекрутинг, поиск талантов, обучение, оценка эффективности и др.). Успешное решение этих задач обеспечивает предприятиям приобретение дефицитного ресурса – людей, обладающих знаниями и компетенциями, способных к эффективной деятельности, творчеству и взаимодействию с другими людьми. Именно они становятся объектом ожесточенной конкуренции компаний на глобальном рынке труда.

Помимо использования автоматизированных систем управления взаимоотношениями с клиентами и подбором персонала, перспективным направлением адаптации белорусских предприятий к реалиям гиперконкуренции является применение автоматизированных систем управления ресурсами (ERP). Это комплексные программные продукты, обеспечивающие интеграцию всех автоматизированных бизнес-процессов предприятия, включая производство, продажи, финансы, кадры. Они используются главным образом крупными и средними компаниями, позволяют формировать базу принятия обоснованных управленческих решений.

Одной из распространенных является универсальная 1С.ERP-платформа, обеспечивающая комплексное автоматизированное управление деятельностью многопрофильных предприятий. Весьма популярна бело-

русская ERP-система ОПТИМА ERP, которая подходит для предприятий разного профиля – торговли, логистики, производства и общественного питания. Она позволяет увязать управление различными бизнес-процессами: производством, торговлей, общепитом и складом. Среди предприятий торговли распространена система отечественной разработки IsFusion ERP, обеспечивающая автоматизированное централизованное управление сетями оптовой и розничной торговли. Активное использование современных ERP-систем, их прогресс в соответствии с требованиями рынка способствуют повышению качества менеджмента, выработке обоснованных управленческих решений, достижению оперативности и гибкости в управлении предприятиями [8].

В ситуации глобальной инновационной конкуренции и усиления соперничества фирм приобретение и сохранение конкурентных преимуществ во многом детерминировано наличием информации о планах и мероприятиях конкурентов, а также конкурентной среде – совокупности условий и факторов, определяющих состояние рынка и поведение конкурирующих субъектов. Это достигается благодаря конкурентной (деловой) разведке – сбору и анализу разнообразной информации (проводимых в рамках закона) для выработки и принятия решений, направленных на повышение конкурентоспособности предприятия. Спектр изучаемой информации очень широк, он охватывает множество факторов, влияющих на поведение конкурентов. Речь идет об определении тенденций экономического, социально-политического и культурного развития общества; изменении законодательства; анализе экономических рисков; выявлении лиц, способных влиять на развитие событий и др.

Сбор, обработка и анализ больших массивов такой информации весьма трудоемкая задача, ее решение традиционно требовало значительных затрат на содержание соответствующих подразделений, доступных некоторым крупным компаниям. Однако использование информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) делают информационно-аналитическую деятельность такого рода более доступной для большинства предприятий. Применение передовых алгоритмов и комплексный анализ данных позволяют оптимизировать процессы фильтрации огромных массивов данных. Системы автоматизированного поиска, анализа данных, мониторинга и прогнозирования на базе ИИ дают возможность выявить тенденции развития рынка, смоделировать поведение конкурентов и выработать собственные стратегические и тактические решения.

Системы ИИ позволяют анализировать динамику рынка и потребностей клиентов, моделировать и прогнозировать рыночную ситуацию, что дает возможность компании адаптироваться и сохранять конкурентоспособность. Посредством таких систем можно осуществлять мониторинг деятельности

конкурентов в режиме реального времени, в том числе их цифровой активности. Это помогает отслеживать изменение маркетинговой тактики конкурентов, анализировать динамику их организационной структуры и культуры, соблюдение ими правовых и этических норм ведения бизнеса и др. [9]. Использование систем на основе ИИ не ограничивается мониторингом действий конкурентов и динамики рыночной среды. Они способны выдавать рекомендации и автоматически корректировать внутренние процессы бизнеса. В целом применение ИИ в конкурентной разведке ведет к повышению качества управленческих решений, адаптации предприятий к условиям глобальной инновационной конкуренции, повышению их конкурентоспособности и общей эффективности бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Друкер, П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Ф. Друкер // EconoMix. – URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/druker1.pdf> (дата обращения: 02.03.2026).
2. Ерыгина, Е. Г. Управление взаимоотношениями с клиентами / Е. Г. Ерыгина, В. Д. Филимонова // Бюллетень науки и практики. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vzaimootnosheniyami-s-klientami-1/> (дата обращения: 12.01.2026).
3. Использование в Беларуси CRM. Отчет по результатам исследования. – URL: <https://top-crm.by/> (дата обращения: 14.11.2025).
4. Лучшие CRM-системы для бизнеса в 2025 году: обзор и сравнение 5 популярных решений. – URL: <https://crm.by/hub/luchshie-crm-sistemy-dlya-biznesa-v-2025-godu/> (дата обращения: 15.11.2025).
5. Топ 10: Топ 10 лучших CRM систем для Беларуси. – URL: <https://www.livebusiness.by/tools/crm/> (дата обращения: 19.11.2025).
6. Топ-7 ATS-систем 2025 года: полный обзор лучших платформ автоматизации рекрутинга. – URL: <https://vc.ru/hr/2215850-obzor-luchshikh-ats-sistem-2025-goda-avtomatizatsiya-rekrutinka/> (дата обращения: 24.11.2025).
7. Топ 10: HRM системы для Беларуси // LiveBusiness. – URL: <https://www.livebusiness.by/tools/hrm/> (дата обращения: 29.11.2025).
8. Топ 10: Топ 10 ERP систем для Беларуси // LiveBusiness. – URL: <https://www.livebusiness.by/tools/erp/> (дата обращения: 04.12.2025).
9. Измените свой бизнес: как автоматизировать конкурентную разведку с помощью искусственного интеллекта. – URL: <https://vizologi.com/ru/revolutionize-business-how-to-ai-automate-competitive-intelligence/> (дата обращения: 10.12.2025).

Поступила в редакцию 28.04.2026

УДК 336.7

Усоский Владимир Николаевич*доктор экономических наук**г. Минск, Беларусь***Vladimir Usosky***Habilitated Doctor of Economics**Minsk, Belarus**e-mail: vladimirusosky@gmail.com*

СУЩНОСТЬ «СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫХ» ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье исследуются исходные категории политической экономии – человек, семья, коллектив, этнос в системе отношений собственности. Проанализированы субъекты общества («человек», «коллектив»), вступающие в отношения собственности по поводу присвоения-отчуждения объекта («вещи»). Изучена структура родового отношения «человек – вещь – человек» в системе отношений собственности. Определена сущность отношений собственности в экономической системе. Представлены две традиции трактовки отношений собственности. В исследовании доказано, что причинно-следственные взаимосвязи между субъектами отношений собственности в системе общественных отношений определяются генетическими основами мировоззренческого архетипа общества.

К л ю ч е в ы е   с л о в а: человек; семья; коллектив; этнос; система отношений собственности; экономическая система; традиции трактовки отношений собственности.

THE ESSENCE OF “SUBJECT-OBJECT” PROPERTY RELATIONS IN THE HIERARCHICAL STRUCTURE OF AN ETHNIC SOCIETY

The article examines the initial categories of political economy – man, family, collective, ethnic group in the system of property relations. The subjects of society (“man”, “collective”) who enter into property relations regarding the appropriation and alienation of an object (“thing”) are analyzed. It has been studied the structure of the generic relationship “man – thing – man” in the system of property relations. The essence of property relations in the economic system is defined. There are presented two traditions of interpretation of property relations. The study proves that the causal relationships between subjects of property relations in the system of public relations are determined by the genetic foundations of the ideological archetype of society.

К e y   w o r d s: a man; a family; a collective; an ethnic group; a system of property relations; an economic system; traditions of interpretation of property relations.

Человек, семья, коллектив, этнос как исходные категории политической экономии. Структурные элементы общества («человек», «коллектив», «вещь») в системе отношений собственности

Любое общество строится на иерархических принципах. Оно состоит из людей, которые живут коллективными общностями, вступая в отно-

шения друг с другом. Индивид погружен в коллективную общность этноса, он вышел из него, будучи рожденным в родительской семье. Человек есть целостное существо, он имеет две нерасторжимые стороны – индивидуальную и коллективную. Древний человек, рожденный в родоплеменной семье, изначально включен в состав более широкой коллективной общности – общины соплеменников. Например, спартанская община граждан нацелена на воспроизводство жизненной силы семей, в которых воспитываются индивиды мужского и женского пола, выполняющие различные функции в общине единоплеменников. Соответственно, мужчины и женщины обладают разным статусным весом в иерархии. Греческие племена (спартанцы, афиняне, феспийцы и др.), состоящие из общин родителей, входили в состав более широкой этнической общности. Греческие племена, которые проживали на территории Греции, Италии, Малой Азии и многочисленных островах Средиземного моря, относили себя к греческому народу. Последний обладал единой общностью исторической судьбы, единством религиозно-духовных и материальных интересов. Греческий народ объединял множество племен, разбросанных по прибрежным регионам Средиземноморья от Испании до Азии, от Крыма до Африканского побережья.

В том случае, если община находится в благоприятных (нормальных) условиях жизни, она воспроизводит жизненную силу своих семей посредством присвоения прибавочного продукта, который распределяется среди кровных родичей. Совокупный продукт общины распределяется на фонды потребления и накопления. Если условия жизни неблагоприятны, то тогда величина фонда потребления уменьшается, а размер фонда накопления стагнирует. В самых худших условиях жизни этнической общности фонд накопления вообще может не образовываться. В этом случае общины стремятся выжить в тяжелейших условиях. Воспроизводство жизненной силы общинников поддерживается на минимальном уровне потребления при ограниченном, а иногда полном отсутствии страховых запасов для долгосрочного развития.

Общинный способ жизнедеятельности был внутренне присущ аграрному типу воспроизводства, который существовал многие тысячи лет. Низкий уровень развития средств производства, включавших преимущественно ручные орудия труда, определял незначительный уровень производительности труда и невысокий уровень потребления членов общины.

Американский политолог и антрополог Джеймс Скотт (1936–2024) писал: «В ряде уездов положение сельского населения можно уподобить положению человека, по горло стоящего в воде: достаточно легкой ряби, чтобы утопить его».

Так Тауни писал о Китае в 1931 г., и это яркое описание вполне применимо к Верхней Бирме, Тонкину и Аннам в Индокитае или к Восточной Яве начала XX века. Здесь у крестьян были те же карликовые наделы земли, традиционная агротехника, капризы погоды и дань (деньгами, трудом, продуктами) в пользу государства, приводившие к воротам каждой деревни недоедание, нехватку продуктов, а иногда и голод» [1, с. 202].

Фундаментальная интенция сознания крестьян заключалась в необходимости сохранения жизнеспособности любой ценой. Например, в русских крестьянах жизнь выработала невероятную способность к выживанию, что удивляло и восхищало немецких военных, сражавшихся против русской армии во время Первой мировой войны, а также против РККА во Второй мировой войне.

В эпоху индустриальной революции, наступившей во второй половине XVIII в. в Англии, а затем других странах Западной Европы, стал интенсивно сокращаться аграрный сектор экономики. В странах, вступивших в стадию промышленного переворота, начался процесс урбанизации. Следствием структурной перестройки экономики стал постепенный распад сельскохозяйственного уклада жизни населения страны. Подавляющая часть семей до начала процесса индустриализации жила в деревне.

Поддержание жизненной силы индивида, семьи, коллектива, этнической общности достигается посредством **присвоения объектов собственности**, которые в традиции римского права получили название «**вещь**». Мы используем понятия «**объект**» и «**вещь**» как близкие по смыслу понятия. В состав этих двух понятий входят: 1) девственная природа, не тронутая человеком; 2) используемая человеком природа, которая втянута в процесс производства и оплодотворена трудом человека; она превращена человеком в совокупность артефактов культуры – вторую природу, созданную человеком для своих нужд; 3) имущество, под которым понимается функционально используемый объект собственности.

Человеком движет цель овладения (обладания) объектом («вещью»). Он направляет свою активность на присвоение объекта, на который нацелен вождедеющий экономический интерес субъекта, под которым экономическая наука понимает активно действующую жизненную силу. Человек, включенный в иерархию коллективной общности, формирует отношения собственности и использует их для достижения своих целей и удовлетворения разнообразных потребностей. Субъект направляет свой экономический интерес на овладение (обладание) и присвоение объекта собственности.

По словам Н. В. Герасимова, «Все сферы общественно-экономической формации и фазы воспроизводственных процессов функционально субординированы между собой, образуют единое взаимосвязанное целое. Поэтому в функциональном плане с точки зрения *общественной системы* все сферы

и фазы в принципе *равнозначны*. Они должны быть взаимно адекватны друг другу, нацелены на обеспечение максимальной жизненности системы и входящих в ее состав субъектов» [2, с. 18].

Основными структурными элементами общества являются: 1) «человек», рожденный в семье и являющийся составной частью этнической общности; 2) «вещь». Люди вступают в разнообразные общественные отношения по поводу присвоения объектов собственности («вещей»).

Выделим родовое отношение «человек – вещь – человек», в которое вступают люди. Родовое отношение является основной единицей микроструктуры общества, фундаментальным отношением, лежащим в основании жизни этноса. Человек как родовое существо рождается отцом и матерью в семье, живет в этнической общности на определенной территории, общается с единоплеменниками на родном языке, разделяет единые духовные ценности, включен в систему солидарных отношений между единоплеменниками. Человек подчиняется регулятивным правилам и нормам поведения своей этнической общности. Он погружен в специфическую культуру солидарных (коллективистских) отношений этноса, которым подчинены индивидуальные цели, потребности и интересы человека.

Природа человека – это единство тесно взаимосвязанных внутренних (имманентных) индивидуальных и коллективных качеств (свойств) индивида, который является типичным представителем своей этнической общности. Коллективные качества индивида – это «вплавление» обществом солидарных ценностей этноса в природу человека через семью, где он воспитывается родителями. Фундаментальные свойства этнической общности создаются в семье и впитываются человеком с молоком матери.

Вместе с тем человек есть общественное существо с индивидуальными чертами персонифицированной личности. Общественные свойства глубоко укоренены в человеке, природа которого не сводится исключительно к его индивидуальным качествам. Именно с уклоном на несбалансированный индивидуализм, противоречащий общественным интересам, трактует сущность отношений «индивид – коллективная общность» западноевропейская философия автономного индивидуализма Нового и Новейшего времени. Мы не разделяем эту индивидуалистическую точку зрения. Ввиду того, что западноевропейская традиция мышления и поведения индивида сформировалась через дисбаланс в отношениях «человек – общество», она обладает склонностью скольжения в эгоцентризм.

Чем глубже исследователь погружается в тайники истории, тем больше человек выявляет свое бытие как коллективное (солидарное) существо, обладающее особым волевым даром и ощущением свободы, которое недоступно пониманию утилитарного индивида Нового и Новейшего времени. И. Шауб, В. Андерсен пишут: «Исключительное своеобразие

спартанского социума проявляется в ответе спартанского царя-изгнанника Демарата на вопрос персидского царя Ксеркса о том, что за люди спартанцы: “Они свободны, но не во всех отношениях. Есть у них владыка – это закон, которого они страшатся гораздо больше, чем твой народ тебя. Веление закона всегда одно и то же: закон запрещает в битве бежать перед любой военной силой врага, но велит, оставаясь в строю, одолеть или самим погибнуть” [3, с. 8].

Общество строится как многоуровневая иерархическая структура подсистем, связанных друг с другом в единую и целостную систему отношений. Фундаментальные принципы особенных (специфических) структурных элементов системы общественных отношений, которые интегрированы в этническую общность людей, придают целостность и сложность обществу. Адекватное понимание сущности солидарных (коллективистских) отношений этнической общности позволяет конструктивно преодолеть крайности западноевропейской традиции утилитарного индивидуализма. Исследователями отмечено то, что в эпоху Модерна традиция утилитаризма обладает склонностью скольжения в идеологию эгоцентризма. В эпоху Постмодерна ярко проявилась направленная тенденция к вырождению человека, который утрачивает идентификационные свойства человеческой личности. Большинство идеологов Постмодерна объявили о «смерти человека», ярким свидетельством чего является исключение ими из употребления понятия «природа человека». Творец дал право людям присваивать имена «вещам», что было важной идентификационной «карточкой» человека любого типа цивилизации и культуры с древних времен. Значит, человек как самостоятельное бытие, обладающее душой, разумом и волей, исчезает. «Это credo постмодернизма или, если говорить его собственным языком, – его брэнд» [4, с. 113].

Ницше высказал центральную идею секулярного сознания европейцев второй половины XIX в. о «смерти Бога». Устами французского философа М. П. Фуко в середине XX в. 70 лет назад Постмодерн дополнил мысль о «смерти Бога» тезисом о «смерти человека». Мыслитель утверждал, что современная философия Постмодерна утратила интенции мышления и впала в «антропологический сон». Это означает, что современный человек воспринимает мир как череду галлюцинаций, которая напоминает «покрывало майи». Человек воспринимает мир в рамках размерности своего чувственного восприятия. В этой связи внешний мир отражает состояние нашего внутреннего мира. Если человек болен, то и внешний мир ненамного лучше. Внешний мир – это не что иное, как копия наших изменяющихся внутренних душевных состояний.

Подводя итог развитию античной цивилизации в III веке, выдающийся философ школы неоплатоников Плотин (204/205–270) дал специфическое

название Космосу (*Κοσμο* греч. ‘украшаю’). А. Ф. Лосев пишет: «Плотин (II 4, 5, 18, ср. V 12, 2b) вполне откровенно называл космос “украшенным трупом”; и действительно, духовная сущность чувственно-материального космоса формулировалась в неоплатонизме настолько глубоко и настолько духовно, что при такой духовно насыщенной картине чувственно-материального космоса вся его внешняя чувственно-материальная данность уже отступила на второе и третье место. Заметим, однако, что слово “украшенный” Плотин в приведенном тексте выражает при помощи причастия не аористического, но перфективного (*σεκοσμενον*). А греческий перфект говорит не о начале действия и не о его конце, но о таком начале, которое, однажды начавшись, продолжает пребывать и во все времена в виде устойчивого состояния. Поэтому если учесть самый дух греческого языка, то указанное выражение Плотина, хотя оно и свидетельствует о космосе как о трупе, все же с полной достоверностью выставляет на первый план неизменно пребывающую красоту этого увядшего космоса. Указанное греческое выражение Плотина надо переводить не “украшенный труп”, но “труп, вечно пребывающий в своей красоте”. При этом нечего и говорить о том, что такое сниженное представление о чувственно-материальном космосе, конечно, вполне характерно для этих веков увядания и гибели античной культуры вообще, в течение которых и действовали неоплатоники» [5, с. 333].

Человек Модерна, обладающий рациональным мышлением и строгим техногенным разумом, отличается стойкостью человеческой природы. Однако в эпоху Постмодерна человек Модерна «изжит». Постмодернисты предлагают последовать за традицией Ф. Ницше и «преодолеть» человека, так как завышенные оценки и ожидания о человеке Модерна оказались излишне оптимистическими и нереалистичными. Человек Модерна завершает авантюру человеческого существования, оторвавшись от Бытия. Он выбрал большую часть своего духовного потенциала, вычерпав его практически до предела. Философы Постмодерна предлагают отказаться от фундамента философской антропологии христианской традиции – Бытия, а значит, и природы человека.

Однако вернемся к анализу общества, в котором солидарные отношения индивидов, живущих в коллективах, формируют сложную многоуровневую иерархическую структуру этнического общества. На формирование личности человека влияет семья, его родовая и этническая общность, в которой он воспитывается. Человек живет как персонифицированная индивидуальность в коллективной среде своего этноса, взаимодействуя с себе подобными. В синтетическом единстве «индивид – коллектив» проявляется общественный характер жизнедеятельности человека. Это синтетическое единство определяет сложность природы человека.

Общество в целом, в котором живет человек, представляет собой структурное единство семьи, коллектива и этнической общности. Из мистической глубины истории народа как сложноорганизованной целостности, из уст в уста сменяющихся поколений передается живое предание этнической общности, находящееся в пределах религии, которую исповедует народ. Из истории этноса вырастает изменяющаяся под воздействием разнообразных факторов система целостной иерархии общественных отношений между людьми. Если живое предание этнической общности не выдавливается на периферию человеческой памяти, то нация жива. «Линкольн говорил о том, что народ объединяют “мистические аккорды памяти”» [6, с. 362].

Сущность понятия «вещь» в структуре родового отношения «человек – вещь – человек». Две традиции трактовки отношений собственности

В центр исследования предмета политической экономии К. Маркс поставил вопрос о необходимости анализа природы «вещей», на которые люди, вступающие в общественные отношения, нацеливают свои экономические интересы. Взаимодействие между людьми направлено на удовлетворение потребностей, насыщение которых свидетельствует о достижении ими целей, что выражается в присвоении экономических результатов.

Как писал Ф. Энгельс, «Политическая экономия начинает с товара, с того момента, когда продукты обмениваются друг на друга отдельными людьми или первобытными общинами. Продукт, вступающий в обмен, является товаром. Но он является товаром только потому, что в этой вещи, в этом продукте, завязывается отношение между двумя лицами, или общинами, отношение между производителем и потребителем, которые здесь уже более не соединены в одном и том же лице. Здесь мы сразу имеем перед собой пример своеобразного явления, которое проходит через всю политическую экономию и порождает в головах буржуазных экономистов ужасную путаницу: политическая экономия имеет дело не с вещами, а с отношениями между людьми и в конечном счете между классами, но эти отношения всегда связаны с вещами и проявляются как вещи. Эта связь, о которой в отдельных случаях лишь догадывался тот или другой экономист, впервые была раскрыта Марксом во всем ее значении для всей политической экономии, и благодаря этому труднейшие вопросы он сделал такими простыми и ясными, что понять их смогут теперь даже буржуазные экономисты» [7, с. 498]. Ф. Энгельс разъяснил методологию анализа, сделанного К. Марксом, единого и целостного родового отношения «человек – вещь – человек». В данном случае мы имеем широкий подход к анализу общественных отношений и в том числе отношений собственности людей по поводу «вещей». Назовем широкий подход первым по порядку.

С целью анализа единого и целостного родового отношения «человек – вещь – человек» проведем абстрактное «извлечение» из него видового отношения «человек – вещь». В этом случае мы осуществим более узкий анализ общественных отношений, а также узкий подход при анализе отношений собственности людей по поводу «вещей». Анализ видового отношения «человек – вещь» представляет собой методологически корректную аналитическую операцию, которая обладает содержанием и своими смысловыми пределами. Назовем эту методологию узким подходом и вторым по порядку.

Первый подход положен в основание традиции римского права, которое изучает права собственности человека на «вещи». Необходимо отметить, что здесь нет отрицания системы общественных отношений, как это утверждают марксисты, которые исходят из тезиса К. Маркса о том, что «Фейербах сводит религиозную сущность к человеческой сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [8, с. 3].

Концепция римского права утверждает только то, что отношение человека к «вещи» является исходным в римском обществе. Если принять во внимание природу римской общины, в которой человек был влит в коллектив граждан Рима, а римлян называли «народом безымянных героев», то обвинения марксистов являются предвзятыми и надуманными.

Ученый-юрист Д. В. Дождев пишет: «Объективная зависимость воли от материального мира преодолевается в форме индивидуального присвоения вещей. Эта форма носит всеобщий характер, что делает членов общества свободными по поводу вещей (от вещей) и обеспечивает автономию. Непосредственность связи индивида с вещью наделяет собственность свойствами первичного и основополагающего частного права: все другие права в обороте и групповые формы собственности имеют индивидуальную собственность своей предпосылкой. Вещи, не допускающие индивидуализацию, не являются объектами собственности – отношения, частного по своей природе. Право собственности является наиболее полным правом на вещь. Собственник обладает самыми широкими распорядительными полномочиями: он может отчуждать вещь, менять ее хозяйственное назначение, ухудшать вещь, даже уничтожать ее (*ius abutendi* в средневековой терминологии)» [9, с. 377].

Необходимо отметить, что понимание природы частной собственности, из которой исходит традиция римского права, исключает толкование сущности отношений собственности в рамках концепции коммунизма, представителями которого являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Прочитируем еще раз фундаментальный тезис Д. В. Дождева: «Вещи, не допускающие индиви-

дуализацию, не являются объектами собственности – отношения, частного по своей природе. Право собственности является наиболее полным правом на вещь» [9, с. 377].

Однако если же мы попытаемся из родового (широкого) отношения абстрактно «извлечь» видовое (узкое) отношение «человек – человек», исключив «вещь», то совершим методологическую ошибку, так как создадим искусственное определение, которое игнорирует живой феномен жизни. В итоге будет сконструировано ложное понятие, которое не будет соответствовать действительности. В сознании теоретика создается нежизнеспособная абстракция «человек – человек», строящаяся на методологии «искусственного (ложного) идеализма». Она лежит в основе утопии (у-, *топос*- ‘место которого нет’), так как исчезает феномен «вещи». Это превращает полноценное родовое (широкое) отношение «человек – вещь – человек» в бедное по своему содержанию видовое (узкое) отношение – «человек – человек».

Вследствие некорректного изъятия категории «вещь» из животворящего родового отношения «человек – вещь – человек» создаются мертвые спекуляции отвлеченной науки, которые соответствуют содержанию слова «утопия». Методологическая ошибка ученого приводит к насильственному исключению предметно-практической деятельности людей из сложной системы общественных отношений. Ошибочная методология деформирует теорию познания, применяя которую ученый принудительно «отсекает» из целостного родового (широкого) отношения «человек – вещь – человек» категорию «вещь». Такой шаг неверен, так как подменяет действительно функционирующее отношение ложной абстракцией. Анализировать общество вне предметно-практической деятельности людей контрпродуктивно. Смысловая и методологическая некорректность анализа заключается в обеднении содержания родового отношения «человек – вещь – человек», что ведет к его обесмысливанию. Ошибочно гипостазированное видовое понятие «человек – человек», которое подменяет сложное родовое отношение «человек – вещь – человек», закономерно начинает жить самостоятельной жизнью, что ведет к цепи очередных смысловых ошибок. Ученый совершает подмену объекта и предмета исследования, поэтому сложный мир предметно-практической деятельности людей усекается до беспредметного видового (узкого) понятия «человек – человек».

В науке сложились две традиции трактовки отношений собственности, которые анализируются в рамках широкой и узкой концепции общественных отношений между людьми. Если ученый проводит анализ родового отношения «человек – вещь – человек» в узком смысле слова, то тогда он стоит перед опасностью отсечения сложного мира предметно-практической деятельности людей, что делает его анализ обедненным и беспредметным.

Если в первом случае теоретик сводит свое исследование до усеченного видового отношения «человек – вещь», то тогда возникает срез реальности, о котором по крайней мере можно сказать, что люди (общество) воздействуют на девственную природу и предметы материального мира [«человек – природа» и «человек – вещь (имущество)»]. Отношения собственности сводятся к узкому аспекту овладения (обладания) с целью присвоения объекта («вещи») человеком.

Во втором случае теоретик трактует отношения собственности в широком смысле слова как общественные отношения между людьми, цели, потребности и интересы которых направлены на овладение (обладание) объектом («вещью») для ее присвоения. В этой ситуации в основание анализа отношений собственности положены отношения «человек – вещь – человек». В анализ втягивается общество в целом с его сложной субъектной и объектной структурой отношений. Широкой трактовки отношений собственности придерживался К. Маркс. Он писал: «Право собственности не следует отождествлять с предметом обладания ... право собственности – это отношение не между собственником и предметом, а между собственником и другими людьми по поводу предметов обладания» (цит. по: [10, с. 12]). В содержание понятия *собственность* пролетарский мыслитель обоснованно включил более обширный спектр отношений, расширив его за пределы просто индивидуального права человека на «вещь» в рамках видового отношения «человек – вещь». Мы также придерживаемся широкой трактовки отношений собственности.

Сущность отношений собственности в экономической системе

Собственность субъекта на объект («вещь») – это регламентируемый порядок фиксации субъектом персонифицированного (персонального) права на принадлежащее ему имущество, а также «долговое обязательство – требование» («пассив – актив»). В дальнейшем изложении под «имуществом» мы будем понимать физический объект, а также нематериальную услугу. Имущество субъекта отношений собственности имеет две формы проявления – это движимое и недвижимое имущество.

Два парных понятия «долговое обязательство – требование» и «пассив – актив» тождественны друг другу. С помощью этих понятий определяются долговые отношения, в которые вступают два субъекта отношений собственности. «Обязательство» имеет свою противоположную оборотную сторону (антипод) – «требование». Точно так же «пассив» имеет свою противоположную сторону – «актив». Две группы парных понятий «долговое обязательство – требование» и «пассив – актив» имеют единую природу долженствования.

Долженствование – это родовое понятие, которое выражает сущность одного и того же единого явления, которое рассматривается с двух сторон.

«Долговое обязательство – требование» и «пассив – актив» имущества – есть две стороны одного и того же явления – долга. «Требование субъекта к другому субъекту в отношении имущества» имеет свою оборотную сторону (антипод) – «обязательство субъекта к другому субъекту относительно имущества».

Два парных отношения между субъектами («долговое обязательство – требование» и «пассив – актив» имущества) медленно и постепенно вызревают в экономической системе, так как их существование и функционирование на рынке являются критерием возникновения сложного долгового рынка, на котором происходит переуступка «долговых обязательств – требований» на имущество.

Права субъекта собственности на имущество признаются обществом, воспринимаются как ценность, внутренне присущая субъекту как частному собственнику, выражают субъектность человека, т.е. его активность и зрелость в системе общественных отношений. Права субъекта собственности на имущество в эпоху Нового времени (XVII-XVIII) получили название «естественных и неотчуждаемых прав» человека. Права субъекта собственности на объект получили право на легитимацию и были закреплены в системе общественных институтов, регулирующих поведение людей в обществе.

Существует две формы общественных институтов. Первая форма общественных институтов – это формально правовая (юридическая), воплощенная в законах государства. Вторая форма – это неформальная система институтов, т.е. не написанная на бумаге и не имеющая силу юридического закона формального права.

Неформальные институты закрепляются в устном предании людей и выражаются в системе «обычного права» (от слова *обычай*, т.е. устное предание, право старины). Неформальные институты «обычного права» – это неформализованные в законах государства отношения между людьми. Исторически любая коллективная общность людей в своем сознании исходит из фундаментальной интуиции, которая выражается в том, что определенный объект, используемый людьми по старине своего происхождения, например, земля, которую обрабатывают крестьяне, принадлежит им по праву, даже если это неформализованное право не закреплено в законодательной системе, созданной государством.

Например, русские крестьянские общины считали, что, во-первых, земля принадлежит крестьянам-общинникам по праву ее фактического обладания (владения). Во-вторых, земля передается от отца к сыну и является объектом, который используется кровнородственной семьей для ведения хозяйственной деятельности. В-третьих, ввиду изменения состава крестьянских семей (рождение и смерть, уход девушки из семьи по

причине замужества и т.д.) земля через определенные промежутки времени становится объектом передела крестьянским «миром» (общиной) между семьями исходя из неписанных принципов крестьянской справедливости.

Крестьяне были стихийными сторонниками трудовой теории стоимости, которую они ввиду своей неграмотности не могли разработать как учение, которое выражало бы законы функционирования простого товарного производства, в рамках которого действовали трудовые крестьянские хозяйства. Крестьянское мировоззрение строилось на незыблемой для их сознания истине: «земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает». Это положение отражало следствие действия фундаментального принципа трудовой теории стоимости.

Согласно крестьянским представлениям о справедливости, земля в крестьянской общине должна быть разделена «миром» по количеству едоков в крестьянской семье, которые в ней живут. Данный принцип распределения и перераспределения земли отражает потребительский характер русской крестьянской общины. Причинами этого является низкая эффективность ручного крестьянского труда, что общинники стремились компенсировать посредством высокой рождаемости в крестьянских семьях, организацией жизни под одной крышей большого числа кровных родственников и, соответственно, ведением коллективной трудовой деятельности на своем участке земли. Такой способ организации и управления трудовыми усилиями крестьянской семьи, который осуществлял глава патриархального семейства «большак», давал возможность достигать эффекта повышения производительности коллективного крестьянского труда. Община была построена также на принципе коллективной взаимопомощи крестьянских семей друг другу.

Например, у белорусов данный способ коллективного труда крестьянских семей в рамках «крестьянского мира» назывался «толока» или «помочи». Это сложившаяся на славянских землях традиция совместного бесплатного крестьянского труда, который носил добровольный характер помощи крестьянам-общинникам. В ряде случаев он принимал форму сельского праздника. В «помочах» отражалось традиционное чувство взаимопомощи односельчан. В основе «толоки» лежал коллективный труд на благо общины посредством оказания помощи друг другу. Отношения солидаризма, глубоко укорененные в крестьянских общинах, исключали отношения эксплуатации и, соответственно, зависимость бедных крестьян от богатых.

Субъект собственности имеет право на присвоение и отчуждение объекта, что выражается в реализации собственником функций по владе-

нию, пользованию и распоряжению объектом. Н. В. Герасимов пишет: «Иначе говоря, суть отношений собственности, их первоэлементы составляют две взаимосвязанные пары противоположных отношений присвоения – отчуждения и принадлежности – отчужденности» [2, с. 83].

Права собственности субъекта на объект с позиции динамики функционального процесса присвоения – отчуждения объекта субъектом (собственником) представляет собой фиксацию (определенность) его права собственности. Важным является процесс легитимации права собственности субъекта на объект. Из этого следует, что субъекту собственности принадлежит объект, который он может по своей воле отчуждать в пользу другого субъекта. В ряде крайних случаев субъект собственности может уничтожить объект собственности по своему желанию. Это называется абсолютным правом собственности.

Владение, пользование и распоряжение – это не формы, выражающие некое единое универсальное содержание отношений собственности субъекта на объект. Это структурные элементы сложной системы отношений собственности, которые закрепляются в системе общественных отношений. По этой причине каждое из этих трех отношений имеет разную содержательную нагрузку и соответственно функции, которые они имеют в исторически определенной системе общества.

Владение – это фактическое обладание объектом. Например, русские крестьяне-общинники обрабатывали землю своим трудом, т.е. фактически обладали ею, передавали по наследству своим сыновьям, хотя не являлись ее частными собственниками. Пользование – есть извлечение полезного эффекта из объекта. Распоряжение – право субъекта по управлению объектом собственности. Это означает право продать, обменять, передать по наследству, отдать в аренду, заложить объект с целью получения заемных средств (кредита).

Ключевым, т.е. самым сложным и содержательным элементом структуры отношений собственности является функция распоряжения объектом. Под объектом права собственности понимается, с одной стороны, «вещь» (движимое и недвижимое имущество), с другой – права требования и обязательства человека на объект собственности. Циркуляция в рыночной экономике прав субъекта как требований и обязательств на объекты собственности позволяет перейти от присвоения и отчуждения «вещи» в процессе обмена (Т–Т; Т–Д) к купле-продаже прав требования на «вещи». В этом случае возникает сложная система денежно-кредитных отношений. Например, кредитор не может «выбить» из своего должника долг и продает его с дисконтом на рынке, т.е. уступает покупателю долга часть от цены номинала.

Рыночный механизм циркуляции «обязательств – требований» на «вещь» позволяет посредством динамики покупок-продаж прав собственности вытеснять примитивные «натурализованные экономические отношения», радикально изменяя случайный бартерный характер сделок. Субъекты бартерного рынка переходят от отношений присвоения – отчуждения материальных объектов к переуступке долгов, т.е. прав собственности на долговом рынке. Экономическая деятельность людей становится все более сложной и диверсифицированной. Вызревает система межсубъектных отношений, в которой люди приобретают субъектные свойства. Хорошим примером в данном случае является римский закон 12 таблиц.

Собственность субъекта на объект («вещь») – это экономическое отношение, которое тесно связано с множеством других подсистем общественных отношений, таких как право, политика, культура, религия, этика. Эти подсистемы являются смежными, они находятся во взаимодействии с системой экономических отношений. Одной из значимых неэкономических подсистем отношений является юридическое право, которое легитимирует права собственности субъекта на объект. Легитимацию прав собственности определяет государство, которое регламентирует правовую (юридическую) сторону экономических отношений между людьми.

Возьмем в качестве примера арендные отношения между людьми. Человек может фактически владеть (обладать) объектом длительное время, пользоваться, извлекая из него полезный эффект, но не обладать правом распоряжения. Следовательно, человек не имеет права самостоятельно, без разрешения собственника обменять, продать, передать по наследству, заложить чужой объект чьей-то собственности под кредит в банке. Владея, например земельным участком длительное время (десятки и сотни лет), человек не может передавать по наследству своим детям этот объект, которым он фактически обладает как владелец. Однако при этом он, присваивая по договоренности с собственником участка земли часть результатов своего труда, платит собственнику оговоренные договором арендные платежи.

Человек, ограниченный в правах собственности на объект, стоит перед необходимостью расширения своих правомочий по распоряжению объектом, которым он фактически обладает (владеет), извлекая часть полезного эффекта по договоренности с собственником объекта. Полученные владельцем объекта новые права на выполнение определенных функций собственника заключаются в получении и дальнейшем расширении прав по распоряжению объектом. Например, владелец объекта получает право на передачу земельного участка по наследству, в соответствии с чем он закрепляет эту функцию права собственности, легитимируя его в сфере

юридических отношений. Получив юридическое право на передачу земельного участка по наследству своим детям, человек расширил свои права по распоряжению участком земли.

В дальнейшем человек продолжает бороться за последовательное расширение своих прав распоряжения участком земли. В случае успешности своих усилий фактический владделец участка земли получает право продать, обменять, отдать в залог объект собственности под получаемый кредит. Легитимация полученных им прав на полное осуществление распорядительных функций над земельным участком делает законными его действия. Таким образом человек превращается из фактического владельца объекта собственности в полноценного субъекта частной собственности, который владеет, пользуется и распоряжается объектом. Выше мы уже отмечали, что в римском праве используется термин «**абсолютным образом**». Что означает это понятие? Разъясним это правомочие субъекта более подробно.

Субъект собственности получает право осуществления функций по распоряжению объектом в соответствии с законом, который принимается государством и обязателен для исполнения всеми членами общества. Государство определяет права распоряжения объектом собственности и границы распоряжения им. Этот порядок устанавливается посредством системы формально-юридических норм. Только в этом случае **законность действий** человека безусловна. Это означает, что произошла трансформация его неформальных «прав по обычаю» в формализованное «юридическое право», признаваемое государством, которое регламентирует порядок осуществления отношений собственности субъектов на объект. Человек в процессе фиксации и функциональной реализации прав частной собственности приобретает **субъектные свойства**.

Собственность субъекта на объект – это своеобразное созвездие разнообразных факторов, совокупность которых отражает целостное и системное взаимодействие множества граней жизненного уклада людей. Собственность на объект представляет собой средоточие в единой целостности прав собственности человека на объект. К тому же с правом собственности тесно связаны и переплетены все другие взаимосвязанные подсистемы общественных отношений. С правами собственности субъекта на объект тесно взаимосвязаны иерархии субъектов общества, система господства и подчинения, отношения власти, а также общественное разделение труда. Данные подсистемы отношений в процессе своего взаимодействия оказывают друг на друга существенное воздействие. Однако это является отдельным предметом исследования, а следовательно, другой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скотт, Дж.* Моральная экономика крестьянства как этика выживания / Дж. Скотт // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире : хрестоматия / под ред. Т. Шанина. – М. : Прогресс-Академия, 1992. – С. 202–210, 432 с.
2. *Герасимов, Н. В.* Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 352 с.
3. *Шауб, И.* Спартанцы в бою / И. Шауб, В. Андерсен. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 320 с.
4. Спектр антропологических учений / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; отв. ред. П. С. Гуревич. – М. : ИФРАН, 2008. Вып. 2. – 208 с.
5. *Лосев, А. Ф.* История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития : в 2 кн. / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1994. – Кн. 2. Т. VIII. – 604 с.
6. *Бьюкенен, Патрик Дж.* Смерть Запада / Патрик Дж. Бьюкенен. – М. : Изд-во АСТ, 2003. – 444, [4] с.
7. *Маркс, К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд.– М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 13. – 771 с.
8. *Маркс, К.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд.– М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – 630 с.
9. *Дождев, Д. В.* Римское частное право : учебник для вузов / Д. В. Дождев. – 2-е изд., изм. и доп.– М. : Норма, 2006. – 784 с.
10. Cornell Law Quaterly. – 1927. – № 13. Issl. – P. 3–12.

Поступила в редакцию 06.05.2026

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(476)«1941/1942»:341.324.2:77.03(045)

Новікаў Сяргей Яўгеньевіч

кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
прафесар кафедры гісторыі
і сацыяльных навук
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
замежных моў
г. Мінск, Беларусь

Siarhei Novikau

PhD in History, Associate Professor,
Professor of the Department
of History and Social Sciences
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: siarhnovikau@gmail.com

НАЦЫСЦКІ ГВАЛТ У АКУПАВАНай БЕЛАРУСІ 1941–1942 гг.
ЯК АБ’ЕКТ АМАТАРСКИХ ФОТА

Quinkert, B. Amateurfotografie und Besatzungsgewalt. Farbdias aus Belarus und Russland 1941/42 / Hrsg. von Alina Bothe, Christoph Kreuzmüller und Babette Quinkert unter Mitarbeit Lisa Paduch. – Göttingen : Wallstein Verlag, 2024. – S. 135–160.

У рэцэнзіі разглядаюцца рэдкія гістарычныя фотафакты, якія па розных прычынах апынуліся ў аб’ектыве аматарскай камеры нямецкага службоўца ў першыя месяцы германскай акупацыі Беларусі. Раскрываюцца малавядомыя дэталі ваеннай паўсядзённасці на акупацыйнай тэрыторыі, у фокусе фотаздымка паказваюцца злачынныя наступствы для мірнага насельніцтва, савецкіх ваеннапалонных, яўрэяў і партызан. На падставе аналізу прыведзеных матэрыялаў раскрываюцца асобныя сюжэты гісторыі нацысцкага акупацыйнага рэжыму ў Беларусі ў 1941–1942 гг.

К л ю ч а в ы я с л о в ы : германскі акупацыйны рэжым; гістарычныя фотаздымкі; месцы гвалту і злачынстваў; каляровыя дыяпазітывы; эга-дакументы.

NAZI VIOLENCE IN OCCUPIED BELARUS IN 1941–1942
AS AN OBJECT OF AMATEUR PHOTOS

This review examines rare historical photographs that, for various reasons, ended up captured by a German serviceman’s amateur camera during the first months of the German occupation of Belarus. Little-known details of everyday life in the occupied territory are revealed, with the photographs highlighting the criminal consequences for civilians, Soviet prisoners of war, Jews, and partisans. Based on an analysis of the materials, individual scenes from the history of the Nazi occupation regime in Belarus in 1941–1942 are presented.

Key words: German occupation regime; historical photos; scenes of violence and crime; color slides; ego-documents.

Навуковая важнасць звароту да вышэйзгаданай публікацыі¹, падрыхтаванай доктарам Бабетай Квінкерт (Babette Quinkert) – вядучым супрацоўнікам берлінскага ваеннага музея Берлін-Карлсхорст, вядомага як месца падпісання Акта аб безагаворачнай капітуляцыі нацысцкай Германіі 8 мая 1945 г., становіцца надзвычай відавочнай для беларускага чытача, які больш паглыблена вывучае адну з самых складаных тэм – гісторыі нацысцкага генацыду грамадзянскага насельніцтва, савецкіх ваеннапалонных, яўрэяў і партызан на акупаванай тэрыторыі Беларусі ў 1941–1944 гг. Адразу ж адзначым, што аўтар навуковага артыкула добра вядомы нямецкай і беларускай грамадскасці, у першым выпадку як куратар спецыяльнай фота-выставы, падрыхтаванай у музеі Берлін-Карлсхорст да 82-й гадавіны нямецкага нападу на СССР², а ў другім як прафесійны гісторык па даследаванні рэальных наступстваў нямецкага “духоўнага” вядзення вайны, нацысцкай прапаганды і тэрору ў дачыненні да мірнага насельніцтва і партызан на акупаванай беларускай тэрыторыі ў 1941–1944 гг.³ Асобным радком неабходна згадаць шматлікія публікацыі, аўтарам якіх з’яўляецца Б. Квінкерт.

На гэты раз у фокусе яе навуковага даследавання апынуліся рэдкія аматарскія фота Альберта Дзікмана, зробленыя ў час службы штабным афіцэрам вермахта, ваенным доктарам. Здымкі былі зроблены на тэрыторыі акупаванай Беларусі, а таксама Расіі, і захаваліся як візуальныя дакументальныя крыніцы аб наступствах германскага акупацыйнага рэжыму на занятых усходніх тэрыторыях. У цэнтры яе навуковага інтарэсу знаходзяцца не толькі матэрыяльныя аб’екты, але галоўным чынам савецкія ваеннапалонныя, мірнае насельніцтва, у тым ліку яўрэі, якія сталі ахвярамі нацысцкага рэжыму. Апроч таго, нямецкі гісторык паказвае стратэгіі выжывання вязняў у розных месцах прымусовага ўтрымання і знішчэння, у тым ліку паказвае розныя аспекты гэтай праблемы на фотадакументах, дзе зафіксаваны месцы прымусовага ўтрымання мірнага насельніцтва і савецкіх ваеннапалонных.

Матэрыял падрыхтаваны Б. Квінкерт для тэматычнага зборніка артыкулаў, якія раскрываюць розныя аспекты гэтай тэмы: нябачны гвалт, дзяцінства і беднату ў нямецкіх гарадах напярэдадні вайны, інсцэніроўку

¹ Аўтар шчыра ўдзячны вядучаму навуковаму супрацоўніку Гістарычнай майстэрні імя Леаніда Левіна ў Мінску А. Я. Далгоўскаму за інфармацыю аб выяўленым артыкуле.

² Sonderausstellung “Was erzählen Fotografien? Albert Dieckmanns Bilder aus der besetzten Osteuropa 1941/42 (2023/24)” anlässlich des 82. Jahrestages des Überfalls auf die Sowjetunion / Hrsg. von Babette Quinkert. – Berlin : Berlin-Karlshorst, 2023. – URL: <https://www.museum-karlshorst.de/mediathek/broschuere-zur-ausstellung-was-erzaehlen-fotografien-albert-dieckmanns-bilder-aus-dem-besetzten-osteuropa-1941-42>.

³ Quinkert, B. Propaganda und Terror im Weißrussland 1941–1944. Die deutsche „geistige“ Kriegsführung gegen Zivilbevölkerung und Partisanen / B. Quinkert. – Paderborn ; München ; Wien ; Zürich : Ferdinand Schöningh, 2009. – 420 S.

асобных гвалтоўных дзеянняў, забойства польскіх ваеннапалонных у адлюстраванні прыватных фота, нямецкі гвалт на акупаванай усходняй тэрыторыі ў адлюстраванні фотаальбомаў, ліквідацыю слядоў гвалту на прыкладзе канцэнтрацыйнага лагера Маўтхаўзен, нямецкія злачынствы ў фокусе савецкіх ваенных фота, дэпартацыя з Брэслаў на фота і артыкул Б. Квінкерт “Аматарскія фота і акупацыйны гвалт на каляровых слайдах з Беларусі і Расіі ў 1941–1942 гг.” (S. 135–160).

У адным з лістоў, адпраўленым 21 ліпеня 1941 г. на імя жонкі Грэты, А. Дзікман пісаў, што “фота, зробленыя ў кожным месцы знаходжання, стануць асновай для ўспамінаў пра вайну” (S. 135). Такія здымкі з кожнага дакладнага месца былі зроблены з ліпеня 1941 г. па лета 1942 г., калі Дзікман праходзіў службу ў адным з падраздзяленняў вермахта на пасадзе штабнага доктара. На цяперашні момант уся яго калекцыя агульнай колькасцю 618 каляровых і чорна-белых слайдаў захоўваецца ў фондах музея Берлін-Карлсхорст. Пры гэтым аўтар артыкула адзначае, што ў сям’і Дзікмана даведаліся пра існаванне калекцыі фотаслайдаў і фотаздымкаў толькі пасля яго смерці ў 1982 г. Па ўспамінах дзяцей, тэма вайны знаходзілася пад табу, сам жа бацька ніколі не ўспамінаў тыя падзеі, а заставаўся пастаянна засмучаным, ніколі не смяяўся. У час вайны лісты, якія ён адсылаў дамоў, таксама ўтрымлівалі іншыя ацэнкі, чым гэта гучала з нацысцкай прапаганды. Так, у адным з лістоў ён адзначаў, што савецкія салдаты абараняюць сваю краіну можна і адважна, а мірнае насельніцтва не спяшаецца сустракаць захопнікаў. Як адзначае аўтар, шматлікія каментары ў лістах істотна адрозніваліся ад іншых лістоў салдат вермахта (S. 136). Шматлікія нямецкія падраздзяленні не маглі знайсці сабе прытулак у выніку таго, што мноства будынкаў ў захопленых гарадах было цалкам разбурана.

У сваім артыкуле Б. Квінкерт вылучае некалькі скразных тэм, якія стаяць у фокусе яе даследавання. Спачатку яна паказвае гісторыю станаўлення фатографа-аматара і салдата (S. 138–141). Першыя фота Дзікман пачаў рабіць фатаграфуючы сына яшчэ ў час Першай сусветнай вайны. З 1918 г. ён вучыўся медыцыне ва ўніверсітэце Хайдэльберга, пасля яго скончыў і абараніўся. У 1920-я гады працаваў у якасці хірурга на пасажырскім параходзе. У 1933 г. спецыялізаваўся на агульнай медыцыне. У 1929 г. ён пабраўся шлюбам, падчас якога нарадзіліся трое дзяцей, якія заўсёды траплялі ў фокус камеры бацькі. Дзікман у той час вельмі шмат фатаграфавалі, набыў для гэтага вельмі мадэрную і дарагую лейка-камеру. Гэта давала яму магчымасць займацца каляровым фота, якое прыйшло на рынак толькі ў 1936 г. Калі Дзікман быў прызваны на службу ў вермахт у верасні 1939 г., ён захапіў з сабой фотакамеру і дзяяфілмы. Знятыя стужкі ён накіроўваў поштай на імя жонкі ў Карлсруэ, якая адпраўляла іх на апрацоўку ў Берлін ці Вену, і таксама забяспечвала мужа фотастужкамі.

У пачатку ліпеня 1941 г. ахоўны веласіпедны батальён 48 (В) Дзікмана быў перамешчаны на захопленую савецкую тэрыторыю і апынуўся ў падпарадкаванні камандуючага тылавым армейскім раёнам на усходнім фронце. Зонай іх размяшчэння з'яўлялася паласа ў 50 км, якая знаходзілася паміж лініяй фронту і тылавым раёнам. У якасці задач перад батальёнам стаяла ахова паставак, нарыхтоўчых кропак, чыгуначных ліній, ліній сувязі і суправаджэнне ваеннапалонных. Спачатку батальён апынуўся ў раёне Брэста, адкуль цераз Мінск быў пераведзены ў раён Оршы, пасля чаго ў раён Смаленска і Гжацка (S. 139). За гэты час ім была створана цэлая калекцыя фота, пра што сведчыць наступная статыстыка: тэма мясцовых ландшафтаў і архітэктурнай забудовы – самая вялікая група (130), пасля чаго здымкі з мясцовым насельніцтвам – 86, ваенная паўсядзённасць з ваеннай тэхнікай, маршавымі калонамі і размяшчэннем – 85. Разбурэнні патрапілі на 51 фота, савецкія ваеннапалонныя – 35. Пры гэтым назіраюцца дзве тэмы, якія не знайшлі адлюстравання – з аднаго боку яго саслужыўцы, а з другога – забітыя (S. 139).

Цікавым з'яўляецца аналіз аўтара іншых сюжэтаў ваеннай паўсядзённасці, сярод якіх адным з галоўных лічыцца выяўленне розных катэгорый людзей сярод мясцовага насельніцтва. Так, на адным са здымкаў бачны дзеці і жанчыны, якія перасоўваюцца па вуліцы пад цяжарам сваіх грузаў, якімі з'яўляюцца некаторыя з пажыткаў сям'і. Паказ такога здымку, як лічыць аўтар, дае магчымасць убачыць рэальную сітуацыю, якая складалася на акупаванай тэрыторыі, дзе жанчыны і дзеці пакідалі свае дамы і гаспадаркі па той прычыне, што з прыходам нямецкіх войскаў гэтыя жылыя памяшканні адразу ж займаліся часцямі вермахта ці іншымі вайсковымі службамі. Гэту тэму Дзікман працягнуў у адным з лістоў сваёй жонцы, калі пісаў пра тое, што мясцовае насельніцтва пакінула свае дамы і ўцякала ў розных напрамках, раскрываючы тэму бежанцаў сярод мірнага насельніцтва (S. 141). У ліку тых, каго можна было сустрэць на дарогах і вуліцах акупаваных гарадоў, згадваюцца іншыя групы насельніцтва, у тым ліку з тварамі мангалоіднага тыпу. Цікавым назіраннем дзеліцца Дзікман са сваёй жонкай у дачыненні да мясцовага насельніцтва, параўноўваючы яго з гаспадарчага пункту погляду. Фатограф адзначае, што на тэрыторыі Расіі такія факты сустракаліся даволі часта, калі іх параўноўваць з беларускай тэрыторыяй (S. 144). Да ўсяго Дзікман паведамляў, што яго з лепшага боку здзіўлялі дарогі па-за Мінскам, у самім горадзе прыватныя кватэры ўспрымаліся як прымітыўныя, але ж даволі прыдатныя для жыцця. Не меншае здзіўленне доктар выказваў у дачыненні да апрацоўкі зямлі, што было бачна на прыкладзе культуры вядзення палявых работ на тэрыторыі Беларусі. Кантакты з мясцовым насельніцтвам былі двухба-

ковымі, паколькі доктар Дзікман аказваў медыцынскую дапамогу мясцоваму насельніцтву, у большай частцы шляхам абмену на прадукты харчавання. Увогуле ж нямецкі доктар канстатуе, што позняя восень паказвала катастрофічны стан мясцовага насельніцтва, што стала вынікам германскай акупацыйнай палітыкі на захопленых землях.

Сярод цэнтральных задач нямецкай акупацыйнай палітыкі ў момант яе правядзення на захопленых тэрыторыях Беларусі і Расіі Дзікман называе збор ураджаю летам 1941 г. (S. 146). Такая палітыка была

вядомай сярод вайсковых часцей, якія старанна выконвалі дырэктывы па вядзенні гаспадаркі на ўсходзе, у тым ліку па забеспячэнні вермахта прадуктамі харчавання з захопленых тэрыторый. У кантэксте гэтага палявая камендатура Оршы ў пачатку жніўня 1941 г. выдала загад аб удзеле ахоўнага веласіпеднага батальёна № 48 у “ахове ўраджаю”, асабліва з улікам небяспекі з боку акружэнцаў і партызан, папярэджанні іх дзеянняў па зрыву нарыхтовак.

У ліку тэматыкі, якая фактычна адсутнічае ў эга-дакументах Дзікмана, аўтар называе лёс яўрэйскага насельніцтва. І пры гэтым сцвярджае, што ў карэспандэнцыі, адпраўленай жонцы на радзіму, фактычна не сустракаюцца ні антысеміцкія выказванні, ні ацэнкі правамернасці правядзення палітыкі, скіраванай на татальнае знішчэнне яўрэйскага насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі і Расіі (S. 150).

Наступнай важнай тэмай, якую Б. Квінкерт закранае ў сваім артыкуле, з’яўляецца лёс савецкіх ваеннапалонных. У ліпені-жніўні 1941 г. Дзікман

знаходзіўся ў захопленым горадзе Орша, дзе быў створаны пункт збору ваеннапалонных, для аховы якіх выкарыстоўвалася адна рота 48-га веласіпеднага ахоўнага батальёну. Дзікман зрабіў шмат здымкаў як у самім зборным пункце, так і побач з ім. Фотаздымкі сведчаць, што людзі знаходзіліся на голай зямлі, дзе яны сядзелі або ляжалі. Здымкі ўтрымліваюць доказы таго, якімі катастрофічнымі былі для савецкіх ваеннапалонных умовы ўтрымання. Вермахт не рабіў аніякіх намаганняў дзеля таго, каб вырашаць пытанні размяшчэння ці харчовага

забеспячэння, пра што сведчыць адсутнасць пэўнай інфраструктуры ў зборным пункце і лагерах. Параненыя і хворыя не атрымлівалі аніякай медыцынскай дапамогі, не хапала харчавання і сродкаў забеспячэння. Голад, смага, жорсткае

абыходжанне, хваробы і прыніжэнні фарміравалі паўсядзённую карціну палонных. На здымках Дзікмана вельмі добра бачна перш за ўсё дрэннае размяшчэнне і катастрофічная перапоўненасць лагераў. У артыкуле прыведзена фота, на якім перад уваходам у зборны пункт стаіць вялікая чарга жанчын і дзяцей, якія чакаюць праходу палонных, седзячы на кошыках з прадуктамі харчавання (S. 151). Нягледзячы на пэўныя пагрозы з боку нямецкай аховы, беларускія жанчыны не гублялі надзеі аб вызваленні асобных палонных, а таксама перадавалі дадатковыя прадукты харчавання, якія ў большасці сваёй вярталіся назад (S. 152).

Наступнай тэмай артыкула Б. Квінкерт прапануе гісторыю спальвання “партызанскіх вёсак”. Адразу адзначым, што асновай для такога паказу сталі гістарычныя факты, датычныя вёсак на тэрыторыі Расіі ў раёне г. Дарагабужа, дзе ў гэты час знаходзіўся фатограф. Зыходзячы з загадаў, кожная з рот ахоўнага батальёна павінна была ўдзельнічаць у ліквідацыі партызанскай небяспекі, дзеля чаго ўсё мужчынскае насельніцтва ва ўзросце ад 15 і да 65 гадоў павінна было знаходзіцца на ўліку, пад арыштам ці прыцягвацца да прымусовых работ. Сярод мер, якія выкарыстоўвалі нямецкія ахоўныя часці, значыліся рабаванне і спальванне вёсак у тылавым раёне групы армій “Цэнтр”, што актыўна праводзілася з боку акупантаў ужо ў пачатку 1942 г. (S. 158–159).

Заклучную частку артыкула складаюць высновы, да якіх прыйшла Б. Квінкерт пасля дэталёвага даследавання эга-дакументаў у дачыненні да нацысцкай палітыкі вынішчэння на акупаваных усходніх тэрыторыях на прыкладзе Беларусі і Расіі. З дапамогай фота стала магчымым адкрыць новыя сюжэты акупацыйнай палітыкі, аднак не наблізіць да вырашэння

пытанне аб адказнасці за гвалт і злачынствы на акупаванай тэрыторыі. У шматлікіх выпадках шлях да такога пошуку палягае ў выкарыстанні дадатковых эга-дакументаў, у тым ліку фота. Змест кожнага фота патрабуе рэканструкцыі дзеянняў веласіпеднага ахоўнага батальёна № 48 (В) і гісторыі яго выкарыстання ў гісторыі акупацыйнай палітыкі. На думку аўтара, аналіз фота Дзікмана з'яўляецца вельмі важным унёскам у даследаванне праблемы гвалту ў нацысцкай палітыцы, паколькі застаецца даволі складаным вырашэнне пытання аб выкарыстанні фота як галоўных дакументальных крыніц.

Поступила в редакцию 04.06.2026

ВЕСТНИК БГУИЯ

Серия 3

История, философия, экономика

№ 1 / 2026

Ответственный за выпуск *А. Г. Цымбал*

Редактор *И. В. Нестеренко*

Ст. корректор *С. О. Иванова*

Компьютерная верстка *Т. С. Соловьевой*

Адрес редакции: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск

E-mail: vestnik@bsufl.by

Подписано в печать 07.07.2026. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура PT Astra Serif. Ризография. Усл. печ. л. 7,67. Уч.-изд. л. 8,22. Тираж 100 экз. Заказ 32.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Белорусский государственный университет иностранных языков». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 17.09.2025 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.